

ТАМБОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 мая № 5. 1872 года.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Отъ 10 Января 1872 года. *О мѣрахъ къ пресѣченію нарушенія начальствами духовно-учеб. заведеній пенсіонныхъ правилъ по духовно-училищному вѣдомству.*

Св. Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе г. синод. оберъ-прокурора, за № 1641, по поводу излишней передачи мѣстными начальствами по духовно-училищному вѣдомству пенсіонныхъ денегъ въ тѣхъ случаяхъ, когда, по предписаннымъ въ Уст. Пенс. ст. 223, 454 (по Прод. 1863 г.) и 455 правиламъ, назначенныя пенсіи подлежатъ сокращенію въ размѣрѣ или совершенному прекращенію. Приказали: Въ виду продолжаемаго нарушенія постановленныхъ въ Уст. до Пенс. ст. 223, 454 (по прод. 1863 г.) и 455 правилъ по духовно-училищному вѣдомству, не смотря на послѣдовавшее, по опредѣленію Св. Синода, отъ 13-го Іюля 1867 года, предписаніе семинарскимъ и училищнымъ начальствамъ о предотвращеніи на будущее время подобнаго рода упущеній, Св. Синодъ находитъ необхо-

димымъ предписать епарх. преосвященнымъ печатными указами, чтобы подтвердили начальствамъ подвѣдомственныхъ имъ духовно-учеб. заведеній, къ непремѣнному со стороны оныхъ въ подлежащихъ случаяхъ наблюденію и исполненію: а) что дѣла объ уменьшеніи размѣра и прекращеніи производства пенсій, назначенныхъ семействамъ умершихъ наставниковъ духовно-учеб. заведеній, по случаю уменьшенія въ сихъ семействахъ числа лицъ, имѣющихъ право на пенсію или прекращенія правъ этихъ лицъ на пенсію, разрѣшаясь, какъ изъяснено въ опредѣленіи Св. Синода отъ 1/31 Декабря 1869 г. положительными указами Уст. Пенс. ст. 453, 454 (по продолж. 1863 г.) и 455, не требуютъ особыхъ со стороны высшаго духовнаго начальства распоряженій или разрѣшеній; б) что по этой причинѣ въ указываемыхъ сими статьями Уст. Пенс. случаяхъ начальства духовно-учеб. заведеній обязываются производить, съ утвержденія епарх. преосвященныхъ, соотвѣтственныя требованія закона распоряженія объ уменьшеніи пенсій, безъ особенныхъ на то предписаній отъ высшаго начальства, доводя о таковыхъ распоряженіяхъ своихъ только до свѣдѣнія Хозяйст. при Св. Синодѣ Управленія, для обращенія послѣднимъ остающихся отъ уменьшенія или прекращенія пенсій окладовъ въ число пенсій другимъ лицамъ или на другіе предметы смѣтныхъ назначеній по духовно-учеб. заведеніямъ; и в) что излишне переданныя по несоблюденію таковыхъ правилъ въ пенсію деньги будутъ каждый разъ взыскиваемы съ этихъ духовно-училищныхъ начальствъ, кои обяжутся виновными въ передачѣ; поему начальства сіи обязываются выдавать положенныя по закону пенсію подлежащимъ лицамъ, не иначе, какъ по тщательной, каждый разъ, проверкѣ правъ ихъ на пенсію.

Отъ 10 Января 1872 года. По Высочайшему повелению. *Объ учрежденіи въ Духовныхъ училищахъ должности надзирателей.*

Св. Правит. Синодъ слушали предложеніе г. Синод. оберъ-прокурора о восполѣдовавшемъ въ 12 день ноября 1871 г. Высочайшемъ соизволеніи на учрежденіе въ духовныхъ училищахъ должности надзирателей изъ окончившихъ курсъ въ первомъ разрядѣ воспитанниковъ семинарій, съ предоставленіемъ лицамъ, имѣющимъ занимать сіи должности, тѣхъ преимуществъ, при полученіи священническихъ мѣстъ, какія, по Высочайше утвержденному 16 апрѣля 1869 г. журналу Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, предоставлены учителямъ дух. училищъ изъ окончившихъ курсъ семинарскаго ученія. Приказали: О вышеизложенномъ Высочайшемъ повелѣніи дать знать преосвященнымъ епарх. архіереямъ указами для исполненія по тѣмъ изъ духовныхъ училищъ, гдѣ въ усиленіи надзора за воспитанниками представляется дѣйствительная надобность и гдѣ имѣются для того нужныя средства.

Отъ 27 Января 1872 г. *О предоставленіи ректорамъ духовныхъ семинарій и смотрителямъ училищъ права состоять членами комитетовъ, управляющихъ общественными библиотечками.*

Св. Правит. Синодъ слушали предложеніе г. оберъ-прокурора, отъ 18 декабря 1871 г., за № 4734, о восполѣдовавшемъ, въ 17-й день декабря 1871 года, Высочайшемъ Его Императорскаго Величества соизволеніи на предоставленіе, согласно опредѣленію Св. Синода, отъ 24 октября—5 ноября 1871 года, ректорамъ духов. семинарій и смотрителямъ духов. училищъ въ уѣздныхъ городахъ

того права, которымъ пользуются, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, 12 іюля 1867 года, директоры гимназій и смотрители уѣзд. училищъ, а именно: права состоять непремѣнными членами Комитетовъ, управляющихъ городскими и общественными библіотеками. Приказали: О такомъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ, для зависящихъ распоряженій, министерству внутреннихъ дѣлъ, дать знать епарх. преосвященнымъ печатными указами, для надлежащаго исполненія.

Отъ 5 Февраля 1872 года. *Назначеніе вознагражденія священникамъ за службу въ военныхъ госпиталяхъ.*

Военный совѣтъ, согласно представленію главнаго штаба о производствѣ денежнаго вознагражденія православнымъ священникамъ, исполняющимъ духовныя требы въ лазаретахъ, учрежденныхъ взамѣнъ упраздненныхъ госпиталей, положилъ: 1) Православнымъ священникамъ, исполняющимъ духовныя требы въ лазаретахъ, учрежденныхъ взамѣнъ упраздненныхъ госпиталей, начиная съ 1-го января 1872 года, производить денежное вознагражденіе по 36 руб. въ годъ, считая въ томъ числѣ и расходы на самыя требы. 2) Для уплаты приглашавшимся православнымъ священникамъ за исполненіе требъ въ 1870 и 1871 годахъ отпустить на каждый лазаретъ по 28 руб. 65 коп. и особо за припасы для требъ по 7 руб. 20 коп. на каждый годъ.

Означенное положеніе военного совѣта Высочайше утверждено.

ИНСТРУКЦІЯ

ИНСПЕКТОРАМЪ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

А. Общая положенія.

§ 1. Народныя училища, независимо отъ надзора за ними со стороны училищныхъ совѣтовъ, на основаніи положенія 14 іюля 1864 года, находятся, въ силу Высочайше утвержденного 29 мая 1869 года мнѣнія государственнаго совѣта и настоящей инструкціи, подъ постояннымъ ближайшимъ наблюденіемъ инспекторовъ народныхъ училищъ.

§ 2. Изъ означенныхъ училищъ, городскія приходскія, содержимыя на счетъ казны, а равно сельскія двухклассныя и одноклассныя, учрежденныя и имѣющія быть учрежденными на основаніе ст. 1 и 2, а Высочайше утвержденного мнѣнія государственнаго совѣта 29 мая 1869 года, на средства министерства народнаго просвѣщенія при пособіи со стороны мѣстныхъ обществъ, состоятъ подъ исключительнымъ наблюденіемъ инспекторовъ народныхъ училищъ; прочія же, подчиненныя дѣйствию положенія 14 іюля 1864 года, подлежатъ ихъ надзору, совмѣстно съ губернскими и уѣздными училищными совѣтами, по принадлежности.

§ 3. При такомъ завѣдываніи училищами, инспекторы руководствуются: а.) правилами, изложенными въ настоящей инструкціи; б.) положеніемъ 14 іюля 1864 года и в.) впоследствии другими постановленіями, могущими быть изданными въ установленномъ порядкѣ.

§ 4. Инспекторы, по мѣрѣ возможности, обозрѣваютъ училища во вѣренной имъ мѣстности и о результатахъ своихъ осмотровъ по всѣмъ училищамъ ежегодно доносятъ попечителю учебнаго округа; отчеты же по обозрѣнію училищъ, подлежащихъ дѣйствию положенія 14 іюля 1864 го-

да о народных училищахъ, инспекторы, сверхъ того, вносятъ на разсмотрѣніе губернскихъ училищныхъ совѣтовъ.

§ 5. Еслибы, по многочисленности начальныхъ народныхъ училищъ въ вѣренной инспектору мѣстности, или и по другимъ уважительнымъ причинамъ, инспекторъ не предвидѣлъ возможности лично въ теченіи года обозрѣть всѣ состоящія подъ его надзоромъ училища, то, по представленію его и съ разрѣшенія начальства учебнаго округа, могутъ быть ему назначаемы для сего въ помощь штатныя смотрители уездныхъ училищъ, или другіе учебные чиновники округа.

Б. Частныя положенія.

§ 6. Въ частности, наблюденіе инспекторовъ народныхъ училищъ касается слѣдующихъ предметовъ:

- 1) личного состава училищъ;
- 2) учебной и нравственной части училищъ;
- 3) учебныхъ руководствъ и пособій;
- 4) внѣшняго и внутренняго благоустройства училищъ, равно матеріальнаго обезпеченія какъ сихъ училищъ, такъ и служащихъ при нихъ учителей;

и 5) открытія новыхъ или распространенія уже существующихъ училищъ; перевода таковыхъ, въ случаѣ надобности, изъ одной мѣстности въ другую, или и совершеннаго закрытія.

Сверхъ того, настоящею инструкціею опредѣляются:

а) служебныя отношенія инспекторовъ къ разнымъ учрежденіямъ и лицамъ по дѣламъ, касающимся народныхъ училищъ;

и б) порядокъ дѣлопроизводства и отчетности.

Г Л А В А I.

О личномъ составѣ лицъ.

§ 7. Въ отношеніи личнаго состава преподавателей инспекторъ обращаетъ вниманіе на то: а.) имѣютъ ли они законное право на преподаваніе; б.) обладаютъ ли надлежащими нравственными качествами, способностями и познаніями, достаточными для преподаванія предметовъ, указанныхъ для начальныхъ училищъ, и отличаются ли усердіемъ въ отправленіи своихъ обязанностей; в.) пользуются ли должнымъ уваженіемъ со стороны учащихся и общества, и г.) получаютъ ли достаточное вознагражденіе за труды свои. Для сего, кромѣ присутствованія на урокахъ и испытаніяхъ, инспекторъ старается ближе, посредствомъ личныхъ бесѣдъ и удостовѣреній, ознакомиться съ каждымъ изъ преподавателей училищъ.

§ 8. О преподавателяхъ, вполне удовлетворяющихъ условіямъ, изложеннымъ въ пунктахъ б. и в. предыдущаго параграфа, равно какъ и о тѣхъ, которые получаютъ недостаточное содержаніе, онъ доводитъ до свѣдѣнія попечителя учебнаго округа, губернскаго или уѣзднаго училищнаго совѣта, или учредителей училищъ, по принадлежности, ходатайствуя вмѣстѣ съ тѣмъ объ ихъ поощреніи.

Примѣчаніе. Въ случаѣ, если ходатайство инспектора предъ училищными совѣтами и учредителями училищъ, по немѣнѣю ими средствъ, окажется безуспѣшнымъ, — инспекторъ, въ дальнѣйшемъ ходатайствѣ, руководствуется правилами, указанными въ § 35 (31, 32 и 33) сей инструкции.

§ 9. Малоопытныхъ учителей онъ руководитъ своими совѣтами и указаніями, наблюдая при слѣдующемъ осмотрѣ училища, насколько они воспользовались его наставленіями.

§ 10. Объя учителяхъ, несоотвѣтствующихъ своему назначенію, инспекторъ входитъ, съ кѣмъ слѣдуетъ, въ надлежащее сношеніе, и принимаетъ зависящія отъ него мѣры для пріисканія болѣе достойныхъ; положительно же неблагонадежные преподаватели временно устраняются имъ отъ исполненія обязанностей преподавателя, или вообще наставника, съ доведеніемъ о томъ до свѣдѣнія подлежащаго вѣдомства, или лица, отъ которыхъ зависитъ окончательное увольненіе такихъ учителей.

§ 11. Въ видахъ безотлагательнаго замѣщенія отбывающихся вакансій учителей народныхъ училищъ, инспекторъ заблаговременно, по мѣрѣ возможности, пріискиваетъ способныхъ и благонадежныхъ кандидатовъ изъ лицъ имѣющихъ право на званіе учителя начальныхъ училищъ.

§ 12. Въ случаѣ неизвѣстнаго вакансій, кандидаты могутъ быть, съ согласія подлежащихъ учреждений, обществъ и лицъ, распредѣляемы временно инспекторомъ по училищамъ въ качествѣ помощниковъ учителей, частью для облегченія трудовъ учителей въ многочленныхъ классахъ, частью для собственной ихъ практики и усовершенствованія въ дѣлѣ преподаванія, притомъ съ ходатайствомъ, гдѣ слѣдуетъ, о вознагражденіи ихъ, по мѣрѣ занятій.

Примѣчаніе. Все сказанное, какъ въ предыдущихъ, такъ въ послѣдующихъ параграфахъ этой инструкции объ учителяхъ народныхъ училищъ, примѣняется инспекторами въ равной мѣрѣ и къ учительницамъ.

§ 13. По отношенію къ учащимся, инспекторъ наблюдаетъ, чтобы въ каждомъ училищѣ ведены были именныя имъ списки, съ показаніемъ ихъ вѣроисповѣданія, званія, возраста, времени поступленія въ училище и времени выбытія изъ оного.

Г Л А В А II.

Объ учебной и нравственной части.

§ 14. Относительно учебной части, инспекторъ обязанъ тщательно слѣдить какъ за объемомъ и содержаніемъ, такъ въ особенности за методомъ и характеромъ преподаванія каждаго изъ положенныхъ въ училищахъ учебныхъ предметовъ, доводя о результатахъ своихъ наблюденій до свѣдѣнія подлежащихъ вѣдомствъ и лицъ.

§ 15. Кромѣ обязательныхъ предметовъ, положенныхъ для народныхъ училищъ, инспекторъ прилагаетъ стараніе, чтобы, по мѣрѣ средствъ и возможности, были еще вводимы въ нихъ церковное пѣніе, гимнастика и нѣкоторыя ремесла или мастерства, наиболее пригодныя для той мѣстности, гдѣ находится училище.

§ 16. Равнымъ образомъ инспекторъ наблюдаетъ по всѣмъ ввѣреннымъ его наблюденію училищамъ за продолжительностью учебнаго періода и времени мѣстныхъ и зимнихъ вакацій, а равно за числомъ учебныхъ уроковъ.

§ 17. Въ училищахъ, состоящихъ подъ исключительнымъ наблюденіемъ инспекторовъ, продолжительность учебнаго періода и времени лѣтнихъ и зимнихъ вакацій, а равно число учебныхъ уроковъ опредѣляются инспекторомъ примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, климату и господствующему роду занятій жителей и съ утвержденія попечителя учебнаго округа.

§ 18. Инспекторъ наблюдаетъ какъ за порядкомъ надзора, установленнаго для учащихся, такъ и за принятыми въ училищѣ мѣрами поощренія и взысканія, не выходя изъ предѣловъ, указанныхъ § 17 положенія 14 іюля 1864 года.

Г Л А В А III.

Объ учебныхъ руководствахъ и пособіяхъ.

§ 19. Инспекторъ имѣеть попеченіе о томъ, чтобы при каждомъ училищѣ, по мѣрѣ средствъ, находились слѣдующія учебно-вспомогательныя учрежденія: а.) бібліотека учительская, состоящая изъ учебныхъ руководствъ, сочиненій по части педагогика и вообще книгъ, могущихъ служить къ дальнѣйшему самообразованію учителей; б.) бібліотека ученическая, состоящая изъ учебныхъ руководствъ, книгъ для чтенія и другаго рода учебныхъ пособій, собственно для употребленія въ классахъ и для чтенія учениками, и в.) складъ учебниковъ, учебныхъ пособій и классныхъ потребностей, заготовляемыхъ заблаговременно училищемъ и предназначенныхъ частью для безмездной раздачи бѣднымъ ученикамъ, частью для продажи болѣе достаточнымъ, въ виду невозможности самимъ имъ выписывать таковыя изъ столичныхъ или губернскихъ городовъ. Въ училищахъ, состоящихъ подъ исключительнымъ надзоромъ инспектора, онъ возлагаетъ завѣдываніе вышеозначенными учрежденіями на одного изъ учителей съ надлежащею отвѣтственностію; въ прочихъ же училищахъ, въ коихъ существуютъ такія учрежденія, онъ наблюдаетъ, дѣйствительно ли лица, которымъ поручено завѣдываніе этими учрежденіями, исполняютъ свои обязанности съ надлежащею исправностію.

§ 20. Относительно всѣхъ этихъ трехъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій, инспекторъ наблюдаетъ, чтобы ни въ одно изъ нихъ не приобрѣтались учебныя пособія, которыя не были предварительно одобрены министерствомъ народнаго просвѣщенія или духовнымъ вѣдомствомъ православнаго исповѣданія, по принадлежности, согласно спискамъ, ежегодно печатаемымъ въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія, или отдѣльно рассылаемымъ по училищамъ.

§ 21. Наибольшее вниманіе инспекторъ народныхъ училищъ останавливаетъ на томъ, чтобы изъ числа учебныхъ руководствъ, книгъ для чтенія и другаго рода учебныхъ пособій, приобрѣтенныхъ для училищъ, въ классахъ употреблялись преимущественно такія, которыя заслужили особенно одобрительные отзывы со стороны министерства народнаго просвѣщенія и духовнаго вѣдомства православнаго исповѣданія.

§ 22. При обзорѣннн склада книгъ и учебныхъ пособій, предназначаемыхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, для безмездной раздачи учащимся, или же вообще жертвуемыхъ съ тою же цѣлю, инспекторъ производитъ повѣрку: употребляются ли дѣйствительно эти предметы, согласно назначенію.

§ 23. Въ училищахъ, состоящихъ подъ исключительнымъ наблюденіемъ инспектора, должны быть ведены подробныя шнуровыя описи всѣмъ находящимся въ означенныхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ предметамъ, съ указаніемъ цѣнъ и случаевъ поступленія, и потому инспекторъ при обзорѣннн училища, обязанъ наблюдать, всегда ли и въ надлежащей ли исправности это исполняется. Если все окажется внесеннымъ и исправно, онъ удостовѣряетъ таковое внесеніе своею подписью въ самыхъ описяхъ; въ противномъ случаѣ, требуетъ немедленно исправленія недостатковъ.

§ 24. Инспекторъ наблюдаетъ также, чтобы произведенныя изъ учительскихъ библіотекъ училищъ, въ § 23 указанныхъ, временныя выдачи записывались въ особыя тетради; съ росписками учителей и отмѣтками о возвращеніи ихъ въ исправности; за потерю же или порчу взятыхъ предметовъ онъ взыскиваетъ съ виновнаго по оцѣнкѣ и взысканныя деньги приобщаетъ къ суммамъ училища.

§ 25. Если инспекторъ найдетъ, что вышеозначенныя учебно-вспомогательныя учрежденія въ томъ или другомъ

училищъ, по недостатку денежныхъ средствъ, слишкомъ скудны или вовсе не существуютъ,—то по тѣмъ училищамъ, кои состоятъ подъ исключительнымъ его наблюдениемъ, онъ входитъ съ представленіями къ попечителю учебнаго округа объ ассигнованіи нужныхъ суммъ, а по училищамъ, подчиненнымъ дѣйствию положенія 14 іюля 1864 года, старается склонить къ тому подлежащія вѣдомства; въ обоихъ случаяхъ онъ прилагаетъ къ своему ходатайству списки предметовъ, въ которыхъ наиболѣе нуждается училище, съ указаніемъ цѣнъ ихъ и способовъ приобрѣтенія.

Примѣчаніе. Еслибы ходатайство инспектора относительно училищъ, подчиненныхъ дѣйствию положенія 1864 года, не было уважено подлежащими вѣдомствами, по недостатку средствъ, то инспекторъ можетъ ходатайствовать о пособіи изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія, въ порядкѣ, указанномъ въ § 35 (31, 32 и 33) инструкции.

ГЛАВА IV.

О вѣннемъ и внутреннемъ благоустройствѣ училищъ, равно и о матеріальномъ обезпеченіи какъ сихъ училищъ, такъ и учителей въ нихъ.

§ 26. Обзоръвая училищныя зданія, инспекторъ заботится, что бы какъ вѣннее, такъ и въ особенности внутреннее устройство ихъ соотвѣтствовало, по возможности, ихъ назначенію не только въ учебномъ, но и въ гигиеническомъ отношеніи, соображаясь при этомъ со средствами сихъ училищъ, въ особенности училищъ, содержимыхъ частными лицами.

§ 27. Онъ обращаетъ вниманіе на то, чтобы въ каждомъ училищѣ, содержимомъ при участіи казны, была заведена опись училищному имуществу, съ обозначеніемъ—когда и откуда какая вещь поступила и, по возможности, съ указаніемъ стоимости ея.

§ 28. По предмету матеріальнаго обезпеченія училищъ, инспекторъ удостовѣряется, достаточно ли таковое для удовлетворенія необходимымъ училищнымъ потребностямъ.

§ 29. Инспекторъ обращаетъ также вниманіе на нужды тѣхъ начальныхъ народныхъ училищъ, которыя содержатся духовенствомъ, земствомъ, сельскими обществами и частными лицами; въ случаѣ усмотрѣнныхъ въ этомъ отношеніи недостатковъ, инспекторъ обращается къ учредителямъ съ ходатайствомъ о необходимомъ пособіи.

§ 30. При затруднительности отпуска на нуждающіяся училища постояннаго ежегоднаго увеличенія ихъ содержанія, обязанность инспектора должна преимущественно состоять въ испрошеніи имъ, на покрытіе наиболѣе существенныхъ нуждъ, единовременныхъ денежныхъ пособій изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія.

§ 31. На училища, содержимыя министерствомъ народнаго просвѣщенія, инспекторъ испрашиваетъ пособія только въ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда, напримѣръ, то или другое изъ этихъ училищъ подверглось какому либо неожиданному бѣдствію, — пожару и т. п., или когда, съ теченіемъ времени, оно пришло въ такое положеніе, при которомъ не можетъ долѣе удовлетворять своему назначенію, безъ неотлагательной помощи со стороны правительства. О такихъ пособіяхъ инспекторъ представляетъ непосредственно попечителю учебнаго округа.

§ 32. О пособіяхъ же училищамъ, подчиненнымъ дѣйствию положенія 14 іюля 1864 года, инспекторъ предварительно вноситъ на обсужденіе уѣзднаго училищнаго совѣта, по принадлежности, для представленія о томъ губернскому совѣту, при чемъ указываетъ какъ на положеніе и нужды училищъ, коимъ испрашиваетъ вспоможеніе, такъ и на обстоятельства, могущія служить разъясненіемъ или подтвержденіемъ его ходатайства, какъ-то: время существованія тѣхъ училищъ, получаемое ими содержаніе, число

учащихся, степень приносимой ими пользы и размѣръ пособію, въ коемъ они нуждаются. По признаніи за тѣмъ губернскимъ училищнымъ совѣтомъ доводовъ инспектора уважительными, сей послѣдній представляетъ о томъ попечителю учебнаго округа, съ приложеніемъ копій съ постановленийъ губернскаго училищнаго совѣта.

§ 33. Послѣднимъ срокомъ для такихъ представленій со стороны инспектора народныхъ училищъ попечителю учебнаго округа назначается 1 іюня каждаго года.

§ 34. Независимо отъ поименованныхъ ходатайствъ, въ виду того, что нѣкоторыя училища, вслѣдствіе непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, могутъ иногда нуждаться въ безотлагательномъ пособіи, безъ котораго самая дѣятельность ихъ можетъ приостановиться, инспектору предоставляется въ непосредственное его распоряженіе ежегодное до 300 руб. изъ суммъ, ассигнуемыхъ на народныя училища министерству народнаго просвѣщенія, каковыя деньги онъ и получаетъ по мѣрѣ необходимости, по собственнымъ требованіямъ, изъ подлежащаго казначейства. О расходѣ изъ этой суммы онъ доноситъ попечителю учебнаго округа, съ надлежащими объясненіями.

§ 35. При опредѣленіи размѣра единовременныхъ пособій учителямъ, инспекторъ принимаетъ въ соображеніе не только степень усердія этихъ учителей, но и другія прикосновенныя обстоятельства, какъ-то: продолжительность службы, многочисленность или болѣзни семейства и т. п. Порядокъ ходатайствъ тотъ же, какой установленъ для испрошенія пособій училищамъ въ §§ 31, 32 и 33.

§ 36. Инспекторъ можетъ также ходатайствовать предъ губернскимъ училищнымъ совѣтомъ, вышеуказаннымъ порядкомъ, о производствѣ срочныхъ денежныхъ выдачъ тѣмъ изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, которые, предназначаясь въ священнослужители, будутъ предварительно избраны въ должности учителей на

чальныхъ народныхъ училищъ, содержимыхъ на счетъ земства и общества, съ тѣмъ чтобы выдачи эти производились означеннымъ воспитанникамъ ежемѣсячно, въ положенномъ размѣрѣ, за все время исправленія ими учительскихъ обязанностей, впредь до опредѣленія на мѣста священнослужителей.

§ 37. Учебныя руководства, пособія и книги для чтенія, присылаемыя для безмезднаго снабженія или начальныхъ народныхъ училищъ, инспекторъ по своему усмотрѣнiю, распредѣляетъ между тѣми училищами, которыхъ учебно-вспомогательныя учрежденія наиболѣе нуждаются въ пополненiи, разсылая ихъ: въ училища, непосредственно его наблюденiю подчиненныя,—прямо отъ себя, въ прочія же—по соглашенiю и чрезъ посредство губернскаго училищнаго совѣта.

Примѣчанiе. Инспектору предоставляется, если онъ признаетъ нужнымъ, заблаговременно доводить до свѣдѣнiя попечителя округа о томъ, какія книги и учебныя пособія, по его соображенiямъ, могутъ преимущественно потребоваться для тѣхъ или другихъ училищъ, а попечитель сообщаетъ о семъ министерству.

§ 38. Инспекторъ заботится, чтобы при училищахъ министерства народнаго просвѣщенiя, равно какъ и подчиненныхъ училищнымъ совѣтамъ, избирались, согласно существующимъ постановленiямъ, изъ лицъ, пользующихся довѣрiемъ общества и могущихъ оказать училищамъ какъ нравственную, такъ и матеріальную поддержку: въ первыхъ почетные блюстители, а въ послѣднихъ попечители и попечительницы.

§ 39. О лицахъ особенно содѣйствующихъ преуспѣванiю училищъ, инспекторъ можетъ входить съ надлежащими, куда слѣдуетъ, представленiями, испрашивая имъ соотвѣтствующiя по заслугамъ вознагражденiя.

Г Л А В А V.

Объ открытіи, распространеніи, перемѣщеніи и закрытіи училищъ.

§ 40. Кромѣ надзора за существующими уже училищами, инспекторы обязаны прилагать стараніе и къ открытію новыхъ училищъ, преимущественно въ такихъ селеніяхъ, гдѣ по мѣстнымъ или административнымъ соображеніямъ усматривается въ нихъ настоятельная потребность.

§ 41. Съ этою цѣлью они вступаютъ въ предварительныя сношенія съ представителями земствъ и мѣстными городскими и сельскими обществами, стараясь при томъ склонить ихъ къ принятію на себя полного обезпеченія необходимымъ содержаніемъ. По изъявленію земствомъ или мѣстнымъ городскимъ и сельскимъ обществомъ согласія на такое открытіе училища, съ полнымъ отъ себя содержаніемъ, дальнѣйшее участіе въ томъ инспекторовъ опредѣляется положеніемъ 14 іюля 1864 года и настоящею инструкцію.

§ 42. Еслибы, по обстоятельствамъ, не оказалось возможности устроить новыя училища, вполнѣ на общественныя средства, инспекторъ ходатайствуетъ предъ попечителемъ округа о назначеніи этимъ училищамъ постоянного или временнаго воспособленія изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія.

§ 43. Еслибы въ какомъ-либо изъ многочисленныхъ селеній, гдѣ уже есть начальныя училища съ значительнымъ числомъ учениковъ и гдѣ стремленіе къ ученію замѣтно обнаруживается, учрежденіе особыхъ новыхъ училищъ, даже съ воспособленіемъ отъ Правительства, оказалось почему-либо неудобноисполнимымъ, — инспекторъ заботится, на основаніи ближайшихъ соображеній, или объ

открытіи при существующихъ училищахъ параллельныхъ отдѣленій, или объ увеличеніи въ нихъ числа классовъ до двухъ, стараясь, чтобы расходы на такое распространеніе училища общество приняло на свой счетъ.

§ 44. Относительно открытія двухклассныхъ и одноклассныхъ сельскихъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, инспекторъ руководствуется особою отъ министерства инструкціею, собственно для этихъ училищъ назначенною.

§ 45. Приговоры сельскихъ обществъ объ открытіи или распространеніи указанныхъ въ § 44 училищъ, съ принятіемъ на свой счетъ издержекъ въ томъ или другомъ размѣрѣ, представляются инспекторомъ попечителю учебнаго округа, въ подлинникахъ, съ подробными объясненіями и соображеніями.

§ 46. Попеченіе инспектора о распространеніи народнаго образованія должны быть также направлены къ тому, чтобы и крестьянскія дѣвочки, по мѣрѣ возможности, получали наставленіе въ правилахъ вѣры и необходимое начальное образованіе. Порядокъ учрежденія особыхъ для нихъ училищъ или особыхъ смѣнъ при мужскихъ училищахъ, а равно и дѣйствій по сему предмету инспектора остается тотъ же, какой указанъ для открытія училищъ для мальчиковъ.

§ 47. Въ случаѣ невозможности учрежденія для дѣвочекъ ни отдѣльныхъ училищъ, ни особыхъ смѣнъ, инспекторъ можетъ допустить и совмѣстное обученіе дѣвочекъ съ мальчиками въ однихъ и тѣхъ же училищахъ, съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій: а) чтобы дѣвочки были не старѣе 12 лѣтъ и б) чтобы мальчики и дѣвочки помѣщались въ классахъ на разныхъ скамьяхъ.

§ 48. Какъ въ училищахъ для мальчиковъ, сверхъ обязательныхъ учебныхъ предметовъ, могутъ быть вводимы нѣкоторыя ремесла и мастерства, такъ и въ учили-

щахъ или отдѣленіяхъ для дѣвочекъ можетъ быть введено обученіе рукодѣльямъ, принаровленнымъ къ простому быту и мѣстнымъ нуждамъ населенія, — на что и должно быть обращено надлежащее вниманіе инспектора.

§ 49. Инспекторъ, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами и лицами, предлагаетъ попеченіе о томъ, чтобы при училищахъ, гдѣ окажется возможность, были устраиваемы особые уроки для взрослыхъ поселянъ, стараясь личными убѣжденіями привлечь ихъ къ ученію и хохатайствуя, въ случаѣ успѣха, объ отпускѣ изъ подлежащихъ учрежденій суммъ, необходимыхъ для вознагражденія учителей за такой трудъ ихъ сверхъ прямыхъ обязанностей.

§ 50. Еслибы, вслѣдствіе личнаго удостовѣренія инспектора, оказалось, что то или другое училище, какъ изъ числа учрежденныхъ на средства министерства народнаго просвѣщенія, такъ и изъ содержимыхъ духовнымъ вѣдомствомъ, земствомъ, городскими и сельскими обществами и частными лицами, не удовлетворяетъ своему назначенію въ той мѣстности, гдѣ оно существуетъ, тогда какъ въ другой мѣстности, оно могло бы принести болѣе существенную пользу, въ такомъ случаѣ инспекторъ о переводѣ училища входитъ въ непосредственное сношеніе какъ съ училищными совѣтами, такъ и съ подлежащими учрежденіями и лицами, и, по воспослѣдованіи между обѣими сторонами соглашенія, дѣлаетъ дальнѣйшія по сему предмету распоряженія, примѣнительно къ вышеозначеннымъ указаніямъ.

§ 51. Такимъ же образомъ поступаетъ инспекторъ въ случаѣ, если бы по особо-уважительнымъ причинамъ потребовалось и совершенное закрытіе того или другаго училища.

ГЛАВА VI.

О служебныхъ отношеніяхъ инспекторовъ народныхъ училищъ къ разнымъ учрежденіямъ и лицамъ.

§ 52. Инспекторы непосредственно подчиняются попечителю учебнаго округа по принадлежности, къ которому и входятъ съ надлежащими представленіями и донесеніями по наблюденію за начальными народными училищами, содержимыми на средства министерства народнаго просвѣщенія, равно какъ и съ отчетами по обзорѣннѣ всѣхъ вообще училищъ.

§ 53. Во время нахождения въ томъ городѣ, гдѣ имѣетъ пребываніе попечитель, инспекторъ участвуетъ съ правомъ голоса во всѣхъ засѣданіяхъ попечительскаго совѣта по дѣламъ, касающимся начальныхъ народныхъ училищъ.

§ 54. По наблюденію за народными училищами, подлежащими дѣйствию Высочайше утвержденнаго 14 іюля 1864 года положенія о народныхъ училищахъ, инспекторъ находится въ ближайшихъ отношеніяхъ къ губернскому училищному совѣту, на разсмотрѣніе котораго и вноситъ отчеты объ обзорѣннѣ училищъ сего разряда.

§ 55. Присутствуя въ засѣданіяхъ губернскаго училищнаго совѣта, онъ принимаетъ дѣятельное участіе во всѣхъ его занятіяхъ и имѣетъ постоянное наблюденіе за теченіемъ дѣлопроизводства въ означенномъ совѣтѣ.

§ 56. Если бы въ губернскомъ училищномъ совѣтѣ, по какому либо вопросу, возникло разногласіе между инспекторомъ народныхъ училищъ и прочими членами совѣта, и инспекторъ не призналъ бы для себя возможнымъ согласиться съ общимъ рѣшеніемъ, то дѣло препровождается на разсмотрѣніе попечителя учебнаго округа, котораго заключеніе, съ изложеніемъ обстоятельствъ дѣла, представляется за тѣмъ совѣтомъ на разрѣшеніе министерства народнаго просвѣщенія.

Примѣчаніе. Такъ какъ въ губернскомъ училищномъ совѣтѣ могутъ быть возбуждаемы, въ отношеніи народныхъ училищъ, вопросы по хозяйственной части, какъ напримѣръ: изысканіе средствъ къ обезпеченію училищъ, постройкѣ и найму помѣщеній для нихъ, учрежденіе надзора со стороны земства за употребленіемъ по назначенію выдаваемыхъ имъ на содержаніе училищъ суммъ и по другимъ экономическимъ предметамъ, не относящимся до учебной части, то въ подобныхъ случаяхъ возникшее разногласіе должно подлежать обсужденію и окончательному разрѣшенію, по соглашенію вѣдомствъ министерствъ народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ.

§ 57. Во время нахождения въ уѣздныхъ городахъ, въ которыхъ существуютъ уѣздные училищные совѣты, инспекторъ присутствуетъ въ засѣданіяхъ сихъ послѣднихъ съ тѣмъ же значеніемъ, какое присвоивается ему въ губернскихъ совѣтахъ.

§ 58. Въ случаѣ надобности, инспекторъ, по соглашенію съ предсѣдателемъ уѣзднаго училищнаго совѣта, можетъ пригласить членовъ онаго въ экстраординарное засѣданіе и предлагать имъ на обсужденіе, устно или письменно, свои наблюденія, собранныя во время осмотра училищъ, и мѣры, признаваемыя имъ полезными для устраненія тѣхъ или другихъ замѣченныхъ имъ недостатковъ. Въ случаѣ несогласія съ нимъ большинства членовъ совѣта, онъ имѣетъ право записать свое мнѣніе въ журналъ, для представленія на усмотрѣніе губернскаго училищнаго совѣта.

§ 59. Всѣ преподаватели начальныхъ народныхъ училищъ состоятъ въ учебномъ отношеніи подъ ближайшимъ надзоромъ инспектора.

§ 60. Инспектору предоставляется также осматривать учительскія семинаріи, учительскія школы и педагогическіе курсы, во время нахождения его въ той мѣстности:

гдѣ таковыя существуютъ. Съ этою цѣлю онъ можетъ присутствовать въ засѣданіяхъ совѣтовъ сихъ семинарій, школъ и курсовъ и сообщать имъ свои соображенія, на основаніи наблюденій и опыта.

§ 61. Равнымъ образомъ, инспекторъ можетъ присутствовать, съ правомъ голоса, въ испытательныхъ комитетахъ и педагогическихъ совѣтахъ гимназій и уѣздныхъ училищъ, когда въ нихъ производятся испытанія на званіе учителей начальныхъ народныхъ училищъ.

§ 62. Въ случаѣ учрежденія съѣздовъ народныхъ учителей, на инспектора возлагается какъ наблюденіе за ихъ дѣйствіями, такъ и сообщеніе имъ надлежащихъ совѣтовъ, указаній и наставленій.

§ 63. Со всѣми уѣздными учрежденіями и должностными лицами, а также съ частными лицами, инспекторъ по дѣламъ, касающимся народныхъ училищъ, входитъ въ прямыя сношенія или лично, или письменно, по своему усмотрѣнію. По предметамъ, требующимъ участія высшихъ административныхъ учреждений или лицъ, инспекторъ входитъ съ своими соображеніями къ попечителю учебнаго округа, или въ губернской училищный совѣтъ, по принадлежности, отъ которыхъ уже зависитъ дальнѣйшее движеніе и направленіе дѣла.

§ 64. Въ случаѣ продолжительной болѣзни инспектора, или отсутствія его по данному ему отпуску, должность его поручается попечителемъ одному изъ училищныхъ чиновниковъ ввѣреннаго ему округа, съ доведеніемъ о семъ до свѣдѣнія министра народнаго просвѣщенія.

Г Л А В А VII.

О порядкѣ дѣлопроизводства и отчетности.

§ 65. Инспекторы народныхъ училищъ имѣютъ казенную печать съ гербомъ губерніи по принадлежности и съ надписью: „Инспектора народныхъ училищъ такой-то губерніи“; отправляемые имъ за этою печатью казенные пакеты и посылки принимаются въ почтовыхъ конторахъ на общихъ основаніяхъ, на равнѣ съ прочими учебными учрежденіями министерства народнаго просвѣщенія.

§ 66. Переписка по дѣламъ начальныхъ училищъ, порученныхъ, на основаніи сей инструкціи, наблюденію инспектора народныхъ училищъ, производится на суммы, назначенныя имъ по штату на канцелярскіе припасы.

§ 67. Назначенное имъ содержаніе они получаютъ изъ мѣстныхъ казначействъ, по собственнымъ ихъ требованіямъ, согласно съ существующими постановленіями.

§ 68. Инспекторъ наблюдаетъ, что бы въ тѣхъ училищахъ, которыя содержатся на счетъ православнаго духовнаго вѣдомства, земства, городскихъ и сельскихъ обществъ или частныхъ лицъ, назначенныя для нихъ суммы поступали и расходовались въ надлежащей исправности, доводя о всѣхъ отступленіяхъ до свѣденія подлежащихъ учреждений и лицъ.

§ 69. За каждый истекшій гражданскій годъ инспекторъ представляетъ попечителю учебнаго округа по плану, утвержденному министромъ народнаго просвѣщенія, отчетъ о состояніи всѣхъ вообще училищъ губерніи, съ приложеніемъ подробной вѣдомости также по формѣ, утвержденной министромъ. Срокомъ для представленія такого отчета и вѣдомости назначается 15-е февраля, дабы они къ 1-му марта могли быть представлены въ министерство народнаго просвѣщенія. Подобные же отчеты и вѣдомости собственно объ училищахъ, подчиненныхъ дѣйствию положенія 14 іюля 1864 года, инспекторъ одновременно вноситъ и въ губернскій училищный совѣтъ.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Въ селѣ Бабѣвѣ Темниковскаго уѣзда причетническое мѣсто, за смертію причетника Ивана Васильева, закрыто.

Благочинный 2 Шац. окр. священникъ Петръ Успенскій померъ; къ исправленію должности благочиннаго допущенъ священникъ с. Насинъ Иванъ Кобяковъ; духовенству того обруга предписано избрать кандидатовъ на должность благочиннаго.

На мѣсто Успенскаго въ Новое Чернѣво перемѣщенъ изъ села Питерскаго Моршанскаго уѣзда священникъ Николай Стефановскій, а на его мѣсто перемѣщенъ изъ с. Берестенокъ Елатомскаго уѣзда Успенскій; мѣсто сего послѣдняго предоставлено писцу консисторіи, окончившему курсъ семинаріи, Семену Цыпляковскому.

Наставникъ Лебедянскаго сельскаго училища Иванъ Миловановъ опредѣленъ въ псаломщика къ церкви с. Мордова Усманскаго уѣзда.

Въ селѣ Успенскомъ Козловскаго уѣзда діаконская вакансія за смертію діакона Лукина закрыта.

На свободное причетническое мѣсто въ Верхнихъ Пупкахъ Козловскаго уѣзда опредѣленъ діаконъ Бредихинъ.

На свободное діаконское мѣсто въ с. Питимѣ Моршанскаго уѣзда перемѣщенъ изъ Шацкаго Собора діаконъ Еоимъ Новосельскій, а при Соборѣ мѣсто его закрыто.

Причетники селъ Борисоглѣбскаго уѣзда, Алексѣевки Румянцевъ и Александровки Соколовъ перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Священникъ Малой Даниловки Усманскаго уѣзда Иванъ Надеждинъ перемѣщенъ въ Городскіе Выселки того же уѣзда.

На свободное причетническое мѣсто въ с. Деряблинѣ опредѣленъ безмѣстный дьячекъ Климентъ Комягинъ.

Священникъ Большаго Пролома Шацкаго уѣзда Алексѣй Щеголевъ по старости лѣтъ уволенъ заштатъ, а мѣсто его предоставлено псаломщику Андрею Каликинскому.

Причетникъ Старой Дегтянки Козловскаго уѣзда Едодоръ Крыловъ и псаломщикъ с. Глазка Иванъ Селищенскій перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Священники с. Лаврова Козловскаго уѣзда Иванъ Дубровскій и с. Романова Лебедянскаго уѣзда Василій Классовъ перемѣщенъ одинъ на мѣсто другого.

На свободное священническое мѣсто въ с. Новой Ракитнѣ Лебедянскаго уѣзда перемѣщенъ изъ Нароватова священникъ Александръ Миловановъ.

Священникъ с. Саблина Шацкаго уѣзда Николай Розовъ перемѣщенъ на свободное священническое мѣсто въ Березовку Борисоглѣбскаго уѣзда.

Въ селѣ Терновомъ Кирсановскаго уѣзда причетническое мѣсто закрыто, за увольненіемъ изъ духов. званія причетника Никольскаго, за проступки его.

Священникъ с. Витроницъ Елатомскаго уѣзда Димитрій Успенскій перемѣщенъ на свободное мѣсто священническое въ с. Агламазовѣ Шацкаго уѣзда.

Викарный діаконъ г. Усмани Константинъ Рамановскій перемѣщенъ въ село Сенцовку Липецкаго уѣзда на причетническое мѣсто.

По 3. Шацкому округу, по выбору духовенства, утверждень въ должности благочиннаго священникъ села Шаморги Василій Викторовъ.

Второе священническое мѣсто въ селѣ Иабицахъ Лебедянскаго уѣзда закрыто, за устраненіемъ священника Данилова.

Псаломщикъ Каѳедральнаго Собора Александръ Рождественскій произведенъ во священника къ церкви с. Ма-

лой Даниловки Усманскаго уѣзда; на мѣсто его перемѣщенъ изъ Знаменской г. Тамбова церкви викарный дьяконъ Гавріилъ Свищевъ, а мѣсто сего предоставлено воспитанику семинаріи Петру Орлову.

Псаломщикъ Покровской Иры Кирсановскаго уѣзда Василій Купленскій произведенъ во священника къ церкви села Гусевки, а на мѣсто его опредѣленъ въ псаломщики кончившій курсъ семинаріи Федоръ Флеринъ.

На свободное причетническое мѣсто въ с. Дубовкѣ Козловскаго уѣзда перемѣщенъ изъ Златоустава причетникъ Александръ Лебедевъ, а мѣсто его закрыто.

По 3 Мершанскому округу, по выбору духовенства, утвержденъ въ благочиннической должности на второе трехлѣтіе священникъ Евѣимій Васильевскій.

Указомъ Правительствующаго Синода, отъ 22 Марта за № 53, дано знать, что по духовному вѣдомству произведены въ чины по Тамбовской духовной консисторіи — изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари: Секретарь при Архіерее Михаилъ Тюменевъ, съ 10 Февраля 1871 года, и столоначальники консисторіи: Иванъ Каменскій съ Октября 1865 года, Давидъ Кобяковъ съ 24 Августа 1870 года, и Павелъ Новосельскій съ 5 Сентября 1871 года.

Изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники: регистраторъ консисторіи Василій Смирновъ, съ 30 Ноября и секретарь Тамбовскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія Федоръ Добротворцевъ, съ 7 Ноября 1871 года.

Изъ губернскихъ секретарей въ коллежскіе секретари: архивариусъ консисторіи Иванъ Темиревскій, съ 1 Декабря 1871 года.

Въ коллежскіе регистраторы: канцелярскіе служители Консисторіи: Иванъ Лебедевъ съ 29 Іюля, и Сергій Богомоловъ съ 30 Сентября 1871 года.

По дѣлу миссіонерства отъ лица Его Преосвященства, какъ предсѣдателя Тамбовскаго миссіонерскаго общества, въ прошломъ мѣсяцѣ разослано къ духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ, занимающимъ вліятельныя общественныя должности, письмо съ приложеніемъ сборныхъ листовъ, скрѣпленныхъ надлежащею подписью и печатью общества. Письмо это слѣдующее:

„Тамбовскій епархіальный Комитетъ правос. миссіонерскаго общества, имѣвъ сужденіе о приглашеніи въ члены общества ревнителей православія какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго сословія, призналъ цѣлесообразнымъ обратиться къ настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей и къ оо. благочиннымъ Тамбовской епархіи съ просьбою содѣйствовать святому дѣлу общества какъ собственнымъ вступленіемъ въ члены онаго, такъ и приглашеніемъ къ тому же извѣстныхъ Вамъ по своей преданности къ православію лицъ обоего пола и всякаго званія.

Сообщая о семъ Вамъ и прилагая сборн. лист. для записи имѣющихъ быть пожертвованій, которыя, въ случаѣ значительности, — не менѣе 50 руб. должны быть доставляемы на имя Комитета немедленно по полученіи оныхъ, мелкія же по истеченіи каждаго полугодія, — Комитетъ надѣется, что со стороны Вашей будетъ оказано самое живое сочувствіе къ достиженію цѣли православнаго миссіонерскаго общества“.

Предсѣдатель Тамбовскаго епархіальнаго Комитета православнаго миссіонерскаго общества

Теодосій Епископъ Тамбовскій.

До разсылки сборныхъ листовъ Тамбовскій Комитетъ миссіонерскаго общества имѣлъ въ наличности капитала: неприкосновеннаго, запаснаго и расходнаго 3000 руб. сереб. Изъ суммы расходной, образующейся изъ 3 рублевыхъ взносов, Комитетомъ положено жалованья чиновни-

ку, завѣдующему письмоводствомъ по миссіонерству, по 10 руб. въ мѣсяць.

Во вторникъ Пасхи, 18 апрѣля, въ Тамбовскомъ Кафедральномъ Соборѣ совершено присоединеніе изъ лютеранства въ православіе, по окончаніи ранней литургіи — По резолюціи Его Преосвященства, изложенной въ указѣ духовной консисторіи отъ 1 апрѣля, присоединена къ православной церкви жена отставнаго унтеръ офицера Анна Михайлова Григорьева. Отрицаніе лютеранскихъ заблужденій ею сдѣлано съ отчетливымъ сознаніемъ, св. миропомазаніе и причастіе св. таинъ приняты съ благоговѣніемъ, замѣтнымъ для богомольцевъ, которые всматривались и вслушивались въ трогательный чинъ присоединенія.

III.

ИНОПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ, ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Литовскимъ епархіальнымъ начальствомъ подтверждено благочиннымъ о срокѣ для представленія въ консисторію вѣдомостей о пробѣльныхъ листахъ на метрическія книги и исповѣдныя росписи.

Канцелярїя Литовской консисторіи предваряетъ духовенство мѣстной епархіи, что срокъ представленія о.о. благочинными въ консисторію вѣдомостей о количествѣ потребныхъ на будущій годъ для церквей пробѣльныхъ листовъ на метрическія книги и исповѣдныя росписи опредѣленіемъ консисторіи постановленъ 1 іюня каждаго года, и при сихъ вѣдомостяхъ должны быть непременно представлены и причитающіяся за выписываемые листы деньги, такъ какъ консисторія, на основаніи Синодальнаго указа отъ 7 марта 1871 года, обязана выписывать пробѣльные листы изъ Синодальной московской типографіи на наличныя деньги; вмѣстѣ съ выпиской листовъ на метрики и

рописи надобно выписывать и обыскныя книги, необходимыя для церквей на будущій годъ, что досель дѣлалось разновременнo причтами.

Вѣдомости же безъ денегъ о потребномъ на будущій годъ количествѣ вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы благочинные имѣютъ представлять, на основаніи утвержденныхъ Св. Синодомъ правилъ, къ 1 сентября каждаго года; а деньги, вырученныя отъ продажи сихъ листовъ и вѣнчиковъ, представлять послѣ продажи оныхъ (Лит. епар. вѣд. № 7 1872 г.)

Изъ нѣкоторыхъ епархіальныхъ вѣдомостей видно требованіе Синодальной московской типографіи, чтобы къ ней, помимо консисторіи, церковныя причты не обращались съ выпискою необходимыхъ для церквей печатаемыхъ въ ней листовъ.

Въ Минскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ напечатано распоряженіе по вопросу о погребеніи умершихъ прежде медицинскаго осмотра и завѣренія подлежащихъ властей о безпрепятственности къ погребенію. Минская д. консисторія слушала отношеніе Борисовскаго уѣзднаго полицейскаго управленія о томъ, что многіе изъ приходскихъ священниковъ хоронятъ тѣла умершихъ скоропостижно и по другимъ несчастнымъ случаямъ, безъ разрѣшенія полиціи или судебныхъ властей, а какъ вслѣдствіе сего встрѣчаются нередко при производствѣ дознанія и слѣдствій большія затрудненія въ нѣкоторыхъ случаяхъ, то полицейское управленіе проситъ консисторію о сдѣланіи надлежащаго распоряженія, чтобы священники не предавали землѣ тѣлъ умершихъ скоропостижно безъ разрѣшенія полиціи или судебныхъ властей. Законами повелѣно: т. XIII, уст. мед. полиц. изд. 1857 г. Ст. 917. Запрещается вообще хоронить мертвыхъ прежде истеченія трехъ сутокъ по удостовѣреніи въ смерти, если смерть побѣдодала не отъ чумы или какой либо другой заразной болѣзни, какъ-то: гни-

лой и прилипчивой горячки, оспы, кори, скарлатины, въ сихъ только случаяхъ, дабы предотвратить распространене заразы между живыми, приступать къ погребенію прежде означеннаго срока, какъ сіе относительно чумныхъ опредѣляется въ 4 раздѣлѣ сей книги. Ст. 918. Запрещается, подъ опасеніемъ отвѣтственности по статьѣ 1182 уложенія о наказаніяхъ, прежде осмотра судебно-медицинскаго предавать землѣ слѣдующіе трупы: а) тѣла умершихъ вскорѣ послѣ наружнаго механическаго насилія, отъ ушиба, отъ раны, отъ паденія съ значительной высоты и т. п.; б) тѣла умершихъ скоропостижно съ необыкновенными припадками, подающими поводъ къ подозрѣнію въ отравѣ; в) тѣла умершихъ по наружномъ употребленіи вредныхъ паровъ, мази, ваннъ, умываній, пудръ и т. п.; г) найденное мертвое тѣло съ знаками наружныхъ насилій или безъ оныхъ; д) вообще тѣла людей, бывшихъ по видимому здоровыми и умершихъ скоропостижно отъ неизвѣстной причины; е) найденное мертвое тѣло новорожденнаго младенца; ж) также въ тѣхъ случаяхъ, когда есть подозрѣніе въ умышенномъ умерщвленіи и изгнаніи плода, и з) когда возникнутъ жалобы о вриключившейся смерти, отъ невольительнаго леченія шарлатанами, и другими лицами, не имѣющими права на леченіе. Ст. 919. Погребеніе тѣлъ неизвѣстныхъ людей, умирающихъ въ полицейскихъ помѣщеніяхъ, или находимыхъ мертвыми внѣ жилищъ, возлагается на городскія и земскія полиціи. Ст. 920. Погребеніе арестантовъ, умирающихъ во время слѣдованія по этапамъ, возлагается на мѣстныя начальства тѣхъ селеній, гдѣ умреть арестантъ. Приказали: подтвердить священникамъ епархіи, чтобы они не погребали умирающихъ скоропостижно и по другимъ несчастнымъ случаямъ, безъ разрѣшенія полиціи или другихъ судебныхъ властей (Херс. Вѣдом. № 5. 1872 г.)

По Казанской епархіи объявлено распоряженіе о томъ,

чтобы въ церквахъ пѣвчіе держались наиболѣе церковнаго какъ-простаго, такъ обиходнаго пѣнія, а отнюдь не вводили напѣвовъ новыхъ, не одобренныхъ и не положенныхъ ни въ обиходахъ церковныхъ, ни въ кругъ придворнаго пѣнія. Казанская д. консисторія слушала предложеніе сто высокопреосвященства, отъ 9 февраля 1872 г., слѣдующаго содержанія: „Одинъ изъ благочинныхъ градскихъ казанскихъ церквей довелъ до моего свѣдѣнія, что въ нѣкоторыхъ церквахъ нанимаются старостами пѣвчіе, которые не всегда держатся напѣвовъ церковныхъ общепринятыхъ, а стараются болѣе пѣть по партеснымъ нотамъ. Крикливое ихъ пѣніе, особенно за литургією, такихъ пѣсней, какъ „Милость мира“, при чемъ громогласно много разъ повторяется „осанна“ многимъ, наипаче придерживающимся старины, вовсе не правится и положительно осуждается. Точно также отзываются о концертахъ, которые иногда поются вмѣсто причастнаго стиха. О такомъ нарушеніи должнаго церковнаго чина пѣвчими, набираемыми для пѣнія въ нѣкоторыхъ церквахъ кѣмъ пошло, и самовольно употребляющими въ церквахъ напѣвы не церковные и композиціи не одобренныя для употребленія, уже возбуждаемо было въ консисторіи дѣло, но осталось безъ послѣдствій. Предлагаю консисторіи, для устраненія означеннаго беспорядка, учинить слѣдующее: чрезъ благочинныхъ предписать всѣмъ приходскимъ настоятелямъ, дабы они, устроая у себя пѣвческіе хоры изъ прихожанъ, что само по себѣ составляетъ очень доброе дѣло, или же нанимая стороннихъ пѣвчихъ, строго наблюдали, чтобы эти пѣвчіе держались наиболѣе церковнаго, какъ простаго, такъ обиходнаго пѣнія, а отнюдь не вводили напѣвовъ новыхъ, не одобренныхъ и не положенныхъ ни въ обиходъ церковномъ, ни въ кругъ придворнаго пѣнія. Что же касается до литургіи, то при пѣніи ея хотя и могутъ быть употребляемы, для разнообразія, напри. Жерувимс-

кія пѣсни, сверхъ извѣстнаго придворнаго напѣва, другія, но наиболѣе тѣ, которыя переложены на три голоса съ старинныхъ обиходныхъ напѣвовъ, или даже и четырехголосныя переложенія Турчанинова, а отнюдь не другихъ композиторовъ, большею частію или слишкомъ искусственныя и недоступныя для малыхъ хоровъ, или вовсе не имѣющія характера церковнаго. Тоже должно сказать о пѣсняхъ: „достоинъ есть, яко воистину“ и „милость мира“. Сіе послѣднее дозволяется пѣть, кромѣ придворнаго напѣва, развѣ только старинными напѣвами, вполне соотвѣтствующими духу совершаемаго при семъ священнодѣйствія, а употреблять новыя композиціи, большею частію неудачныя, не сосредоточивающія, а разсѣвающія вниманіе священнослужащаго и молящихся, не производящія умиленія и не возбуждающія никакаго молитвеннаго духа, рѣшительно воспрещается, равно какъ и пѣніе концертовъ, такъ какъ пѣніе оныхъ не разъ уже было возбраняемо и указами Св. Синода по Высочайшему повелѣнію. Вмѣнить также приходскимъ настоятелямъ въ обязанность наблюдать, чтобы пѣвчіе нигдѣ не дозволяли себѣ самочиннаго отступленія отъ устава церковнаго, не дѣлали своевольныхъ сокращеній въ службѣ, на крылосѣ держали себя благоговѣнно и прилично, не стояли спиною къ иконостасу, а всегда лицомъ, управляющіе же хорами дѣлали свое дѣло скромно и благочинно, безъ того нелѣпаго движенія и руками, и ногами, и головою, и всѣмъ тѣломъ, какъ это дѣлаютъ иногда невѣжественные пѣвцы. Такъ какъ и въ уѣздныхъ городахъ и по селамъ нынѣ заводятся пѣвческіе хоры, то полезно циркулярно предписать и по цѣлой епархіи настоятелямъ церквей къ наблюденію изложеннаго выше благочиннымъ вмѣнить въ обязанность наблюдать за исполненіемъ сего и объ усмотрѣнныхъ безпорядкахъ относительно пѣнія въ церквахъ доносить миѣ для надлежащаго распоряденія“. При ка за ли: съ прописаніемъ пред-

ложенія его высокопреосвященства къ точному и негремѣнному, въ чемъ слѣдуетъ, по оному исполненію предписать чрезъ припечатаніе въ епархіальныхъ извѣстіяхъ всемъ настоятелямъ церквей и благочиннымъ епархіи (Казан. Епар. Изв. № 6. 1872 г.).

Въ Вятской епархіи объявлено предложеніе епископа Аполлоса объ увеличеніи прибыли отъ свѣчной продажи по церквамъ. Коммиссія, занимавшаяся въ февралѣ сего 1872 года раскладкою суммъ, слѣдующихъ съ церквей на духовно учебныя заведенія Вятской епархіи, открыла значительный недостатокъ въ поступленіи къ церквамъ за послѣднее время денежныхъ доходовъ противъ прежнихъ годовъ. При прежнемъ порядкѣ взиманія отъ церквей суммъ на духовно-учебныя заведенія, высшее духовное начальство строго слѣдило за тѣмъ, чтобы суммы эти не уменьшались годъ отъ года, а соотвѣтственно умноженію православнаго народонаселенія постепенно возвышались. Въ видахъ требованій начальственныхъ такъ это и было до настоящаго времени: такъ это должно быть и впредь. Полагаю, что причина умаленія церковныхъ доходовъ заключается или въ незаботливости нѣкоторыхъ причтовъ о поддержаніи оныхъ, по крайней мѣрѣ, въ прежнемъ количествѣ, или въ томъ, что суммы, которыя должны были бы поступать въ церковную казну, идутъ другими путями и употребляются произвольно, несогласно съ видами правительства, въ ущербъ высшаго блага св. церкви, матери вѣрующихъ, для которой дороже всего воспитаніе и приготовленіе достойныхъ пастырей, вождей на пути спасенія чадъ ея. Отъ сказаннаго умаленія церковныхъ суммъ въ нѣкоторыхъ приходяхъ вся тяжесть падаетъ на тѣ церкви, причты которыхъ дѣйствуютъ согласно видамъ правительства, прямо во благо церкви, а потомъ — и на цѣлый составъ епархіальнаго духовенства, которое поставлено будетъ въ необходимость вновь собираться, для изыс-

канія мѣръ противъ такого недостатка на епархіальный съѣздъ, каждый разъ по раскладкѣ стоящій духовенств у около 2500 руб. Предлагаю всѣмъ о. о. благочиннымъ епархіи, а равно и всему духовенству, строго наблюдать, чтобы отнюдь не было допускаемо при церквахъ убыли суммъ противъ прежнихъ годовъ, и чтобы не было перевода такихъ суммъ въ инныя, не подлежащія обложенію. Въ противномъ случаѣ небрежные, а тѣмъ паче виновные священно-церковно-служители, каковыя откроются чрезъ слѣдствія, производство конхъ поручено будетъ опытнымъ и отличающимся безпристрастіемъ лицамъ, будутъ подвергнуты суду и отвѣтственности по всей строгости закона, равно и старосты церковныя будутъ увольняемы отъ должностей своихъ (Вят. Епар. Вѣдом. № 7. 1872 г.).

Вмѣстѣ съ установленіемъ церковной практики, въ разныхъ епархіяхъ ведется борьба съ бѣдностію духовенства. Бѣдность эта проявляется въ разнообразныхъ фактахъ и вызываетъ столькоже разнообразныя мѣропріятія.

Въ Ставропольскомъ уѣздѣ Самарской епархіи бѣдныя приходы, въ избѣжаніе закрытія ихъ церквей, согласились, по мірскимъ приговорамъ, давать причтамъ ругу; но, по случаю неурожая, отказались отъ выполненія своихъ обязательствъ предъ духовенствомъ. Духовенство прибѣгло къ мировымъ судьямъ, которые постановили взысканіе съ прихожанъ по исполнительнымъ листамъ. Удержится ли отъ такого порядка согласіе между пастырями и пасомыми?

Во Владимірской епархіи, въ прошломъ году, на епархіальномъ съѣздѣ положено, чтобы пособіе бѣднымъ изъ духовнаго сословія назначали благочинническіе совѣты. Сумма этого назначенія оказалась почти вдвое больше той, какую могло выдать епархіальное попечительство. Въ попечительствѣ имѣлось для раздачи 7,169 р., а совѣты потребовали болѣе 12 тыс. р., для 1249 лицъ. Другой съѣздъ перемѣнилъ эту систему назначенія пособія бѣднымъ, оп-

редѣливъ совѣтамъ доставлять только свѣдѣнія о бѣдныхъ, а самую раскладку денежнаго пособія предоставивъ центральному попечительству.

На этомъ же сѣздѣ этой епархіи поставленъ вопросъ объ устройствѣ во Владимірѣ, или въ какомъ либо изъ мужскихъ монастырей этой епархіи, ремесленной школы для учениковъ, исключаемыхъ изъ семинаріи и училищъ, или не принимаемыхъ въ семинарію по недостаточной подготовкѣ, по которой они не могутъ поступать и въ гимназію.

Нѣсколько прежде того Московское общество любителей духовнаго просвѣщенія постановило составить проектъ устава ремесленной школы и обсудить въ общемъ собраніи, какія именно ремесла слѣдуетъ въ ней ввести въ кругъ преподаванія. Предсѣдатель общества съ своей стороны выразилъ готовность устроить въ состоящемъ подъ его управленіемъ монастырѣ типографію и переплетную для дѣтей духовенства, а потомственный почетный гражданинъ Хлудовъ учредилъ 10 стипендій для открытія иконописной школы.

Духовенство Вологодской епархіи опредѣлило отпускать ежегодно изъ своихъ средствъ по 250 р. на уплату за обученіе своихъ дѣтей въ Вологодскомъ ремесленномъ училищѣ.

Мысль о необходимости ремесленной школы для духовныхъ дѣтей заявлена и съ сочувствіемъ принята на епарх. сѣздахъ въ Саратовѣ и въ Вяткѣ. Въ той и другой епархіи готовятся проекты названной школы для обсуждения на будущихъ сѣздахъ.

При Нижегородской д. семинаріи устроивается братство св. Іоанна Дамаскина, цѣль котораго заключается въ призваніи общественной благотворительности на помощь бѣднымъ ученикамъ семинаріи и духовныхъ училищъ. Де-

путаты епархіального сѣзда просили мѣстнаго преосвященнаго принять образуемое братство подъ свое руководство.

Братство при Орловской семинаріи, существующее нѣсколько годовъ, дѣйствуетъ успѣшно, и не мало покрываетъ нужды имѣющимися въ его распоряженіи средствами (Хрис. Чт. Мар. 1872 г.).

Въ Казани регентомъ архіерейскаго дома свящ. Милонидовымъ основана инородческая пѣвческая—регентская школа. Цѣль этой школы приготовить учителей—регентовъ, которые, расходясь по деревнямъ, могли бы учить въ деревенскихъ школахъ черемись и чувашей церковному пѣнію. Методъ обученія въ высшей степени оригиналенъ; и едвали подобный существовалъ и существуетъ гдѣ нибудь. Регентъ не пользуется ни скрипкой, ни флейтой, ни голосомъ, ни цифрами, а просто пальцами руки,—способомъ, изобрѣтеннымъ имъ самимъ. Каждый палецъ его руки соотвѣтствуетъ извѣстной нотѣ или цѣлому аккорду. Онъ держитъ ихъ передъ глазами учениковъ и, то поднимая, то опуская тотъ или другой палецъ руки, извлекаетъ изъ устъ пѣвчихъ звуки. Этотъ способъ такъ удобенъ, понятенъ и легокъ для учениковъ—чувашей и черемись, что они поютъ по нему цѣлую обѣдню и не ошибаются (Сарат. Вѣд. № 6, 1872 г.).

По приказанію Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, приступлено будетъ нынѣ къ печатанію собранныхъ, вслѣдствіе воззванія Его Императорскаго Высочества къ севастопольцамъ, рукописей.

Предполагается въ теченіе года издать въ 3 томахъ (по 30 листовъ каждый) все собраніе.

Первый томъ выйдетъ къ 1 мая.

Въ составъ 3 томовъ войдутъ: біографіи, очерки отдѣльныхъ эпизодовъ севастопольской обороны, очерки и

обзоры цѣлой обороны, письма изъ Севастополя и дневники, веденные во время осады, и воспоминанія, сообщенныя отдѣльными лицами.

Для опредѣленія приблизительнаго количества нужныхъ экземпляровъ для изданія, съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества, открывается подписка для лицъ, желающихъ приобрѣсть все изданіе въ 3 томахъ, на слѣдующихъ условіяхъ:

1. Всѣ три тома вмѣстѣ (90 печатн. лист.) не будутъ стоить дороже 4 рублей; но вѣроятно, возможно будетъ ихъ продавать по 1 р. за каждый томъ, т. е. за 3 рубля.

2. Подписка открывается въ С. Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ Вазунова и на Невскомъ проспек. д. № 77 квар. № 8, на имя князя В. Мещерскаго; въ Москвѣ—у Соловьева и Глазунова.

3. Лица, желающія получить изданіе, благоволятъ по этимъ адресамъ присылать заявленія съ приложеніемъ четырехъ р. серебр.

4. Подписка допускается только на все изданіе въ три тома.

5. Въ случаѣ если признано будетъ возможнымъ назначить цѣну за три тома 3 р., излишнія деньги будутъ возвращены, за вычетомъ уплаты за пересылку.

6. Остальные два тома будутъ изданы до 1 января 1873 года.

7. Лицамъ, приславшимъ рукописи, какія бы онѣ ни были, высланъ будетъ экземпляръ даровой, по адресу.

8. Это изданіе рукописей, состоящее подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, не должно смѣшиваться ни съ сборникомъ матеріаловъ о Крымской войнѣ, издаваемомъ при Военномъ министерствѣ, ни съ изданіями Севас-

топольскаго отдѣла Московской политехнической выставки.

Просить губернскія и епархіальныя вѣдомости въ ближайшемъ номерѣ напечатать сіе объявленіе (Прав. Вѣст. № 56).

С.-Петербургскій книгопродавецъ Маврикій Осип. Вольфъ собираетъ въ своихъ книжныхъ магазинахъ подписку на издаваемое имъ полное собраніе сочиненій Иннокентія, покойнаго архіепископа Херсонскаго и Таврическаго.

Полное собраніе сочиненій архіеп. Иннокентія отъ 10 до 15 томовъ выйдетъ, въ непродолжительномъ времени, съ портретомъ автора, въ 8 долю листа, на веленовой бумагѣ, новымъ эльзевировскимъ шрифтомъ; каждый томъ будетъ состоять изъ 25—30 печатныхъ листовъ. Подписная цѣна на первые 10 томовъ 25 рубл., съ пересылкою 28 рублей.

Изданіе второе будетъ состоять изъ шести томовъ въ 16 долю листа, отъ 400 до 500 страницъ каждый и будетъ заключать въ себѣ: слова и бесѣды на праздники Господни, Богородичны, на св. четырдесятницу, три седмицы, на освященіе храмовъ, на царскіе дни, слова надгробныя, и послѣдніе дни земной жизни Иисуса Христа. Подписная цѣна на избранныя сочиненія архіеп. Иннокентія въ 6 томахъ 6 рубл., съ пересылкою 7 рублей.

Въ случаѣ излишняго количества подписчиковъ на послѣднее изданіе, издатель обязывается, по невозможности доставленія имъ экземпляровъ, высылать послѣднимъ изъ подписчиковъ деньги обратно.

Въ прошломъ году въ Москвѣ отпечатана книга: „Бесѣды о Вѣрѣ съ молоканами“, сочиненіе Веніамина, епископа камчатскаго. Издатель ея, книгопродавецъ Ферапонтовъ отнесся къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйше-

му Θεодосію епископу Тамбовскому и Шацкому, письмомъ, въ которомъ просить его содѣйствія о распространеніи этой книги въ средѣ духовенства Тамбовской епархіи. Его преосвященствомъ письмо сдано въ консисторію, съ надписью: „на распоряженіе консисторіи“. Консисторія, объявляя объ изданіи Бесѣдъ о вѣрѣ съ молоканами, соч. епископа Вениамина чрезъ Епархіальн. Вѣдомости, предлагаетъ причтамъ пріобрѣсть эту книгу покупкою въ тѣ церкви, въ коихъ на то есть возможность. Цѣна книги съ пересылкою 50 коп., а при требованіи въ большомъ количествѣ 40 коп. за экземпляръ.— Адресъ: въ Москву, книгопродавцу Андрею Николаеву Ферапонтову.

Редакторы: { Протоіерей Георгій Хитровъ.
Священникъ Іоаниъ Сладкопѣвцевъ.

Съ дозволенія цензуры. 11 Мая 1872 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪДОМОСТЯМЪ.

15 мая № 5. 1872 года.

проповѣди покойнаго преосвященнаго николая, бывшаго епископа тамбовскаго

С Л О В О

въ день Восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича. Сказано въ 1839 г. въ с. Петербургѣ.

Безъ вѣры невозможно угодить Богу: впровати же подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть, и взыскающимъ Его мздовоздаятель бываетъ. (Евр. 11, 6).

На насъ лежатъ обязанности двоякаго и, повидимому, разнаго рода: какъ на сынахъ церкви — обязанности вѣры или христіанскія, и какъ на сынахъ отечества — обязанности гражданскія; и въ числѣ первыхъ главнѣйшія суть обязанности благочестія, или по отношенію къ Богу, какъ существу высочайшему, а въ числѣ послѣднихъ — обязанности вѣрноподданническаго долга, или по отношенію къ Монарху, какъ главѣ отечества. Отношенія, положимъ, различны: но не сливаются ли тѣ и другія обязанности во едино въ одномъ нашемъ лицѣ, въ согласіи ихъ по сво-

ему духу, и даже въ одномъ и томъ же поприщѣ ихъ исполненія? Не каждый ли изъ насъ въ одно и тоже время и христіанинъ и гражданинъ? Не предписываетъ ли намъ сама вѣра всѣхъ гражданскихъ нашихъ обязанностей въ заповѣди о любви къ ближнимъ; равно какъ и гражданскія обязанности, имѣя цѣлю взаимный нашъ миръ и общее благо, не согласуются ли съ духомъ вѣры? И не въ общественной ли жизни мы собственно исполняемъ какъ гражданскія, такъ и христіанскія наши обязанности? Такимъ образомъ для христіанина, какъ члена общества, не только христіанскія обязанности дѣлаются гражданскими, по-кольку онъ исполняетъ ихъ въ жизни общественной, но и гражданскія суть христіанскія; ибо онъ долженъ исполнять ихъ по требованію самой вѣры, и какъ сынъ церкви, такъ что, если онъ худой гражданинъ, то уже и худой христіанинъ.

Это, впрочемъ, истина самая простая, самая очевидная, и, конечно, никому изъ насъ не неизвѣстная. Однакожь какъ не пожелать, чтобы она, сколько можно чаще и чаще, обращалась въ нашихъ мысляхъ, глубже вѣдрялась въ наше сердце? Безъ этого она, если не вовсе будетъ безплодна, то не будетъ, какъ надлежитъ, плодоносна; человекъ, по несчастію, можетъ, какъ то раздвояться, — знать свой долгъ и не исполнять его; а дѣло вообще не въ знаніи, а въ дѣлѣ. Но кто далъ бы сей истинѣ больше и больше развивать въ нашей душѣ свою жизнь и силу; тотъ почиталъ бы всякую гражданскую свою обязанность христіанскою; тотъ былъ бы въ самой совѣсти убѣжденъ, что свято исполнять гражданскія свои обязанности; онъ олагодудитъ Богу, какъ и исполняя обязанности вѣры; тотъ и при исполненіи всякой гражданской обязанности обращался бы къ тому же источнику нравственной нашей силы, къ которому мы обращаемся при исполненіи обязанностей вѣры, т. е. къ вѣрѣ. *Безъ вѣры, гово-*

рять Апостоль, *невозможно угождать Богу: безъ вѣры*, говориль бы и тотъ, невозможно свято и по христіански исполнять и гражданскихъ нашихъ обязанностей, и изъ нихъ преимущественно обязанности вѣрноподданныхъ: каго долга, и тѣмъ угождать Богу, потому что какъ тамъ, такъ и здѣсь одна вѣра можетъ сообщить намъ силы для христіанскаго исполненія нашихъ обязанностей.

Въ самомъ дѣлѣ—начнемъ съ самаго перваго—можетъ ли быть вѣрнѣе, достойнѣе и благоговѣйнѣе разумнѣе о верховной власти, какъ то, которое сообщаетъ намъ вѣра? Тогда какъ поврежденный разумъ человѣческій, въ припадкѣ своего безумія, думалъ производить всякую власть земную отъ земли, вѣра низводитъ всѣ земныя власти съ неба. *Нѣсть власть, говоритъ она, аще не отъ Бога: (сущія же власти отъ Бога учинены суть* (Рим. 13, 1). Это значить, что не только власти верховной, но и никакой на землѣ власти нѣтъ, которая бы не отъ Бога происходила. И можетъ ли иначе быть, когда единъ Богъ есть источникъ всякой жизни, всякаго блага, всякаго порядка на землѣ?—когда онъ единъ есть и Творецъ, и Промыслитель, и Законоположникъ, и Судія, и Господь, и Царь всей вселенной? И на самомъ дѣлѣ было не иначе. Богъ творить человѣка и даетъ ему власть надъ всею природою—*да обладаетъ всею землею* (Быт. 1, 26—28). Вотъ и первая власть человѣка на землѣ! Потомъ, Богъ даетъ человѣку жену, и вмѣстѣ надъ нею власть, а женѣ—обязанность ему повиноваться: *къ мужу твоему обращеніе твое и той тобою обладати будетъ* (Быт. 3, 16 сн. Кор. 14, 34). Потомъ, по закону Божию произрастають семейства, и родителямъ Богъ даетъ власть надъ дѣтьми, а дѣтямъ—обязанность слушать и почитать своихъ родителей—*чти отца твоего и мать твою* (Исх. 20, 12); *послушайте своихъ родителей о Господь* (Еф. 6, 1). Потомъ, изъ семействъ, по устроенію Божию, составляются общества; и обществамъ

Богъ воздвигаетъ вождей и судей, возлагая на членовъ общества обязанность повиноваться всякому чловьчю начальству (1 Петр. 2, 13). Наконецъ изъ обществъ, по воль же Божіей, устрояются государства; и Богъ даетъ народамъ царей; *да увьдятъ живущи, яко владеть Вышній царствомъ чловьческимъ, и емуже восхоцетъ дастъ е;* — *Той поставляетъ цари и преставляетъ* (Дан. 4, 14; 2, 21). Вотъ отко лъ всякая власть земная, — не отъ земли, а съ неба! Но это еще не все: возводя отъ земли до неба лѣствицу земныхъ властей, вершину ея, т. е., власть царскую, въра утверждаеть въ самомъ Богъ. Она свидѣтельствуеть, что *якоже устремленіе воды, такъ сердце царево въ руцъ Божіей; а може аще восхоцетъ обратити, тамъ уклонитъ те* (Прит. 21, 1). Не значить ли сіе того, что власть царямъ не только дается отъ Бога, но и дается въ такой непосредственности, что между Богомъ и царемъ — нтъ уже другой посредствующей власти для народа, и въ такой близости, что какъ бы уже не цари управляютъ, но самъ Вышній въ царяхъ *владеть царствами чловьческими* (Дан. 4, 14): тогда какъ прочія земныя власти, хотя первоначально происходятъ отъ Бога же, но по нисходящимъ ступенямъ гражданскаго благоустройства уже нисходятъ чрезъ царей, отъ которыхъ получаютъ и свое начало, и свою силу, и свое направленіе, и свое дѣйствіе? Наконецъ, что бы однимъ словомъ означить все величіе сана царей земныхъ, въра именуеть ихъ *богами и сынами Вышнюю* (Пс. 81, 6) въ томъ разумъ, что они владычествуютъ надъ народами не сами собою, но во имя Бога, какъ отъ Него уполномоченные, или потому, что, какъ говоритъ Спаситель, къ нимъ *слово Божіе бысть* (Іоан. 10, 35), подобно тому, какъ нѣкогда и Боговидцу Моусею, посланному предъ Фараона говорить и дѣйствовать отъ имени Божія, Богъ сказалъ: *се дахъ тя Бога Фараону* (Исх. 7, 1). Писаніе оставляетъ чловѣка чловѣкомъ (Пс. 31, 7); но держава,

непосредственно отъ Бога исходящая, но богоподобный на землѣ санъ и величество, но высокое отъ Бога врученное служеніе человечеству поставляютъ царей земныхъ выше подобныхъ имъ человѣковъ.

Такимъ высокимъ понятіемъ о верховной власти, вѣра уже располагаетъ подданныхъ къ повиновенію всякой державной волѣ Государя, — что составляетъ вторую главнѣйшую обязанность вѣроподданническаго долга. Вѣра говоритъ прямо совѣсти, и, сообщая столь высокое понятіе о царской власти, уже вводитъ въ совѣсть имя Божіе. А извѣстно, что если человѣкъ можетъ не благоговѣть предъ именемъ Божіемъ, то сіе тогда, когда оно только скользитъ на мысляхъ, а не входитъ въ совѣсть; едва же оно коснется совѣсти, тогда человѣкъ дѣлается, какъ брѣніе въ рукахъ скудельника, на все готовымъ — *зъ честь и не съ честь* (Рим. 9, 20. 21). Вотъ самая глубокая и самая вѣрная основа повиновенія! Но продолжимъ ученіе вѣры о повиновеніи, чтобы видѣть ея дѣйствіе на сердца подданныхъ. Вѣра учитъ, что самъ Богъ требуетъ отъ насъ повиновенія власти: *всяка душа властемъ предержащимъ да повинется: противляйся власти, Божію повелѣнію противляется: противляющіися же себѣ грѣхъ примутъ* (Рим. 13, 1-2); и христіанинъ — подданный принимаетъ и исполняетъ всякую волю царскую, какъ волю самаго Бога. Вѣра учитъ, что цари суть *слуги Божіи*, своимъ подданнымъ *во благо*, равно какъ и *во отмщеніе* дѣлающимъ зло, *Божіи служители во истое сіе пребывающе: хочещи ли не боятися власти? благое твори, и имѣти будещи похвалу отъ него; ащъ ли злое твориши бойся: не бо осуде мечь поситъ* (Рим. 13, 4-6); и христіанинъ подданный тѣмъ охотнѣе и усерднѣе спѣшитъ дѣлать всякое добро, властію предписанное, и убѣгаетъ зла, властію запрещеннаго, дабы заслужить похвалу и не заслужить гнѣва у земной власти, какъ у самаго Бога. Вѣра заповѣдуетъ: *повишется всякому человеку чл-*

цальству и царю, яко преобладающую, и не только за страхъ, но и за совесть (1 Петр. 2, 15. 16): и христiанинъ подданный повинуется власти, собственно по глубокому убъжденiю и побужденiю совести, и не только не изъ страха, но и готовъ подвергнуться всякому страху, даже смертному, только-бы исполнить или не нарушить волю царева. Таково повиновенiе христiанина—подданнаго своему государю! Можно ли не видѣть, сколь сильными побужденiями вѣра влечетъ къ такому повиновенiю?—И высокимъ значенiемъ власти, и волею Бога, и обещанiемъ похвалы, и угрозою гнѣва, и положительнымъ требованiемъ: *повинитесь царю, яко преобладающую*. Но есть и еще одно убъжденiе. Счастливы мы, что разумѣемъ все безсмыслие того мудрованiя, которое поставляетъ свободу челоуѣка въ полной власти дѣлать все, что захочетъ,—доброе и злое: что была бы такая свобода, какъ не вольность дикаго животного, которое безъ нравственнаго сознаниа, по одному чувству и инстинкту, бываетъ и кротко и свирѣпо? Но такимъ счастиемъ мы обязаны собственно вѣрѣ. Она учитъ, что *всякъ творий грѣхъ рабъ есть грѣха*, или общѣе, рабъ есть по причинѣ грѣха, и что тотъ только *воистинну свободенъ*, кого *Сынъ Божий, Иисусъ Христосъ, свободитъ* отъ грѣховнаго рабства (Иоан. 8, 31. 36); что истинная свобода челоуѣка, какъ существа созданнаго по образу и подобiю Божию, состоитъ въ полной власти дѣлать одно добро и избѣгать всегда зла, и неудержимо стремиться къ Богу, какъ къ своему первообразу; что потому челоуѣкъ тѣмъ бываетъ свободнѣе, хотя-бы онъ былъ рабъ въ порядкѣ общественномъ (1 Кор. 7, 22), чѣмъ онъ добродѣтельнѣе и благочестивѣе; а что христiанское повиновенiе властямъ, отъ Бога поставленнымъ, не только не сокращаетъ, но и распространяетъ нашу свободу, потому что власть, предписывая одно добро и воспрещая всякое зло, очевидно, преклоняетъ насъ къ добру и уклоняетъ отъ зла, слѣд. ведетъ въ свободу.

Кому послѣ такого ученія не представится повиновеніе дѣломъ самымъ вождѣльнымъ и любезнымъ? Хочешь ли, христіанинъ, быть наиболѣе свободнымъ? — *Больши по-работи себе*, учить А. Павелъ (1 Кор. 7, 21): ибо будешь дѣлать одно доброе и уклоняться всего худаго: и *позвавшему тебе Свѣтому самъ во всемъ житіи твоёмъ святъ будешь* (1 Петр. 1, 15): а въ этомъ-то и состоитъ истинная наша свобода.

Если же таково повиновеніе подѣ руководствомъ вѣры, то на что не рѣшится христіанинъ — подданный изъ повиновенія власти? — Говоримъ о пожертвованіяхъ, которыя въ жизни общественной для общаго блага отъ насъ всегда необходимы, къ которымъ призывать насъ державная власть всегда имѣетъ все право, и на которыя мы всегда должны быть готовы по сердечному убѣжденію, потому что это составляетъ, послѣ первыхъ двухъ, третью обязанность вѣрно-подданческаго нашего долга. Приложимъ Евангельское ученіе къ общественной жизни, которую мы должны располагать по сему ученію. Въ Евангеліи Иисусъ Христосъ говорилъ: *аще кто грядетъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего, и мать, и жену, и чадъ, и братію, и сестръ, ещѣ же и душу свою, не можетъ Мой быти ученикъ* (Лук. 14, 26): не отнѣсется ли это же во всей силѣ словъ, и ко всякому сыну отечества, такъ что, кто и здѣсь не отдѣляетъ, по требованію обстоятельствъ, подобнаго же самоотверженія; тотъ не можетъ быть достойнымъ сыномъ Отечества? Ибо и здѣсь для блага общаго, иногда должно оставить родителей, жену, дѣтей, всѣхъ близкихъ сердцу, иногда должно пожертвовать своимъ имуществомъ, или отказаться отъ своихъ выгодъ; иногда должно отдать все свое время, здоровье и покой, рѣшиться на труды безчисленные, опасности очевидныя; безпокойства самыя изнурительныя; иногда подвергнуться лишенію, хотя незаслуженному, добраго имени и даже личной безопасности;

иногда пожертвовать самою жизнью. Отъ всего этого зависи-
 ть общественное благоденствіе, и безъ этого оно не воз-
 можно; тѣмъ или другимъ, по различію обстоятельствъ,
 жертвовать должно. Но въсякой ли готовъ на такия пожерт-
 вованія? Какая нужна сила убѣжденія, чтобы оторвать
 сердце съ нимъ сростшееся? Укажутъ на причины естествен-
 ныя, т. е., основанныя на человѣческихъ соображеніяхъ
 или расчетахъ: не споримъ, что возможны; но надежны ли?
 Напротивъ, не такъ же ли онѣ измѣнчивы, какъ и самъ
 человѣкъ, такъ ли все человѣческое? Какая нибудь выгода
 льститъ самолюбію: оно загорается всею ревностію; но вы-
 года исчезаетъ, остываетъ и горячность. И могутъ ли ес-
 тественныя побужденія родить христіанское самоотверже-
 ніе, порождаемое одною вѣрою? Еще болѣе, могутъ ли онѣ
 простираться за предѣлы жизни человѣческой, которая од-
 накожь требуется иногда въ жертву? А слава по смерти?
 Но обывей не могутъ думать люди простые и безвѣст-
 ныя; и самыя пожертвованія чѣмъ бываютъ важнѣе, такъ
 сказать, кровнѣе и для блага общаго полезнѣе, тѣмъ час-
 то бываютъ невиднѣе и незамѣтнѣе. Но вотъ тысячи сы-
 новъ отечества, безъ всякихъ видовъ самолюбія на корысть
 въ жизни и славу по смерти, со всемъ samozабвеніемъ и
 благодушіемъ, кто въ тиши уединеннаго приюта, кто въ
 совѣщаніяхъ судилища, кто на полѣ брани, — полагаютъ
 жизнь свою на олтари своей любви къ вѣрѣ, царю и оте-
 честву: что вѣдливое явленіе! Отколѣ такое самопожертво-
 ваніе? кто вложилъ въ сію душу это, можно сказать, не
 земное любомудріе? Имъ вѣра, устремляя взоръ ихъ къ
 небу, такъ бы празверзая предъ ними вѣчность, являетъ
 имъ награды и вѣнцы неслѣбные, употребляемыя христіа-
 намъ за земное самоотверженіе, и они жертвуютъ собою
 во имя вѣры. Къ вамъ-то, о доблестные сыны отечества,
 къ вамъ, какъ подвижникамъ вѣры, по всей справедливос-
 ти, относятся слова Спасителя: *аминь, аминь, глаголю вамъ:*

запечатлѣвали свои обѣты служить Монарху, какъ истинному и природному своему государю, вѣрно и нелицемѣрно, повиноваться всякой державной его волѣ, и не щадить для него живота своего до послѣдней капли крови: нынѣ говоримъ о тойже вѣрѣ, какъ единственномъ источникѣ силы для такого служенія, повиновенія и самопожертвованія въ духѣ христіанскомъ. Чгоже? Мы исполнили свои обѣты? Возблагодаримъ Бога, давшего намъ вѣру и радуемся о своей вѣрѣ. Но мы и впредь должны свято исполнять сіи же обѣты?—Будемъ и впредь обращаться къ вѣрѣ и углублять ее болѣе и болѣе въ наше сердце, дабы тѣмъ большую извлекать изъ ней силу на всѣ случаи вѣрноподданническаго нашего служенія, повиновенія и самоотверженія. *Безъ вѣры не возможно угодить Богу* исполненіемъ, ибо нельзя исполнить, какъ прочихъ христіанскихъ, такъ и вѣрноподданническихъ нашихъ обязанностей. *Впрозачь должно какъ вообще всякому приходящему къ Богу, такъ и въ частности всякому сыну отечества, что Богъ есть, и взыскующимъ Его мздовоздаятель бываетъ.* При всегдашней мысли въ сердцѣ о небесномъ воздаяніи, какимъ благоговѣніемъ не будетъ пропикнуть подданный къ Благочестивѣйшему Государю? Какой горячности не обажетъ ему въ повиновеніи? Съ какою готовностію не сдѣлаетъ для него всякаго самопожертвованія? Какой, наконецъ, и молитвы, благодарной и просительной, какъ нынѣ, такъ и всегда, не возлетѣть о немъ къ Царю царствующихъ и Господу господствующихъ? А это все благодатный плодъ вѣры! Аминь.

С Л О В О

въ день тезоименитства Благовѣрныхъ Государынь великихъ Княжнъ Маріи Николаевны и Маріи Михайловны и Благовѣрной Государыни великой Княгини Маріи Павловны.

Марія стоише у гроба оны плачущи
(Исая. 22. 11.)

Сія слова нынѣ чтеннаго Евангелія показываютъ, сколь пламенно было усердіе Маріи Магдалины къ Божественному Страдалцу Иисусу. Немногія, впрочемъ, сострадательныя души раздѣляли съ Магдалиною сіе пламенное усердіе. Изнемогая въ болѣзняхъ смертныхъ, Иисусъ Христосъ имѣлъ нужду въ сострадательности; но тщетно ждалъ *соскорблящую; не было утѣшающаго*; Праведникъ погибалъ, и никто, кромѣ тѣхъ немногихъ душъ, не принималъ сердечнаго въ немъ участія. Быть такимъ образомъ оставлену въ несчастіи—положеніе самое горестное! Оставить такимъ образомъ бѣдствующаго—жестокость самая безчеловѣчная.

Но страданія Иисуса Христа, можно сказать, не кончились съ Его смертію, которую оплакала Магдалина; Онъ и доселѣ страдаетъ въ бѣдствующихъ членахъ своей церкви; ибо Глава тѣла не можетъ не страдать, когда страдаютъ члены того же тѣла. Такимъ образомъ въ лицѣ несчастныхъ нашихъ братій въра являетъ намъ самаго Иисуса Христа страждущимъ; въ нихъ Онъ и алчетъ, и жаждетъ, и наготуетъ, и скитается безъ крова, и притѣсняется, и болить и томится въ оковахъ; въ нихъ Онъ льетъ слезы, рыдаетъ, проситъ, убѣждаетъ и снова испытываетъ либо милосердіе Магдалинъ, либо немилосердіе распинателей. Вопросимъ же самихъ себя, слушатели: имѣеть ли примѣръ Магдалины достойныхъ между нами подражателей? Усерд-

ствуемъ ли мы къ несчастнымъ, и столь же ли пламенно, сколько она къ Иисусу Христу? Благотворительны ли мы къ бѣдствующей Его и нашей братіи?

Нашъ вѣкъ славится благотворительностію; не пререгаемъ его славѣ; но что если слава вѣка принадлежитъ не всѣмъ, а только немногимъ, живущимъ въ такомъ вѣкѣ? Что ежели славимая благотворительность наша не столь совершенна, какъ требуетъ того Иисусъ Христосъ въ Евангеліи? Первое для насъ бесполезно; ибо чужія добродѣтели насъ не спасутъ; второе для насъ пагубно; ибо несовершенныя добродѣтели уже осуждены; *понеже теплѣ еси, говорятъ Ходищій посреди седми свѣтильниковъ золотыхъ и испытующій степень ихъ пламенности, понеже теплѣ еси, и ни студиенъ еси, ниже горящъ, имамъ тя изблевати изъ устъ моихъ* (Апок. 3, 16). Чтоже намъ пользы въ славѣ своего вѣка, ежели не всѣ мы, ежели не каждый изъ насъ благотворительны; паче же, если наша благотворительность не такова, какой требуетъ отъ насъ Евангеліе?

Почитая приличнымъ настоящему торжеству, не почитаемъ излишнимъ и для нашего назиданія, слушатели, хоть кратко, показать, какова по Евангелію должна быть наша благотворительность. Въ основаніе своего разсужденія полагаемъ правило, которымъ Иисусъ Христосъ нѣкогда заключилъ свое наставленіе о сей же добродѣтели. *Будите милосерди, говорилъ Онъ, якоже и Отецъ есмь милосердъ естъ* (Лук. 6, 36). Сіе значить, что какъ Богъ ни въ какой милости и никому не отказываетъ; такъ и мы должны: *во первыхъ* жертвовать въ пользу несчастныхъ всѣмъ своимъ изобиліемъ; *во вторыхъ* жертвовать всѣмъ не для нѣкоторыхъ токмо, но для всѣхъ и каждаго несчастнаго. Изложимъ сіи мысли нѣсколько пространнѣе.

Должно, говоримъ, жертвовать въ пользу несчастныхъ всѣми избытками своего достоянія; къ сему обязываетъ насъ *частію* примѣръ первенствующей церкви, коея члены,

по точной сообразности поведения своего съ Евангельскими заповѣдями, суть образцы для христіанъ всѣхъ временъ; *частію* самое намѣреніе Промысла, допустившаго такое неравное раздѣленіе благъ земныхъ, по коему одни изобилуютъ всѣмъ до излишества, другіе лишаются всего до крайностей.

Изображать ли предъ вами, слушатели, ту безпредѣльную общительность, которая отличала христіанъ первенствующей церкви? Говорить ли, что тогда какъ *сердце и душа была во всѣхъ едина, такъ и все было обще?* (Дѣян. 4, 32—36). Тогда никто ничего изъ своихъ имѣній не почиталъ собственностію; тогда владѣльцы сель или домовъ продавали частное свое достояніе и цѣну проданнаго полагали у ногъ Апостольскихъ на общія потребности; тогда Ананія и Сафѣра, удержавшіе, какъ бы казалось, не безъ права, часть цѣны собственнаго своего села, были однакожь поражены внезапною смертію; тогда каждый получалъ, кто чего требовалъ, или кто въ чемъ нуждался, и отъ того то между членами тогдашней церкви не было ни одного бѣднаго: *не было нищъ ни единыъ*, говоритъ Св. Лука.

Какая, слушатели, слава для цѣлаго общества, не имѣть ни одного бѣднаго! Однакожь, согласитесь, нашъ благотворительный вѣкъ не имѣетъ права на такую славу, у насъ есть богатые, есть и нищіе. Отъ чегожь нынѣ не такъ, какъ прежде? Отъ того ли, что общительность первыхъ христіанъ, исключавшая всякую частную собственность, не совместна съ обстоятельствами нашего времени? Но какія сіи обстоятельства? Нужды ли законныя? Ибо намъ больше не на что сослаться. Но развѣ первые христіане не имѣли нуждъ семейственныхъ или гражданскихъ? О! что значать наши нужды предъ ихъ нуждами? Противъ тогдашняго христіанства направлена была злоба цѣлаго міра; тогдашніе христіане были какъ овцы посреди волковъ; ихъ отягощали налогами, лишали имѣній, заключали въ тем-

ницы, предавали огню и мечу, обвиняли въ самыхъ ужасныхъ преступленіяхъ, чтобы подвергнуть лютейшимъ казнямъ, однимъ словомъ, тогда Іудеи и язычники жаждали крови христіанской. Каковы и сколь многообразны должны были быть нужды при столь ужасныхъ обстоятельствахъ? Наши времена вовсе не таковы; конечно и не таковы законныя нужды. Но уступимъ обстоятельствамъ; ужели жъ при всемъ этомъ не возможно, чтобы каждый счастливецъ, не сносилъ имѣній своихъ въ общія хранилища, какъ то было въ первыя времена христіанства, и удерживая ихъ за собою, какъ того требуютъ времена настоящія, почиталъ ихъ такимъ достояніемъ, на которое бѣдствующій братъ нашъ имѣлъ бы во всякое время неотъемлемое право? Во времена Апостола Павла христіане, по причинѣ размноженія своего въ разныхъ мѣстахъ, отдаленныхъ другъ отъ друга, не могли имѣть такой же, по вѣшнему виду, общительности, какая была въ первомъ христіанскомъ обществѣ: однакожъ тогдашніе христіане и въ отдаленіи своемъ достаточно были утѣшаемы своею братією. Въ то время каждый изъ вѣрующіихъ отлагалъ значительную часть еженедѣльнаго своего прибытка (1 Кор. 16, 1. 2) и руками Апостольскими приносилъ къ бѣдствующимъ, и притомъ съ какимъ усердіемъ? едвали самъ не дѣлаясь несчастнымъ для несчастныхъ; *по силѣ ихъ и тѣмъ силѣ доброты* (2 Кор. 8, 3), свидѣтельствовалъ Апостоль о благотворительности христіанъ македонскихъ. Если вѣшнія обстоятельства тогда не измѣняли, почему нынѣ могутъ измѣнить внутренней духъ христіанской общительности? И если частныя имѣнія, оставаясь частными по вѣшнимъ обстоятельствамъ, по духу общительности тогда были, почему нынѣ не могутъ быть общими? Нужно только, слушатели, имѣть взаимную любовь и единодушіе первыхъ христіанъ; тогда и у насъ, какъ у нихъ, все будетъ обще при всякихъ вѣшнихъ обстоятельствахъ.

Евангеліе не требуетъ отъ насъ, чтобы мы сами себя лишили всего и все отдавали несчастнымъ; блага даются намъ и для нашего употребленія; это праведная мзда нашихъ заботъ и трудовъ (хотя, впрочемъ, повелѣваетъ, въ случаѣ нужды, отдавать и срачицу, жертвовать и самую жизнь); не требуетъ также, чтобы знатные счастливыцы сокращали число нуждъ своихъ, сообразныхъ знатности рода или важности сана, до числа нуждъ простаго земледѣльца; Апостоль советуетъ, *да ходимъ благообразно во свѣтихъ*; самъ Іисусъ Христосъ носилъ такой хитонъ, который пожалѣли раздрать самые распинатели, — значить, христіанину можно въ некоторыхъ виѣшностяхъ имѣть отличіе и преимущество предъ поселяниномъ (хотя впрочемъ совершенная ницета ради Евангелія составляетъ высшую степень христіанскаго совершенства). Но Евангеліе требуетъ, чтобы мы заботились о нуждахъ брата своего, ежели не болѣе, то и не менѣе, какъ о своихъ собственныхъ, ибо заповѣдано: *возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе* (Мат. 22, 39); и чтобы предѣлы нуждамъ своимъ назначали не по указанію прихотей, но по указанію самой необходимости и благоприличія. Такъ, не иначе мы оправдаемъ намѣреніе Промысла, допустившаго неравное раздѣленіе благъ земныхъ.

Ибо для чего сіе неравное раздѣленіе? Почему Провидѣніе, отъ коего *ницета и богатство* (Сир. 11, 14), къ однимъ такъ милостиво, къ другимъ такъ, повидимому, не милосердо? Потому ли, что одни достойнѣе другихъ? Но Богъ не правосудный только мздовоздаятель, но и Отець премилосердый; и для кого бы милосердіе, ежели не для недостойныхъ, когда для достойныхъ довольно щедротъ одного правосудія? Или потому, что одни успѣли предвосхитить себѣ изобиліе своею опытностію, заботливостію, трудами? Но ужели Богъ не могъ бы пролить золотого дождя и на другихъ, не требуя отъ нихъ никакого усилія? *Удобно есть, предъ очима Господними, внезапно обогатити нищаго*

(Сир. 11, 21), говорить сътъ Сираховъ, удобнѣесть, — однакожь небо не дождить злата на бѣдныхъ; вѣрно и ихъ доля — также на земли! Для чегожь, спрашиваемъ еще, такое неравное раздѣленіе? Не для того, разсуждаетъ Апостолъ, чтобы однимъ была *отрада*, другимъ *скорби*, но *ко изравненію* (2 Кор. 8, 13 — 15); дабы тѣмъ, чѣмъ избыточествуютъ одни, восполнялось лишеніе другихъ, и чѣмъ изобилуютъ другіе, восполнилось бы лишеніе первыхъ, *да будетъ равенство*. Замѣьте, слушатели, что и богатые чѣмъ то бѣдны, и бѣдные чѣмъ то богаты, по Апостолу. Чѣмъ же это? Не говоримъ о какихъ либо неправдахъ, которыми иногда пріобрѣтается или поддерживается высокое счастье; довольно указать на ту слабость человѣческаго сердца, по коей оно, либо сростается, такъ сказать, съ своимъ сокровищемъ, и забываетъ Виновника своего счастья; либо рѣдко умѣетъ дѣлать изъ своего счастья такое употребленіе, которое было бы чисто предъ очами Божиими; отсюда большая или меньшая нравственная бѣдность многихъ счастливыхъ. Съ другой стороны, чтобы показать избытокъ бѣдныхъ, нето указать, что несчастіе служить горниломъ, въ коемъ сердце человѣческое, подобно металлу, очищается отъ своихъ нечистотъ; или что бѣднымъ, не имѣющимъ пріюта на землѣ, какъ Ноева голубица — на водахъ потопныхъ, наипаче свойственно возкрытаться духомъ на небо, чтобы утѣшать себя отрадною бесѣдою съ Отцемъ небеснымъ; но то, что на каждомъ несчастномъ, поелику онъ представляетъ намъ лице страждущаго Иисуса, почиютъ небесныя благословенія для счастливыхъ. Вотъ избытокъ бѣдныхъ! Богу, слушатели, возможно уничтожить между нами неровныя доли земнаго счастья, такъ что и богатые и бѣдные содѣлались бы или равно бѣдны, или равно богаты; но ни то, ни другое не сообразно съ безконечною Его благодію: ни *первое*; ибо тогда человекъ не обладалъ бы, или обладая, не наслаждался бы земными благами,

между тѣмъ какъ сіе: обладаніе и наслажденіе позволено человѣку въ самый первый день его бытія; ни *второе*, потому что богатые не имѣли бы случая очищать грѣховъ своихъ милостынями, и такимъ образомъ, по причинѣ грѣховной бѣдности, были бы несчастны среди самаго счастья; между тѣмъ какъ счастье Богъ даетъ человѣку не для того, чтобы дѣлать его несчастнымъ. И такъ неравный раздѣлъ благъ земныхъ почти необходимъ—для чего же? Для того, чтобы богатые, восполняя своимъ избыткомъ лишеніе бѣдныхъ, не могущихъ, по какимъ бы то ни было причинамъ, сами себѣ доставить или сами свое поддерживать благополучіе,—восполняли и свое собственное лишеніе избыткомъ бѣдныхъ, тѣми т. е. благословеніями, которыя почиютъ на бѣдныхъ для богатыхъ, и покупаются цѣною милосердія богатыхъ къ бѣднымъ. Такъ, слушатели въ порядкѣ Промысла, богатые суть посредники между Богомъ и бѣдными; равно какъ и бѣдные суть посредники между Богомъ и богатыми! Бѣдные передаютъ богатымъ щедроты небесныя; самъ Богъ благоволилъ избрать такихъ посредниковъ между собою и богатыми. Богу же угодно, чтобы богатые раздавали бѣднымъ блага земныя; *да будетъ* такимъ образомъ *равенство* не то, при которомъ бы исключалось всякое различіе въ разсужденіи долей земнаго счастья; но то, при которомъ бы ни бѣдные не нуждались въ необходимомъ для довольной и покойной жизни, ни богатые не были бы несчастны отъ самаго своего избытка. Кто послѣ сего не видитъ, что несчастные, хотя не по законамъ естественнымъ или гражданскимъ, однакожь по духу Евангельскаго ученія, имѣютъ на избытки счастливыхъ право законное; что всякій избытокъ въ рукахъ счастливаца, какъ бы нѣкоего приставника, есть законная доля несчастныхъ; и что всякое употребленіе сего избытка, послѣ законныхъ своихъ нуждъ, не на пользу несчастныхъ, есть похищеніе доли, законно имъ принадлежа-

щей? И какое похищеніе? Оно вопіетъ на Небо! Посему то слово Божіе такъ часто упрекаетъ счастливцевъ въ немилосердіи къ несчастнымъ; посему-то такъ часто грозитъ немилостію на судъ не сотворшимъ милости; посему-то такъ часто напоминаетъ намъ о долгъ милосердія. О! если бы почувствовали всю важность вины своей тѣ, кои, обольщаясь мыслию, что дары счастія ниспосылаются имъ собственно для нихъ самихъ, всѣ избытки своего достоянія приносятъ въ жертву роскоши или тщеславію! Евангельскій богачъ (Лук. 16, 19-26) не сдѣлалъ, повидимому, никакихъ важныхъ преступленій; однакожь преданъ былъ адскимъ мученіямъ,—за чтоже? только за то, что облачался въ порфиру и виссонъ, веселился на всякъ день свѣтло, и на нищаго, лежавшаго у воротъ дома его, не обращалъ никакого вниманія. Урокъ, достойный того, чтобы его никогда не забывать!

Изложивши причины, почему мы должны жертвовать всѣми избытками своего достоянія въ пользу несчастныхъ, покажемъ, почему мы должны быть такъ благотворительны не для нѣкоторыхъ токмо, но для всѣхъ и cadaго несчастнаго.

Позвольте спросить васъ, слушатели, когда Евангеліе повелѣваетъ намъ любить ближнихъ, дѣлаетъ ли оно какой либо разборъ между нашими ближними? Или паче не осуждаетъ ли всякого такого разбора заповѣдію о любви ко врагамъ? Чтоже сіе значитъ? то, что поелику всякій человекъ есть нашъ ближній, чтобы онъ и каковъ бы ни былъ, другъ или врагъ, чужой или присный, извѣстный или неизвѣстный, добродѣтельный или порочный; даже самые невѣрующіе, въ коихъ разумъ повелѣваетъ намъ уважать и любить человечество, суть наши ближніе: то и христіанская благотворительность объемлетъ всѣхъ и cadaго несчастливца, подобно какъ и Отецъ небесный сіяетъ солнца свое не на однихъ добрыхъ, но и на злыхъ, и дождитъ

не на однихъ *праведниковъ*, но и на *неправедныхъ* (Мат. 5, 45).

Есть, однакожь, благотворительность не такъ всеобъемлющая, и тѣмъ болѣе опасная, что внушается, по видимому, самымъ благоразуміемъ; это благотворительность или слишкомъ осторожная, милующая только тѣхъ, коихъ несчастіе ни мало несомнѣнно; или слишкомъ пристрастная, милосердная только къ роднымъ и друзьямъ; или слишкомъ взыскательная, оказывающая состраданіе только страждущимъ невинно.

Слышимъ нѣкія, говорилъ Апостоль, безчинно ходящія у васъ, ничтоже дѣлающія, но лукавно обходящія. Таковымъ запрещаемъ и молимъ о Господь нашемъ Исусь Христъ, да съ безмолвіемъ дѣлающе свой хлѣбъ ядятъ (2 Сол. 3, 11. 12). Есть и у насъ такіе нищіе; но не о нихъ наше слово, хотя можно бы, и по отношеніи къ таковымъ, присоветовать Апостольское наставленіе: *вы же, братіе, не стужайте доброе творяще*, и каждаго изъ таковыхъ, *не аки врагъ имъйте его, но наказуйте, якоже брата* (— 13, 15). Есть несчастные, которыхъ беспорядочной или праздною жизни мы не знаемъ подлинно; но которыхъ и несчастіе не такъ достовѣрно, чтобы нельзя было усомниться. Осторожные благотворители отказываютъ не рѣдко и таковымъ; но по какой, достойной уваженія, причинѣ? По вѣроятности ли подозрѣнія? По почему болѣе довѣряютъ своему подозрѣнію, нежели словамъ несчастливца, увѣряющаго въ подлинности бѣдственнаго своего положенія? Почему не довѣряютъ ему, по крайней мѣрѣ, ради того вида, въ которомъ онъ является предъ ними? Самая рѣшимость его—казать себя несчастнымъ—не есть ли уже нѣкоторый видъ несчастія? По осторожности ли, чтобы не обмануться (ибо обманываться не пріятно)? Но почему таковыя болѣе осторожны въ томъ, чтобы обманувшись не сдѣлать лишняго, такъ сказать, *благодѣянія*, нежели въ томъ, чтобы—не опустить

должнаго? Можно усомниться въ несчастіи не только въмышленномъ, но и подлинномъ, когда оно не имѣеть очевидныхъ признаковъ; можно слѣд. по одному подозрѣнію, т. е. безъ всякой достаточной причины не оказать благодѣянія и самому несчастному. Боятся, можетъ быть, оказать подозрѣваемому несчастливцу пособіе къ развратной праздности? Напрасная боязнь! Если онъ добродѣтеленъ, то не употребить во зло ихъ милости; если же развратенъ, то холоднымъ отказомъ они не исправятъ его, но или дадутъ ему случай клеветать и злословить ихъ, или склонятъ его къ какимъ либо постыднымъ и преступнымъ средствамъ доставать себѣ пропитаніе, т. е., думая отклонить отъ предполагаемаго только разврата, они сами введутъ его въ подлинное какое либо преступленіе. Должно, слушатели, въ такомъ случаѣ повиноваться гласу любви, которая всему отру еялетъ (Кор. 13, 7). *Не погибаетъ сокровище*, говоритъ Златоустъ, *аще даси милостыню; аще же не даси, погибнетъ*. И какъ ей погибнуть, когда *милая нищаго* (Притч. 19, 18), извѣстнаго намъ или неизвѣстнаго, подлиннаго или мнимаго, *даемъ взаимъ самому Богу*? Посему-то чаша студеной воды, поданная кому бы то ни было во имя Христова, не погубить мзды своей. Злоупотребленіе слѣд. или обманъ пріемлющаго не уничтожитъ добродѣтели дающаго. *Всякому просищему у тебе, христіанинъ, дай*;—такъ заповѣдалъ тебѣ Иисусъ Христосъ (Лук. 6, 30).

Нехристіанская благотворительность и та, которая милосерда только къ приснымъ по плоти. Ежели степени плотскаго родства однихъ изъ подобныхъ намъ поставляютъ къ намъ ближе, другихъ отъ насъ отдаленнѣе: то свойство по духу сближаетъ всѣхъ христіанъ въ столь тѣсное отношеніе, въ какомъ находятся члены одного тѣла. *Вы есте тѣло Христово*, говоритъ Апостоль върующимъ, *и уди отъ части; ибо единымъ духомъ мы вси во едино тѣло крестихомся, аще Иудеи, аще Еллини, или раби, или свобод-*

ни, и вси единымъ духомъ напоихомся (1 Кор. 12, 27. 13). Гдѣжь то преимущество, по коему право на нашу благотворительность могло бы исключительно или наипаче принадлежать приснымъ по плоти? Скажете, законъ естественной любви преимущественнѣе влечеть къ кровнымъ; справедливо, ежели христіанинъ водится однимъ естественнымъ закономъ плоти; но чѣмъ тогда отличимъ христіанина отъ язычника? Христіанинъ долженъ наипаче жить по закону духа; въ сердцѣ его должны господствовать влеченія духовныя, а не плотскія, хотя бы то законныя; посему-то для христіанина присный по духу предпочтительнѣе всякаго приснаго по плоти; образецъ сего видимъ въ поступкѣ самаго Иисуса Христа; во время земной Его жизни нѣкто сказалъ Ему, что Его мать и братья желаютъ говорить съ нимъ; *кто есть мати Моя*, отвѣтствовалъ небесный Учитель, *и кто суть братія Моя? И простеръ руку свою на ученики своя, рече: се мати Моя и братія Мои* (Мат. 12, 47. 49). Не значить сіе, чтобы родство духовное уничтожало отношенія родства плотскаго: но значить, что, какъ благодать выше природы, и духъ выше плоти, такъ и родство по духу выше родства по плоти, и отношенія родства духовнаго выше отношеній родства плотскаго; и ежели должно тому предоставить большее, не исключительное, впрочемъ, право на нашу благотворительность; то сіе приснымъ не по плоти, а по вѣрѣ, какъ учитъ Апостоль: *дѣлаимъ благое ко злымъ, паче же къ приснымъ въ вѣрѣ* (Гал. 6, 10). Слѣд. христіанинъ, благотворящій только тѣмъ, съ коими соединенъ узами крови, не имѣеть никакого преимущества предъ язычникомъ; ибо и язычники тоже творили. Если такъ, то напрасно украшается онъ именемъ ученика Христова; оно праздно для него титло! Что касается до исключительнаго благосердія къ друзьямъ и немилосердія ко врагамъ; первое, подобно предпочтительной любви къ роднымъ, не ставить христіанина выше язычни-

ка; а послѣднее уже осуждено заповѣдію любить враговъ. Христіанская благотворительность *милосердствуетъ* (1 Кор. 13, 4) ко всѣмъ, не изслѣдывая кто несчастный, другъ или врагъ, кровный или не кровный. *Аще алчетъ врагъ твой, ухляби его, аще ли жаждетъ, напои его* (Рим. 12, 20); и ежели бѣдствуетъ человѣкъ вовсе тебѣ неизвѣстный, будь для него сострадательнымъ самаряниномъ.

Столь же недостойно христіанина, но болѣе безчеловѣчно немилосердіе къ такимъ несчастнымъ, кои несутъ заслуженное наказаніе, кои страдаютъ за свою вину, кои караетъ Божеское или человѣческое правосудіе. Прежде нежели кто изъ насъ рѣшился бы отказать какому нибудь виновному страдальцу въ благотворительности, я совѣтовалъ бы тому увѣриться, подлинно ли страдалецъ виновенъ въ томъ, за что, повидимому, страдаетъ. Ибо извѣстно, что человѣческія сужденія о виновности страдающихъ бывають иногда ошибочны; друзья Іова не хотѣли думать, чтобы онъ былъ покрытъ язвою отъ главы до ногъ не за тайныя какія либо прегрѣшенія; между тѣмъ самъ Богъ засвидѣтельствовалъ непорочность и праведность сего мужа; когда Іисусъ Христосъ исцѣлялъ слѣпаго, ученики не могли думать, чтобы сей несчастный наказанъ былъ слѣпотою не за чей либо грѣхъ; между тѣмъ Учитель отвѣчалъ имъ: *ни сей согрѣши, ни родители его*. Самъ Іисусъ Христосъ почтенъ за беззаконника и признанъ достойнымъ смерти по закону возсѣдавшихъ на Моисеевомъ судилищѣ, между тѣмъ нужно ли напоминать, что Іисусъ Христосъ есть Тотъ, Котораго святилъ самъ Богъ, и Который есть наше освященіе? Совѣтовалъ бы всякому беречься, какъ бы въ лицѣ виновнаго не оказать жестокости къ невиннѣйшему страдальцу. Но пусть вина какого нибудь несчастнаго подлинно намъ извѣстна; ужелижъ одни тѣ несчастные, которыхъ постигло небесное или земное правосудіе, виновны? Правосудіе небесное нерѣдко не мститъ

виновному — по долготерпѣнію; отъ правосудія земнаго можетъ иногда укрыться хитрый или осторожный порокъ; слѣд. въ числѣ не наказываемыхъ могутъ скрываться иногда столь же виновные, какъ и тѣ, кои несутъ уже наказаніе. Иисусу Христу донесли, что Пилать смѣсилъ кровь Галилеянъ съ жертвами ихъ, и что осмнадцать чело-вѣкъ побиты упавшимъ столпомъ Силоамскимъ; *мните ли*, вопрошалъ Христосъ доносителей, вѣроятно мечтавшихъ о своей праведности и о виновности пострадавшихъ (Лук. 13, 1—6), — *мните ли, яко Галилеяне сіи грѣшльшии паче всѣхъ Галилеянъ бяху, яко тако пострадаша? или они осмидесять... должнїи бяху паче всѣхъ живущихъ въ Іерусалимѣ? Ни, глаголю вамъ, но, аще не покаетесь, вси такожде погибнете.* Желательно бы знать, кто и между нами въ числѣ не наказываемыхъ не виновенъ, ежели не противъ суда земнаго, то противъ суда Небеснаго? Кто не виновенъ, окажи тотъ первый свое немилосердіе къ виновному страдалцу! Апостолъ желалъ, скажете вы, чтобы христіане страдали невинно, а не какъ преступники закона; такъ, но сказалъ ли онъ, что виновный страдалецъ перестаетъ быть нашимъ ближнимъ потому самому, что страдаетъ за вину? — Почему же намъ не видѣть и въ лицѣ виновнаго такого ближняго, котораго мы должны любить какъ брата? Пусть какъ, ежели церковь уже отвергла его отъ своего лона; но доколѣ она терпитъ его, и признаетъ его своимъ сыномъ, хотя преслушнымъ, доколѣ — онъ братъ нашъ, и мы нарушили бы законъ братской любви, если бы отказали ему въ правѣ на нашу благотворительность. Подражать въ семъ случаѣ отмщеваящему правосудію насъ ничто не обязываетъ; долгъ правосудія — карать преступника; нашъ долгъ любить караемаго, какъ несчастнаго брата. Обратимъ взоръ нашъ на Голгоу и поучимся любви, *вся покрывающей* (1 Кор. 13, 7); тамъ правосудіе казнить злодѣй; а любовь въ тоже время утѣшаетъ виновнаго: *днесь со Мною будещи*

въ рай. О, слушатели! мы тѣмъ большее обыкновенно прилагаемъ попеченіе о болѣзнующую часть тѣла, чѣмъ болѣзнь сильнѣе или злокачественнѣе; отъ чего же сіе не такъ въ порядкѣ духовномъ? Отъ чего виновные страдальцы такъ мало достойны нашего состраданія? Страдальцы невинные страдаютъ только по тѣлу; здравіе душевное подкрѣпляетъ ихъ въ болѣзняхъ тѣлесныхъ; но виновные—сугубо несчастны; они страдаютъ и тѣломъ и душою; ибо та самая вина, которая подвергла ихъ тѣлесному страданію, есть ничто иное, какъ обнаруженіе душевнаго недуга; — не суть ли они такіе члены тѣла, кои наиболѣе страдаютъ и кои наиболѣе достойны состраданія? Слѣд. ежели несчастные имѣютъ право на нашу благотворительность, то наипаче страдальцы виновнѣйшіе; ежели когда нужно все усиліе благотворящей любви, то наипаче при оказаніи помощи таковымъ несчастнымъ, и ежели есть немилосердіе безчеловѣчное, то это немилосердіе къ страдающимъ за вину.

Судите сами; достойна ли называться христіанскою и оправдится ли Евангеліемъ такая разборчивая благотворительность, которая, въ противорѣчіе христіанской всеобъемлющей любви, милуетъ только тѣхъ, коихъ несчастіе несомнѣно, или—кои друзья и присные по плоти; или кои несчастны не по своей винѣ, но по злобѣ враговъ или по стеченію неблагопріятныхъ обстоятельствъ? Нѣтъ; христіанинъ долженъ всѣмъ своимъ изобиліемъ жертвовать для всѣхъ и каждаго бѣдствующаго брата. Обязывая насъ благотворить всякому несчастному, извѣстному и сомнительному, кровному и не кровному, другу и врагу, невинному и виновному, Евангеліе не того хочетъ, чтобы мы безъ всякой расчетливости расточили свое имущество или питали развратную праздность, не того, чтобы ради несчастныхъ, которыхъ называемъ посторонними, лишали нужнаго своихъ кровныхъ, или ради враговъ лишали друзей;

не того наконецъ, чтобы въ лицѣ виновныхъ страдальцевъ мы какъ бы потворствовали пороку и беззаконію, — все сіе явно противорѣчитъ мудрости и святости Евангельскаго ученія; но хочеть, чтобы ни разборчивая осторожность противъ сомнительныхъ несчастливцевъ, ни пристрастное благосердіе къ роднымъ и друзьямъ, ни неумѣстная правосудность къ виновнымъ страдальцамъ, не препятствовали намъ, въ дѣлахъ благотворительности, подобиться самому Богу, милующему достойныхъ и недостойныхъ. Истинный благотворитель для несчастныхъ есть образъ Иисуса Христа, какъ Иисусъ Христосъ есть образъ Отца Небеснаго; это ангелъ, приносящій несчастному благодать Бога милующаго. Иди кто нибудь въ темницу, разрушь оковы несчастнаго, возврати его отчаянному семейству; — избавленный скажетъ: *пыль вьмъ со истинну, яко попла Богъ Ангела своего*. Но разборчивая благотворительность лишаетъ насъ сего высокаго достоинства. *Будите милосерди, якоже и Отецъ вачъ милосердъ есть, иже солнце свое сіяетъ на злыи и благія, и дождитъ на праведныи и неправедныи*; тогда только будете сынове Вышняго.

Такова благотворительность, которой требуетъ отъ насъ Иисусъ Христосъ въ Евангеліи! Можно бы теперь повторить вопросъ: такова ли наша благотворительность? Въ точности ли она сообразна съ Евангельскою? На то ли мы употребляемъ, послѣ законныхъ своихъ нуждъ, избытки своего достоянія, чтобы облегчить участь бѣдствующихъ братій; или всѣ дары счастія своего обращаемъ исключительно въ собственную свою пользу? Ко всѣмъ ли мы несчастнымъ равно сострадательны, милосерды, благотворительны; или дѣлаемъ разборъ между извѣстными и сомнительными, родными и неродными, друзьями и врагами, невинными и виновными страдальцами? — Но, чтобы не продолжать слова, предоставимъ такое испытаніе собственной совѣсти каждаго. Напомнимъ только, что судъ

на немилосердыхъ уже изреченъ: *понеже не сотвористе единому сихъ меньшихъ*, говоритъ Иисусъ Христосъ, *ни Милъ сотвористе; идите..... во огнь вѣчный* (Матѣ. 25, 45). И какой милости ожидать тѣмъ, кои сами не оказали милости Иисусу Христу въ лицѣ меньшей Его братіи; кои сами не восхотѣли быть, въ семъ отношеніи, какъ бы спасителями своего Спасителя? Тщетно будутъ оправдывать себя тѣмъ, что Евангельская благотворительность, требующая безусловныхъ пожертвованій, противорѣчитъ общему житейскому благоразумію; Иисусъ Христосъ въ день всеобщаго суда потребуетъ у насъ отчета именно въ той благотворительности, которой Онъ самъ научилъ насъ и словомъ и примѣромъ; а не въ той, которую кто нибудь захотѣлъ бы себѣ назначить по своимъ житейскимъ расчетамъ; не по симъ расчетамъ, но по заповѣдямъ Евангельскимъ Онъ будетъ судить насъ, и осудить или оправдать. Что же пользы на семъ рѣшительномъ судѣ принесть немилосердымъ счастливымъ житейское ихъ благоразуміе, не согласное съ духомъ Евангельскаго ученія? Ахъ! если бы не было свидѣтелей ихъ не милосердія! Но сколько несчастныхъ, которыхъ они лишаютъ своей помощи, либо по излишней своей расчетливости въ употребленіи своего имущества, либо по излишней своей разборчивости между бѣдствующими! Посему Вѣчный Судія въ полномъ правѣ сказать и имъ: алкалъ Я въ лицѣ меньшей братіи Моей, вы не напитали Меня; жаждалъ Я, вы не напоили Меня; страненъ былъ, вы не ввели Меня; былъ нагъ, вы не прикрыли наготы Моей; боленъ былъ, въ темницѣ былъ, вы не пришли посѣтить Меня (Матѣ. 24, 42. 43). Дерзнуть ли они, чтобы ослабить, ежели не вовсе отстранить отъ себя столь поразительный упрекъ, дерзнуть ли сказать, что сего сдѣлать не позволили имъ собственныя ихъ нужды, или—что тѣ несчастные, которыхъ они лишили своей благотворительности, были для нихъ

либо подозрительны, либо некровные и враги, либо страдали за собственную вину? Нѣтъ! они будутъ безотвѣтны; участь ихъ рѣшена.

Въ твоей волѣ, христіанинъ, спасти себя отъ такой ужасной участи; послѣдуй только совѣту Мудрыхъ: *милостыня и въра да не оскудѣваютъ тебѣ; обложи я на твоей выи, и напиши я на скрижали сердца твоего* (Прит. 3, 3); *не отрецися благодѣтели требующему, егда имать рука твоя помогати; не рцы: отшедъ возвратися, и завтра дамъ, сильну ти суцу благодѣтели* (Прит. 3, 27. 28); *души алчущыя не оскорби, сердца раздраженнаго не превозмути, и не даждь мѣста челоуьку кляти тя; кленущаю бо тя въ юрести души своей мольбу услышитъ Сотворивый его; но приклони ухо твое ко всякому нищему и отвѣщай ему мирная въ кротости; изми обидимаго изъ руки обидящаго и не малодушествуй, егда судиши; буди сирымъ яко отецъ, и вмѣсто мужа матери ихъ; и будеши что Сынъ Вышняго, и возлюбитъ тя паче неже матери твоя* (Сир. 4, 1—12), и предыдетъ предъ тобою правда твоя, и слава Божія обыметъ тя; тогда воззовеши, и Богъ услышитъ тя, и еще глаголющу ти, речетъ: *се придохъ* (Ис. 58, 8. 9). Аминь.

С Л О В О

въ день восшествія на Всероссійскій престолъ Его Императорскаго Величества Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича Самодержца Всероссійскаго.

Противляйся власти, Божію повелѣнію противляется. (Римл. 13, 2).

Послѣ сихъ словъ Апостола Павла излишне было бы напоминать христіанамъ, сколь священъ для нихъ долгъ вѣрноподданческаго повиновенія, а слѣд. и служенія Монарху; ибо не ясно ли уже, что повиновеніе Монарху

есть повиновение Самому Богу, когда противляющіеся власти противляются Божію повелѣнію, или Самому Богу, какъ изъясняетъ Св. Златоустъ?

Если же такъ, то должно признаться, что точное повиновение верховной власти, едва ли не столько же превышаетъ обыкновенныя наши силы, сколько и самое служеніе Господу Богу, говоритъ писаніе, нельзя угодить, если *человѣкъ не будетъ постоянно исполнять всего, что написано въ книжъ закона*, такъ что если кто и *весь законъ сохранитъ, но согрѣшитъ въ одномъ чемъ нибудь, уже тотъ виновенъ противу всего закона* (Гал. 3, 10. Второзак. 27, 26. Іак. 2, 10). Возможно ли жъ сіе для силъ человѣческихъ?—Удовлетворится ли вполнѣ и священный долгъ, которымъ и совѣсть, и церковь, и Евангеліе обязываютъ насъ по отношенію къ верховной власти, если не всякая царственная воля, или всякая не во всей точности, или не на всякой степени общественнаго порядка, будетъ нами исполняться? Но возможно ли и сіе для однихъ силъ человѣческихъ?

Служеніе Монарху въ самомъ дѣлѣ есть вмѣстѣ служеніе и Самому Богу, и намъ, слуш., должно, когда не можемъ не сознавать своей слабости и не желаемъ быть противниками власти, должно признать, что какъ Богу, по Апостолу, *не возможно угодить безъ вѣры* (Евр. 11, 16), такъ не возможно угодить Монарху, сколько того требуется отъ насъ долгъ, если вѣра не будетъ оживотворять нашего сердца и восполнять недостатокъ нашихъ силъ для служенія верховной власти. Вѣра есть та нравственная сила, которая одна только дѣлаетъ возможнымъ для подданныхъ точное повиновение Государю. О семъ, въ честь настоящаго торжества, предложимъ слово.

Когда говоримъ о вѣрѣ, мы не разумѣемъ слова Божія, которое есть ученіе о вѣрѣ, но разумѣть вѣру какъ она есть, или должна быть въ сердцѣ человѣческомъ; го-

воримъ о томъ благодатномъ расположеніи нашего духа, въ которомъ человекъ *видитъ всегда предъ собою Господа* и дышитъ, такъ сказать, однимъ желаніемъ всегда и вездѣ исполнять волю Господню, чрезъ *любовь къ ближнимъ и чрезъ сохраненіе себя отъ сквернъ міра*, какъ учитъ Апостолъ Іаковъ (Псал. 15, 8. Іак. 1, 27). Безъ сей-то вѣры не возможно угодить Богу; и съ сею только вѣрою возможно угодить Монарху.

Служеніе Государю, сказали мы, есть служеніе Богу. Кто привыкъ различать обязанности гражданскія и обязанности вѣры, тому, можетъ быть, мысль наша покажется странною. Но дѣйствительно ли такъ различны тѣ и другія обязанности, какъ различными представляются онѣ въ нашемъ разсужденіи? Въ мысляхъ мы раздѣляемъ ихъ потому, что иначе мыслить не можемъ; но какъ различить ихъ въ дѣйствительной жизни, гдѣ онѣ соединяются уже союзомъ церкви съ обществомъ? Не утверждаетъ ли вѣра всего гражданского порядка, когда не только не требуетъ, что бы граждане оставляли для ней общество, удалялись въ пустыни, или по крайней мѣрѣ измѣняли гражданское свое званіе; но и заповѣдуетъ, чтобы, оставаясь въ своемъ званіи, въ какомъ кто призванъ (1 Кор. 7, 20), всѣ каждый *повиновались всякому человѣческому начальству, царю какъ сержисной власти, правителямъ, какъ отъ него посылаемымъ, даже рабы своимъ господамъ, и повиновались не изъ страха только наказанія, но и по совѣсти, не какъ чело-вѣкоугодники, но какъ рабы Христовы, не какъ чело-вѣкамъ и изъ чело-вѣческихъ видовъ, но ради Господа и какъ самому Господу* (1 Петр. 2, 13. 14. 15. Ефес. 6, 5—7)? А сіе что иное значить, какъ не тѣснѣйшій союзъ церкви съ обществомъ? Съ другой стороны не доказываетъ ли и гражданство своего союза съ церковію тѣмъ, что своею обязанностію почитаетъ охранять чистоту, безопасность и неприкосновенность вѣры, распространять всеми завися-

щими отъ него мѣрами ея благо, освящать свои постановленія сообразностію съ ея ученіемъ, довѣрять совѣсти гражданина ради ея только поручительства, а что всего важнѣе, тѣмъ, что отъ церкви какъ бы пріемлетъ себѣ верховную власть, когда церкви предоставляется избраннаго Богомъ на царство и сочетавать съ подвластными, какъ главу съ своимъ тѣломъ, дѣйствіемъ священнаго вѣнчанія, и низводитъ на него *Духа Господня*, да *носится* надъ нимъ, какъ нѣкогда надъ Давидомъ, *отъ того дне и потомъ*, (1 Цар. 16, 13) дѣйствіемъ таинственнаго помазанія? Какъ же теперь раздѣлимъ обязанности гражданскія и религіозныя, и притомъ въ одномъ лицѣ, которое вмѣстѣ есть и гражданинъ и христіанинъ? И какъ послѣ сего служеніе отечеству и государю не есть вмѣстѣ служеніе и Самому Богу?

Скажемъ больше. Вся жизнь наша на землѣ есть поприще нашего спасенія; здѣсь мы должны чрезъ упражненіе себя въ законѣ Божіемъ воспитывать себя для жизни будущей. По сему-то Апостоль Павелъ и внушаетъ христіанамъ помышлять объ одномъ небѣ, въ небѣ полагать истинное свое отечество: *о горнемъ помышляйте, а не о земномъ; ищите горняго, гдѣ Христосъ сидитъ одесную Бога; наше жителство на небесахъ* (Кол. 3, 1. 2. Филип. 3, 20). Но съ другой стороны всѣ мы живемъ въ обществѣ, вся наша жизнь въ обществѣ самую вѣрою подчинена гражданскимъ законамъ, и гражданскія обязанности такъ преисполняютъ все наше время, что и не удивительно, когда многимъ даже не приходитъ на мысль быть чѣмъ либо еще, кромѣ того, что суть члены человѣческаго общества. Что же изъ сего слѣдуетъ? Не то ли, что намъ опредѣлено содѣвать свое спасеніе въ жизни общественной и притомъ чрезъ исполненіе общественныхъ обязанностей, и что посему всякое наше званіе въ обществѣ есть не что иное, какъ самимъ Богомъ указанный намъ

путь ко спасенію? А въ такомъ разумѣ не есть ли служеніе государю и отечеству служеніе Самому Богу? И не то же ли подтверждаетъ сама вѣра, когда заповѣдуетъ намъ исполнять общественныя обязанности для Господа, предъ Господомъ и какъ Самому Господу? И такъ должно или указать всѣмъ христіанамъ другую какую либо жизнь для спасенія, кромѣ общественной, или жизнь общественную почитать поприщемъ служенія, не только монарху и отечеству, но и Самому Богу,—то есть поприщемъ спасенія.

Вообще важно и свято всякое общественное наше служеніе, не исключая состоянія рабовъ, которымъ по сему Апостоль и заповѣдуетъ, самимъ рабамъ ни мало *не огорчатся*, а свободнымъ и господамъ ни мало *не пренебрегать* (1 Кор. 7, 21. Ефес. 6, 2); по сему можно ли намъ во всей точности совершать оное безъ религіи въ сердцѣ? Безъ вѣры, повторимъ прежде сказанное, не возможно угодить монарху, какъ и Самому Богу.

Когда вникаемъ въ самихъ себя и испытываемъ свою совѣсть, что именно всегда препятствуетъ намъ безпорочно ходить въ путяхъ Господнихъ, въ отвѣтъ всегда получаемъ, что это наши страсти. Страсти увлекаютъ насъ отъ всякаго законнаго порядка и производятъ въ сердцѣ пагубную склонность противиться всякой обязанности и рѣшаться на всякое преступленіе. Такъ въ служеніи Богу; то же и въ служеніи Монарху.

Наблюдали ль вы, слушатели, какую силу всякая страсть имѣетъ надъ душею, которою овладѣваетъ? Она закрываетъ собою такую душу, со всѣхъ сторонъ и отъ всего, и внушаетъ человѣку обольстительную мысль, что какъ самъ человѣкъ въ такомъ состояніи не видитъ ничего, кромѣ предмета своей страсти; такъ будто и никакое постороннее око не можетъ назирать преступнаго его поведенія. *Кто мя видитъ?* говоритъ себѣ несчастный; *тьма окрестъ мене, и стѣны закрываютъ мя, и никто же мя ви-*

дитъ; кого убоюся? Грѣховъ моихъ не воспоминаетъ самъ Вышній (Сирах. 23, 24, 24). На какое преступленіе не рѣшится человѣкъ съ такою душою? Для него, если бы онъ и помнилъ еще о законѣ, законно одно то, къ чему влечетъ его страсть; у него ни свѣта нѣтъ, чтобы уразумѣть оболъщеніе страсти; ни силы нѣтъ, чтобы воспротивиться ей влеченію, и *объюродьвазъ*, какъ выражается писаніе, *яко же волъ на закланіе ведется и яко пещъ на узы, или яко елень, узавеленный стрѣлою* (Притч. 7, 22, 23); вотъ гражданинъ безъ вѣры въ душѣ?

Посмотримъ на такого гражданина съ иной стороны. Мы прежде дѣлаемся христіанами, нежели вступаемъ въ дѣйствительную жизнь гражданъ; — слѣд. и если кто дѣлается гражданиномъ безъ вѣры, дѣлается послѣ того, какъ уже сдѣлался христіаниномъ. Вѣра соединяетъ человѣка съ Богомъ; гражданинъ безъ вѣры въ душѣ, очевидно, расторгаетъ сей союзъ, если не во внѣшнемъ отношеніи, то въ сердцѣ — что тѣмъ хуже, чѣмъ существеннѣе для дѣла. Никто, конечно, не станетъ спорить, что для человѣка ничего не можетъ быть священнѣе союза съ Богомъ, но невѣръ душою попралъ сей союзъ; — спрашиваемъ, что же можетъ быть еще священнаго на земли для гражданина безъ вѣры въ сердцѣ? Можетъ ли онъ быть вѣренъ государю, отечеству, ближнему, когда сталъ быть невѣренъ въ душѣ Самому Богу? Предполагать противное значитъ не знать свойства своей души; первое поползновеніе къ малому грѣху, ежели только есть грѣхи малые, уже ведетъ насъ къ грѣху большому; но послѣ великихъ — малые и не почитаются за грѣхи: — вотъ ходъ наклоностей нашего сердца! Что же можетъ быть теперь священно для того, кто попралъ самое священнѣйшее для человѣка? Итакъ вѣроломства въ супружествахъ, обманы въ торговляхъ, мздоимства въ судахъ, измѣны въ войскахъ, взаимныя презорства званій, тайное и явное противленіе

властямъ, крамолы и посягательства на общественное благоустройство, словомъ, всякое возможное въ гражданскомъ порядкѣ зло главнымъ образомъ происходитъ отъ того, что нѣтъ вѣры въ душѣ. Надеженъ ли теперь всякой гражданинъ, когда въ сердцѣ его нѣтъ вѣры?

Предъ Богомъ человѣкъ не можетъ въ совѣсти своей не смиряться и не покориться; потому что совѣсть человѣка доступна только одному Богу и неприступна ничему земному, и потому, что совѣсть въ душѣ человѣка есть то всегда живое чувство зависимости своей отъ Бога, по которому человѣкъ изъ-подъ самаго, какой только можно вообразить, глубокаго нравственнаго мрака, при удобномъ случаѣ, и безмолвно исповѣдуетъ и, такъ сказать, бегоучетно трепещетъ, или даже какъ бы по инстинкту ищетъ своего Бога.—Вотъ почему и въ сердцѣ безбожныхъ язычниковъ слышался *судъ помысловъ* осуждающихъ и оправдывающихъ, какъ замѣчаетъ Апостоль (Римл. 2, 15). Слѣд., чтобы обратить человѣка къ порядку, нужно только приблизить Бога къ его совѣсти или поставить его совѣсть въ возможно ощутительное присутствіе Божіе; сдѣлайте сіе, и, будьте увѣрены, самый развратный человѣкъ устыдится быть долѣе рабомъ грѣховныхъ своихъ похотей, полюбитъ всякую свою обязанность, и всѣмъ существомъ своимъ будетъ трепетать при мысли о преступленіи; потому что всякое дѣйствіе свое будетъ почитать дѣйствіемъ для Самаго Бога и предъ Богомъ. Вотъ почему, человѣкъ, одушевленный вѣрою, способенъ на всякое благое дѣло; а *въ сердцѣ чуждомъ вѣры всегда слово нечестія*, какъ говоритъ писаніе (Пс. 25, 2); тамъ *страхъ Господень отрываетъ всѣ грѣхи*; здѣсь *грѣхъ царствуетъ* именно потому, что здѣсь *нѣтъ страха Божія предъ очами*. Но такое сближеніе человѣка съ Богомъ и есть собственно дѣло вѣры, когда она сама приѣмлется сердцемъ!

Какая противоположность между душою исполненной

вѣры и душою чуждою вѣры! Когда вѣра въ сердцѣ, тогда уже не тьма окрестъ челоуѣка, но окрестъ его *очи Господни, тмами темъ кратъ свѣтлѣйшій солнца, прозирающіи вся пути челоуѣческія, и разсматривающіи съ тайныхъ мѣстъхъ* (Стр. 23, 27, 28). Когда вѣра въ сердцѣ, тогда уже не покровъ какой либо застѣнаетъ челоуѣка, но самъ челоуѣкъ тотъ свѣтоноснаго присутствія Божія въ его душѣ дѣлается какъ бы прозрачнымъ для всѣхъ и всего. Когда вѣра въ сердцѣ, тогда челоуѣкъ нигдѣ и никогда не думаетъ быть безъ свидѣтелей; его все видитъ; все слышитъ; все разумѣетъ; на мои поступки, мыслить онъ, взираетъ всевидящій Богъ; мои поступки замѣчаетъ Ангель, мой хранитель; мои поступки стережетъ духъ злобы; врагъ моего спасенія; мои поступки тѣмъ вѣрнѣе наблюдаетъ, чѣмъ больше кажется безмолвующею собственная моя совѣсть; тотъ самый мракъ, то уединеніе, тотъ воздухъ, тѣ стѣны, въ которыхъ только задумалъ бытъя что нибудь преступное, будутъ моими обличителями. *И въ совѣсти твоей не клени царя, ни въ клятви ложницы твоея не клени богатаю; яко птица небесная донесетъ гласъ твой, и имляй крыль възвѣститъ слово твое* (Екл. 10 20). Предположимъ же теперь, что такой гражданинъ рѣшитъ не исполнить, когда можетъ, или нарушить для чего либо какую нибудь обязанность своего званія въ обществѣ; мы предположимъ зло въ самой, такъ сказать, вѣрѣ; ибо такой челоуѣкъ есть какъ бы олицетворенная вѣра; такой челоуѣкъ, какъ замѣчаетъ о себѣ Апостоль Павелъ, уже не самъ живетъ, но живетъ въ немъ Христосъ (Гал. 2, 20.), живетъ въ немъ Духъ Божій, правды ради (Рим. 8, 10). *Какъ сотворю глаголъ злый сей и сорюшу предъ Богомъ* (Быт. 39, 9)? Вотъ правило гражданина, одушевляемаго вѣрою!

О, если бы, слуш., вѣра всегда обитала въ сердцахъ нашихъ; тогда бы каждый изъ насъ былъ лучшимъ граж-

давиномъ, какаго только пожелали бы благодушные граждане, и лучшимъ подданнымъ, какаго только хотѣлъ бы имѣть Благочестивѣйшій Монархъ. Тогда бы юноши и дѣвы были цѣломудренны, браки не безчестны, супружества не вѣроломны, семейства богобязненны, господа чловѣколюбивы, рабы послушны, усердны, вѣрны; земледѣльцы трудолюбивы и великодушны, торговцы правдивы и искренни, богатые не жестокосерды и доброхотны, знатные благородны и доблестны, судиѣ не предатели законовъ и не гонители подсудимыхъ, пастыри вѣрные стражи душъ, войны—всѣ герои, короче, тогда бы граждане всѣ и каждый всякое свое званіе въ обществѣ почитали бы путемъ по спасенію, дѣломъ Божиимъ и, по желанію Апостола, въ частности другъ другу, и всѣ вообще, верховной Главѣ своей, *повиновались*, и воздавали должную честь и исполняли свои обязанности *въ страхъ Божіе* (Еф. 5, 21), служая отечеству и Монарху, какъ Самому Господу. „Дайте мнѣ, говоритъ одинъ изъ учителей церкви (Блаж. Августинъ), разсуждая съ язычниками о достоинствахъ христіанской вѣры,—дайте мнѣ царство, составленное изъ людей такого рода, т. е. вѣрующихъ во Христа. Благій Боже! какаятитина! какое блаженство! какое изображеніе неба на землѣ! Дайте намъ, скажемъ и мы, говоря о необходимости вѣры для каждаго изъ насъ, чтобы быть достойнымъ подданнымъ Благочестивѣйшаго Монарха, дайте намъ гражданъ, которые бы носили религію въ своемъ сердцѣ и служеніе Монарху почитали бы служеніемъ самому Богу; какое бы гражданство явилось тогда въ мнѣ! какія доблести въ каждомъ гражданинѣ! какое блаженство и слава для Монарха! Тогда бы мы, слуш., не по имени только и по званію христіанъ, но и по доблестямъ гражданскимъ были небесные граждане на землѣ!

Однимъ словомъ, лучшимъ подданнымъ Монарха можетъ быть только лучшій христіанинъ, или можно быть

только съ вѣрою въ сердце; здѣсь—вѣрнѣйшимъ залогомъ вѣрности сама вѣра. Но кто не имѣеть вѣры въ душѣ и думаетъ служить Монарху, не служа Богу; вотъ... за вѣрность того, по крайней мѣрѣ, нѣтъ намъ надежнаго поручительства.

Простирая мысль на столь обширные предѣлы нашего отечества, требующаго столь же великаго числа добрыхъ гражданъ, паче же воображая, съ какою вѣрностію Благочестивѣйшій Государь сохраняетъ обѣтъ царственного служенія своего, еже вся устрояти къ пользѣ врученныхъ ему людей и къ славу Божіей (молит. при вѣнчаніи цар.), кто бы не простеръ своихъ желаній даже до того, чтобы всѣ сыны нашего отечества и подданные Нашего Монарха были преисполнены вѣрою. Наше желаніе однакожь таково: обновимъ нынѣ въ своей совѣсти предъ Богомъ Сердцевѣдцемъ собственный обѣтъ вѣроподданническаго служенія возлюбленному Нашему Монарху, положимъ на немъ знаменіе вѣры, какъ на обѣтъ служенія Самому Господу, напечатлѣмъ въ сердцахъ своихъ истину, что какъ Богу, такъ и верховной власти нельзя угодить безъ вѣры, и да будетъ вѣра началомъ, правиломъ и концемъ всей гражданской нашей дѣятельности. Аминь.

О

С Л О В О

въ день коронованія Его Величества Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, Самодержца Всероссійскаго.

Молю прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вси чловѣки, за царя, и за вся, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемя, (1 Тим. 2, 12).

Не возможно, слушатели, чтобы тогда, какъ совершается празднество въ память какого либо событія, воображеніе празднующихъ не уносилось отъ празднества къ самому событію. Не возможно и нынѣ, чтобы сыны Россіи, въ избытокъ вѣрноподанническихъ чувствованій, не переносились мыслию отъ настоящаго торжества къ тому всерадостному для насъ событію, которое настоящимъ торжествомъ воспоминается. И что же тамъ встрѣчается мысли нашей? Среди знаменитаго храма Первопрестольной столицы, Богоизбранный и Боговѣнчанный Государь, преклонивъ колѣна, въ благоговѣйной молитвѣ изливаетъ Царственную душу Свою предъ Царемъ Царствующихъ и Господемъ Господствующихъ. Какое величественное зрѣлище, даже въ припоминательномъ только представленіи! Но о чемъ еще молится Государь Благочестивѣйшій? О томъ, чтобы Владыка и Господь всечеловѣческихъ наставилъ Его въ дѣль, на которое послалъ Его, вразумилъ и управилъ Его въ великомъ служеніи семъ, удержалъ съ Нимъ приеѣдшую престолу Своему премудрость и восприялъ въ дебрицы своей—Его сердце, чтобы Ему вся устроити къ пользѣ врученныхъ Ему людей (чинъ коронов.). При семъ воспоминавіи о моленіи Царевомъ, не порывается ли уже всякое признательное сердце въ благодарственной молитвѣ и за самаго Благочестивѣйшаго

Государя, который уже въ первой Царственной молитвѣ своей, и такъ торжественно, молится собственно о благѣ врученнаго ему народа?

Это же воспоминаніе останавливаетъ насъ въ настоящее время и на прочитанномъ наставленіи Апостольскомъ о молитвахъ, и въ немъ на томъ, что всего ближе относятся къ настоящему торжеству, на молитвахъ за Царя. Не новое для насъ это наставленіе, не новое для насъ и дѣло, которое чрезъ него внушается; но не излишне будетъ нынѣ обратить хотя нѣсколько вниманія на ту связь, какая находится между молитвами подданныхъ за Царя своего и собственнымъ ихъ миромъ и спокойствіемъ. Ибо Апостоль говоритъ: *молю прежде всѣхъ творити молитвы... за цари, да тихое и безмятежное житіе поживаемъ*. Есть, конечно для сей цѣли много и другихъ средствъ; однакожъ Апостоль для этой же цѣли молить прежде всѣхъ творить молитвы за Царя. Онъ не исключаетъ средствъ прочихъ, но ставитъ выше всего молитву, потому что она-то и даетъ всю жизнь и силу всѣмъ другимъ условіямъ мирной и безмятежной жизни подданныхъ. Разсмотримъ сію истину нѣсколько подробнѣе.

Союзъ между Государемъ и его подданными есть самый тѣсный, каковой только вообразить себѣ можемъ. Если нужно пояснить сію мысль, то можно сказать, что это такой же союзъ, какъ и души нашей съ своимъ тѣломъ; ибо какъ душа въ насъ есть источникъ всей нашей жизни, такъ Государь въ народѣ есть источникъ всей гражданской жизни народа. Или, это такой же союзъ, какъ и отца семейства съ своимъ семействомъ; ибо какъ вся семейная жизнь и сохраняется и управляется отцемъ семейства, такъ и народная жизнь сохраняется и управляется Государемъ, какъ отцемъ народа. Скажемъ болѣе, это такой же союзъ, какъ и союзъ самаго Бога, Промыслителя вселенскихъ со всѣми тварями; ибо, что иное Государь

для народа, какъ не олицетворенный, если можно такъ выразиться, или видимый промысль Божій, въ которомъ Самъ Господь полагаетъ и верховную власть Свою, и крѣпкую силу Свою, и чадолубивую благость Свою. Для счастья подданныхъ было время, когда Самъ Богъ былъ непосредственнымъ Царемъ Своего народа; но потомъ, когда люди не могли уже выносить одного, такъ сказать, слѣда шествія, а не только слѣда непосредственнаго присутствія и управления Самаго Бога; то Богъ и благоволилъ даровать людямъ намѣстника Своего въ лицѣ государя. Потому-то Писаніе и удостоиваетъ владыкъ земныхъ высочайшій имени боговъ и сыновъ Божіихъ, хотя въ то же время оставляетъ ихъ чловѣками. *Азъ рѣхъ*, говоритъ имъ Богъ устами Пророка, *бози есте и сынове Влашчю вси* (Пс. 81, 1—6).

Послѣ сего, не трудно уже понять, какое отношеніе имѣютъ молитвы подданныхъ за Государя къ собственной ихъ мирной и безмятежной жизни. Ибо ежели, *во первыхъ*, единъ Богъ есть источникъ всякаго для людей блага; ежели, *во вторыхъ*, между Богомъ и народомъ, по установленію Божію, нѣтъ уже, кромѣ Государя, иного посредника, который бы устроилъ гражданское благосостояніе народа; ежели, *въ третьихъ*, самъ Государь тогда только можетъ устроить благоденствіе народа своего, когда Богъ будетъ и сохранять его самаго и ниспосылать ему всё блага, потребныя для счастья народа; ежели, *наконецъ*, молитва есть единственное для всѣхъ людей средство получать отъ Бога всякія блага: то не очевидно ли, что молитва подданныхъ за Государя, есть самое первое для нихъ условіе всякаго ихъ благоденствія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и мирной и безмятежной ихъ жизни?

Однакожь не то сіе значить, чтобы по молитвамъ только подданныхъ Государь получалъ себѣ отъ Бога всё благоселенія или блага, какъ для себя, такъ и для подданныхъ. Если и подданнымъ позволено надѣяться, что

они будутъ услышаны, если только будутъ молиться съ сердечною вѣрою и безъ всякаго сомнѣнiя (Марк. 11, 24. Іак. 1, 6—7): то сколь же должны быть дѣйствительны предъ Богомъ молитвы Помазанника, котораго сердце, какъ Царя, уже въ руцѣ Божіей, по Писанію (Притч. 21, 1)? Итакъ Государь собственнымъ благочестіемъ всегда можетъ привлекать на себя всякія благословенiя Божіи, какъ для себя, такъ и для своего народа: но народъ?— народъ можетъ самъ себя лишитъ Божіихъ благословеній, почіющихъ на Царѣ, какъ скоро не будетъ молиться за Царя? И не справедливъ ли будетъ этотъ судъ Божій на подданныхъ? Царь будетъ мудръ премудростію небесною, препоясанъ силою Господнею, преисполненъ благостію Божественною—и все это для счастiя и спокойствiя народа. Чтожъ послѣ сего значилъ бы всякій недостатокъ молитвы подданныхъ за Царя, какъ не самый крайній предѣлъ ихъ неблагодарности и къ Богу и къ Государю? Но положимъ даже, что этотъ судъ покрылся бы безпредѣльною милостію; однакожъ могутъ ли сами подданные принять въ себя щедроты Божіи, приходящія на нихъ чрезъ Государя, ежели для сихъ щедротъ не будутъ имѣть въ себѣ какъ бы органа проводящаго и пріемлющаго? Ибо можно ли безъ отверстiя усть вкусить пици, хотя бы пища была предложена самая лучшая и изобильная?— Но молитвы у насъ для принятiя благословеній Божіихъ тоже, что отверстіе усть—для принятiя пици. Богъ знаетъ ваши нужды и прежде нашихъ прошеній (Мат. 6, 8), и всегда готовъ дарствовать и дарствуетъ намъ свои блага; но говоритъ: *разшири уста твоя, и исполню я* (Пс. 80, 11). Не отверземъ сихъ усть, не пріимемъ и благъ, хотя бы они уже даны намъ были.

Итакъ молитва подданныхъ за Царя, есть единственный органъ, проводящій и пріемлющій, безъ котораго подданные сами лишатъ себя тѣхъ благъ, кои почіють на

Государь для ихъ благоденствія, а слѣд. лишать себя от того, что можетъ дѣлать ихъ жизнь мирною и спокойною. Но сія же молитва лучше всего производить въ самихъ подданныхъ то нравственное расположеніе, безъ котораго невозможно счастье подданныхъ, и въ этомъ заключается вторая причина того, что молитва подданныхъ за Государя есть самое первое условіе для того, чтобы имъ проводить жизнь мирную и безмятежную.

Если Государь есть Богомъ дарованный устроитель благоденствія подданныхъ: то не явно ли, что благоденствіе подданныхъ зависитъ отъ сердечнаго ихъ повиновенія Государю своему, отъ добросовѣстнаго ихъ исполненія всякой державной его воли, паче же отъ вѣрно подданнической ихъ любви къ нему, какъ къ отцу отечества? Истина очевидная. Итакъ можно спросить, какое лучшее средство поставить подданныхъ въ такое именно нравственное расположеніе? Но не лишній ли этотъ вопросъ, послѣ того какъ во власти, мудрости и благости Государя заключено все счастье подданныхъ? Мудрыя учрежденія, щедрыя милости, праведные суды, самое чувство долга и надежды или боязни за собственное благополучіе—не могутъ ли заставить каждаго подданнаго свято хранить всѣ обязанности свои по отношенію къ Государю? Могутъ; но вопросъ не лишній. Чтобы оправдаться въ этомъ словѣ, обратимся къ опыту. Что, напр., въ самомъ Богѣ не сильно привлекаетъ къ Нему всей любви всякаго человѣка? Но таковы ли, или всѣ ли таковы люди по отношенію къ Богу? Вотъ премудрость Божія сіяетъ намъ и всѣми звѣздами неба, и всѣми красотами земли, и всѣмъ порядкомъ, устройствомъ и радостью всѣхъ тварей: но не случается ли, что иной, при легкой такой нибудь скорби, уже ропщетъ какъ бы на непремудрые пути управляющаго всѣмъ Промысла? Вотъ благость Божія разсыпала для насъ щедроты свои по всей земли, во

всѣхъ моряхъ, на всѣхъ слояхъ земнаго шара: по не случается ли, что иной, на самомъ верху благополучія вмѣсто того, чтобы лобызать благодѣющую ему Десницу, во все забываетъ ее, или если и лобзаетъ, то какъ своекорыстный наемникъ, а не какъ сынъ признательный? Вотъ гнѣвъ Божій губительною язвою проходитъ землю, прегорчившую Господа своего, отъ предѣловъ ея до предѣловъ: но не случается ли, что и въ такое страшное время иной безтрепетно довершаетъ мѣру своихъ беззаконій, или если и трепещетъ предъ неотразимою рукою Господа наказующаго, то какъ безсильной рабъ строптивый, а не какъ слуга виновный, но повинный? Слабый человѣкъ! Только приступитъ онъ служить Господу, — и тѣма искушеній obleжитъ и тѣснить его со всѣхъ сторонъ, и строго-строго ему должно наблюдать за своимъ сердцемъ, чтобы оно, какъ бы безъ него вѣдома, не привило себя того или другаго искушенія собственною похотію; ибо не искушенія насъ искушаютъ, но *каждый, по Апостолу, искушается, обольщаясь и увлекаясь собственною похотію* (Іак. 1, 14). А служеніе подданныхъ Государю есть служеніе самому Богу, ибо нѣтъ власти не отъ Бога, отъ Бога дана власть и Государю, и потому *всякъ противляйся земной власти противляется уже самому Богу* (Рим. 13, 1. 2). И между тѣмъ подданные — тѣже люди. Но возвратимся къ своему вопросу.

Какоежъ лучшее средство поставить подданныхъ въ такое нравственное расположеніе, чтобы они по всей своей возможности и во всей точности, отъ всей души и во всякомъ случаѣ исполняли свои обязанности? Могутъ сіе сдѣлать и милости Царевы, и страхъ Царевъ, и мудрость Царева; но, скажемъ по мысли Апостола, самое надежное къ тому средство есть молитва подданныхъ за своего Государя.

Молитва и вообще за кого либо есть уже благожела-

ніе молящагосѣ тому, за кого онъ молится. Ибо, говорить Св. Златоустъ, „никто не можетъ питать непріязненнаго чувства къ тому, за кого совершаетъ молитвы“ (Бесѣд. 6 на 1 Тим.). Чѣмъ пламеннѣе молитва, тѣмъ сильнѣе благожеланіе, и чѣмъ сильнѣе благожеланіе, тѣмъ пламеннѣе молитва. Молитва есть и выраженіе и возбужденіе любви къ тому, за кого она совершается;—это есть сама любовь, вопіющая къ Богу о возлюбленномъ. Остановливаясь на предметъ пламенной молитвы своей, молящаяся душа собираетъ и сосредоточиваетъ на немъ всѣ свои мысли, всѣ свои желанія, всѣ свои намѣренія; между нимъ и ею одинъ только Богъ, а больше никого и ничего, особенно жъ ни тѣни собственной какой либо страсти; его одного видитъ, его одного любить, ему всего просить, для него все готова дѣлать и всѣмъ жертвовать, даже собственнымъ спасеніемъ, подобно тому, какъ нѣкогда молились Моисей Пророкъ и Павелъ Апостоль за своихъ соплеменниковъ (Исх. 32, 32. Рим. 9, 3). Вся тайна въ томъ, что молитва и дѣйствуется въ совѣсти и дѣйствуетъ на совѣсть. Огъ общаго разсужденія о молитвѣ, можемъ перейти и къ частному исполненію оной. Вотъ мы нынѣ совершаемъ торжественныя молитвы за Благочестивѣйшаго Государя нашего, совершаемъ всѣ — милліоны подвластныхъ Ему людей, совершаемъ всѣ отъ преданнаго и признательнаго сердца: какъ теперь всякое слово, всякая воля, всякое хотѣніе Монарха для каждой молящейся души исполнено и мудрости, и благости, и власти самой Божественной! И какъ въ такомъ молитвенномъ настроеніи не только легко, но и вождельнно для насъ исполненіе всякой обязанности нашей по отношенію къ возлюбленному отцу отечества! Если, по Евангелію, подданные должны служить Государю своему, не наружно только, но и въ самомъ сердцѣ (Еккл. 10, 20), не изъ страха только, но и по совѣсти (Рим. 13, 5), и не предъ

очами только, какъ челоѡкоугодницы—челоѡку, но какъ рабы Божіи и Христовы, самому Господу Христу, творя волю Божию отъ души (1 Пет. 2, 13—16 Еф. 6, 5. 6): то можемъ, не оскорбляя истины, сказать, что столь совершенная преданность Государю болѣе всего и надежна и возможна только въ такой душѣ, которая пріобыкла всегда творить молитвы за Государя.

Память вѣчная доблимъ предкамъ нашимъ, которые и себѣ стяжали и намъ завѣщали славу народа, всегда и во всѣхъ случаяхъ безпредѣльно преданнаго своимъ Вѣнцеславамъ; и это, не усумнимся сказать, наипаче отъ того, что они первымъ для себя долгомъ поставляли молиться за своихъ Государей. Ибо исторія замѣчаетъ, что предки наши отъ вельможи до простолюдина, не любили начинать своего дня и обычныхъ занятій своихъ безъ того, чтобы въ глубокое еще утро не притти въ церковь и не помолиться съ церковію за обожаемаго государя? Сохранимъ же, слушатели, эту добрую нашу славу такъ, чтобы она не предъ челоѡками только свѣтилась, но и горѣла всегда предъ самимъ Отцемъ Небеснымъ, Который видитъ въ тайнѣ (Матѣ. 6, 6,)—въ самой глубинѣ сердець нашихъ; сохранимъ эту славу, совершая молитвы за Боговѣнчаннаго Монарха нашего не только во время торжественныхъ собраній, но и во время повседневныхъ домашнихъ нашихъ моленій, не только по призыванію церкви, и какъ бы по приличію, но и по сердечному расположенію и по убѣжденію самой совѣсти, не только наружными молитвенными дѣйствіями, но и внутренними чувствованіями преданности, благодарности и любви. *Тогда миръ нашъ*, скажемъ словами Пророка, *будетъ какъ рѣка, и слава наша—какъ волны морскія* (Ис. 48, 18). Ибо тогда ничто уже не воспрепятствуетъ ни благословеніямъ Божіимъ, почіющимъ на Государя, изливаться на всѣхъ насъ, обильною рѣкою; ни сердцамъ нашимъ привлекать

ся къ сердцу Цареву всѣми священными узами, какія только связуютъ подданныхъ съ Государемъ, и успокоиваться въ немъ, какъ покоится дитя въ лоцѣ матернемъ. *Молю прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за царя, да тихое и безмолвное житіе поживемъ. Аминь.*

С Л О В О

въ день торжественнаго вѣнчанія на царство и священнаго муропомазанія Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Павловича, Самодержца Всероссійскаго.

И прія Самуиль рогъ съ елеемъ, и помаза Давида... И пошася духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне и потомъ. (1 Цар. 16, 13).

Что произошло съ Давидомъ израильскимъ при помазаніи его на царство, тоже совершилось и надъ нашимъ Богоизбраннымъ Давидомъ, при священномъ его муропомазаніи. Ибо, когда и нашъ Самуиль, пріявъ сосудъ со святымъ муромъ, помазалъ нашего Давида,—тогда и на нашего помазанника нисшелъ Духъ Святой. Откуда мы сіе знаемъ? Не отъ чувственнаго зрѣнія, которому Духъ Святой невидимъ, и которое можетъ иногда принять и приракъ за истину, и не отъ плотскаго разума, который не *пріемлетъ, аже Духа Божія* (1. Кор. 2, 14), и легко можетъ вводиться въ заблужденіе: но знаемъ сіе и говоримъ сіе отъ вѣры, глаголющей намъ именемъ Божиимъ, и потому, какъ Богъ, истинной и неложной. Вѣра и ветхозавѣтной церкви внушала, что чрезъ священное помазаніе низводился Духъ Святой на помазуемаго. Вѣра же внушала тоже и намъ въ отношеніи къ нашему помазаннику, когда, въ самомъ совершеніи муропомазанія надъ Богоиз-

бравнымъ царемъ, вѣщала устами служителя таинства: *печатъ дара Духа Святаго*. Не тщетный то былъ обрядъ, и не пустое дѣйствіе: По сему-то говоримъ: *и прія Самуиль нашъ роизъ съ елеемъ, и помаза нашего Давида ... и посится Духъ Господень надъ Давидомъ нашимъ отъ того дне и по томъ*.

Какая высокая, утѣшительная и поучительная для насъ истина, слуш., торжествующіе!—Вотъ главная вина настоящей нашей вѣрноподданнической радости. Ибо мы во глубинѣ души увѣрены, что на Богоизбраннаго и Боговѣнчаннаго царя нашего низведенъ и нисшелъ Духъ Святыи чрезъ таинство муропомазанія! Но вотъ вмѣстѣ и предметъ для бесѣды, сколько приличный настоящему торжеству, столько и достойный всего нашего вниманія. Да будетъ же позволено изъяснить, хотя кратко, но при свѣтѣ Слова Божія, какіе дары Духа Святаго чрезъ священное муропомазаніе сообщаются Помазанникомъ Божиимъ.

Пророкъ Исаія, изображая, въ смыслѣ буквальномъ —нѣкоего великаго царя изъ потомковъ Давидовыхъ, а въ смыслѣ таинственномъ, царя небеснаго на землѣ—Исуса Христа, говоритъ: *и почиетъ на немъ Духъ Бжій, —Духъ премудрости и ризума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ видѣнія и благодѣтія* (11, 2). Будемъ ли первоначально разумѣть слова сіи объ Исусѣ Христѣ, какъ и должно, по духу пророчества, или, слѣдуя буквѣ, будемъ видѣть здѣсь какого нибудь великаго царя изъ потомковъ Давидовыхъ: въ томъ и другомъ случаѣ слова сіи могутъ намъ указывать на дары святаго Духа, сообщаемые и нашимъ помазанникамъ чрезъ помазаніе. Исусъ Христосъ, какъ Царь царей и Господь господей, есть первообразъ земныхъ царей, такъ какъ и земные цари должны быть образами Его для народовъ; посему и въ нихъ должны ограждаться подобныя же дары Духа Божія, какъ и во Христѣ. Цари ветхозавѣтные были также образами для царей новозавѣтныхъ. Еслижъ и

въ ветхозавѣтной церкви, когда Духъ Святыи сообщался только немногимъ избраннымъ, такіе дары Духа на царей изливались: то не въ большемъ ли обилии Духу Святому прилично изливаться на царей въ церкви христіанской, которой предоставлено исполненіе пророческаго слова Божія: *излію отъ Духа Моего на всякую плоть* (Іоан. 2, 28. Сн. Дѣян. 2, 17). Дѣйствительно, въ христіанской церкви Духъ Божій изливается на всякую плоть, когда всякая плоть, т. е. всякой человѣкъ въ таинствѣ мѣропомазанія печатлѣтся дарами Духа Святаго. Но на царей христіанскихъ Духъ Святыи нисходитъ сугубо по сугубому надъ ними священнодѣйствию мѣропомазанія: они и при самомъ крещеніи мѣропомазуются и приѣмлютъ Святаго Духа, какъ сыны церкви христіанской, они и при вѣнчаніи на царство мѣропомазуются и приѣмлютъ Святаго Духа, какъ цари въ церкви христіанской;—тамъ приѣмлютъ для жизни христіанской, здѣсь—для христіанскихъ царственныхъ доблестей. И такъ вотъ дары, чрезъ мѣропомазаніе царямъ сообщаемые: *Духъ Божій, — Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія!*

II — *И поцѣтъ на немъ Духъ Божій.* Это даръ Помазаннику Божію первый, или лучше, даръ общій. Если бы можно было изобразить сей даръ какимъ либо чувственнымъ образомъ: то можно было бы представить, что Богоизбраннаго царя, въ самое совершеніе надъ нимъ святаго мѣропомазанія, осѣнило, объяло и проникло какъ бы нѣкое небесное облако, сліянное изъ свѣта, силы и теплоты;—изъ свѣта—чтобы помазаннику и самому просвѣтиться и освѣщать къ благоденствію весь пути для подданныхъ; изъ силы—чтобы и Ему самому укрѣпляться и своихъ подданныхъ укрѣплять на всякое добро и противу всякаго зла; изъ теплоты—чтобы и самому Ему согрѣваться и подданныхъ согрѣвать теплымъ чувствомъ благочестія. Но можно ли изобразить духовное чрезъ чувственное, небесное

черезъ земное, Божественное черезъ сотворенное, какъ бы послѣднее ни было духовно? Можно только сказать, что въ этомъ общемъ дарѣ Духъ Божій объемлетъ все существо помазанника, чтобы проникнуть собою всѣ силы его духа, чтобы просвѣтить его умъ, укрѣпить волю, согрѣть сердце. Ибо и необходимо, чтобы Духъ Божій обнялъ, проникъ и наполнилъ собою все существо того человѣка, которому провидѣніе ввѣряетъ судьбу многочисленнаго народа;—если и всякому человѣку для жизни частной подается Духъ Божій, необходимо для того, чтобы въ нихъ и черезъ нихъ царствовать надъ народами самому Богу, который *единъ есть царь всякаго царства вселенныя* (Ис. 37, 16)!

Изъ сего общаго дара Пророкъ изводитъ прочіе дары, какъ бы протоки, протекающіе по главнымъ способностямъ духа человѣческаго.—Иисусъ Христосъ говорилъ даже во всякомъ вѣрующемъ въ Него и по вѣрѣ получающемъ Духа Святаго, что *рѣки отъ чрезы сего вѣрующаго истекуть воды живы* (Іоан. 7, 38). Не должны ли же и изъ глубины души царской, въ которой почилъ Духъ Божій, истечь рѣки воды живой для благоденствія подданныхъ?—И какъ многочисленны должны быть сіи рѣки!—Также, какъ многочисленны отношенія и дѣйствія царственной жизни. Но Пророкъ подводитъ ихъ подъ три главныхъ вида даровъ Духа Святаго: первый видъ—*Духъ премудрости и разума* для просвѣщенія ума; второй—*Духъ совѣта и крѣпости* для укрѣпленія воли, третій—*Духъ свѣдѣнія и благочестія* для согрѣтія сердца.

И поіетъ на немъ Духъ премудрости и разума. Подъ премудростію здѣсь разумѣтъ знаніе вещей, какія кому либо, по его званію и обязанностямъ, вѣдать должно; а подъ разумомъ—знаніе взаимныхъ тѣхъ же вещей отношеній, и происходящихъ оттолѣ взаимныхъ вліяній и соотношеній, полезныхъ или вредныхъ. Въ совокупности это мудрость

жителейская въ жизни прилагаемая, все для жизни необходимое знающая и всѣмъ правильно располагающая. Какую же должно имѣть мудрость или какой мудрости можно не имѣть тому, кому ввѣряются миліоны подданныхъ? Уже древніе, не знавшіе другой мудрости, кромѣ философіи, или философію почитавшіе за мудрость, желали, чтобы или философы были царями, или цари—философами; ибо только тогда, по ихъ мнѣнію, благоденствіе народовъ могло быть надежно. Главное здѣсь то, что безпредѣльное число предметовъ знанія и объемяется только умомъ безпредѣльнымъ: ктожь можетъ исчислить предметы, подлежащіе вѣдѣнію Государя?—Соломонъ, наслѣдовавъ по отцѣ своему престоль, былъ такъ мудръ, что не просилъ себѣ у Бога ни долгоденствія, ни богатства, ни побѣдъ, а просилъ мудрости: и при такой мудрости онъ просить себѣ у Бога мудрости! Что это, какъ не свидѣтельство самой человѣческой мудрости о томъ, что ея недостаточно для владыкъ земныхъ и что для нихъ необходима мудрость высшая, свыше нисходящая, небесная, божественная?—Сознавая, конечно, величіе своего сана, важность своего служенія, необъятное число своихъ обязанностей, подобно Соломону, просилъ себѣ у Бога царственной мудрости и нашъ благочестивѣйшій Государь, говоря: *Владыко и Господи мой! настави мя въ дѣль, на неже послалъ мя еси, вразуми и управи мя въ великомъ служеніи семъ. Да будетъ со мною приспѣющая престолу Твоему премудрость. Посли ю съ небесъ святыхъ Твоихъ; да разумью, что есть угодно предъ очима Твоима, и что есть право въ заповѣдяхъ Твоихъ.* Молилась о Государѣ и Церковь, прося Господа *умудритъ и наставитьъ его непоползновенно проходить великое его къ Богу служеніе; дароватьъ ему разумъ и премудрость, во еже судити людемъ въ правду.* Потому-то Богъ, владычущій царствами человѣческими и дающій, кому изъ людей восхоцетъ, царство (Дан. 4, 14), кому даетъ царство, тому даетъ и Божественную свою премудрость

и разумъ (2, 21). Такъ *почиетъ* на Помазанникъ Божиюмъ — *Духъ премудрости и разума.*

Но какъ и по естественному порядку разумъ и знаніе составляютъ первое, но еще не все, въ разумно-свободномъ дѣйствованіи человѣка; разумъ свѣтитъ и показываетъ, но дѣйствія не бываетъ, доколѣ не бываетъ воли или намѣренія произвести дѣйствіе, и силы—привести намѣреніе въ исполненіе: такъ и въ порядкѣ даровъ Духа Святаго, сообщаемыхъ Помазанникамъ Божиимъ, за премудростію и разумомъ Пророкъ поставляетъ даръ совѣта и крѣпости,—*даръ совѣта*, чтобы избрѣтать, или избрѣтенныя взвѣшивать, одобрять и утверждать благія намѣренія, начинанія, и планы для благоденствія народа; *даръ крѣпости*, чтобы имѣть твердость приводить въ исполненіе все добрыя намѣренія, начинанія и планы, сообщая дѣйственность всемъ средствамъ, и побѣждая всякія препятствія. *И почиетъ на немъ Духъ совѣта и крѣпости.* По той же естественной ограниченности, по которой знаніе человеческое не всевѣдуще и разсужденіе не всесудительно, не всеобъемлюща избрѣтательность, не всепобѣдительно и сила человеческая. А сколько народныхъ нуждъ восходитъ къ Государю и ожидаетъ отъ него удовлетворенія! Считите нужды одного частнаго лица; потомъ число частныхъ нуждъ помножьте на число лицъ и нуждъ одного сословія; къ сему приложите нужды всехъ сословій, всего народа, цѣлаго государства: сколькожъ должно родиться въ душѣ Государя, или даже только пройти чрезъ нее, мыслей, намѣреній и плановъ для того, чтобы удовлетворить столько безмѣрному числу нуждъ народныхъ? Но вотъ придуманы намѣренія самыя добрыя, начинанія самыя благотворныя, планы самыя вѣрныя; недостаетъ средствъ, или есть и средства, но они либо преобѣждаются силами противниковъ или обстоятельствъ, либо затрудняются то не дальновидностію или предразсудками, то безпечностію или невѣрностію

лицъ дѣйствующихъ. И можно ли изчислить всѣ случаи, кои могутъ останавливать самыя лучшія предпріятія, обезсилывать самыя дѣйственные средства, дѣлать тщетными самыя мудрые планы, возмущать спокойствіе, ослаблять твердость, колебать волю самаго мужественнаго духа? *Не спасетъ царя великое могущество, говорить слово Божіе, не защититъ сильнаго великая сила; не надеженъ для спасенія конь, и при великой силѣ своей онъ не избавитъ* (Пс. 32, 16, 17). *Аще не Господь созиждетъ домъ, всеу трудишася зиждущіи. Аще не Господь сохранитъ градъ, всеу бѣдъ стрегій* (Пс. 126, 1). Такъ отъ самаго Духа Божія обличаются немощи всякихъ—самыхъ надежныхъ, по видимому, силъ и средствъ естественныхъ. Исторія въ свою череду подтверждаетъ тоже, выводя на всемірное зрѣлище, всесвѣтлыхъ побѣдителей, гибнущихъ то отъ слабой руки женщины, то отъ холода и голода, то отъ простаго недоумѣнія. Посему-то всеблагій Богъ, вся въ мірѣ нашемъ провидящій и дѣйствующій, вѣдая безчисленность народныхъ нуждъ, недостаточность естественныхъ къ удовлетворенію ихъ средствъ, *советъ и крепость* указываетъ царямъ земнымъ въ Себѣ Самомъ, и даетъ имъ оныя отъ Себя. *Мой советъ и утвержденіе, вѣщаетъ премудрость Божія; Мой разумъ, Моя же и крепость. Мною царіе царствуютъ, и сильніи пишутъ празду* (Притч. 8, 14, 15). Но сему-то и церковь, молясь о Государѣ, молилась и о томъ, чтобы самъ Господь даровалъ Ему *сохранити царство въ тишинѣ и безъ печали; самъ показалъ Его врагамъ побѣдителя, злодѣемъ страшна, добрымъ милостива и благонадежна; самъ подчиненныя ему правительства управилъ на путь истины и правды, и отъ лицепріятія и отъ мздоимства отразилъ; однимъ словомъ, чтобы самъ посѣщилъ Государю исполнять всѣ свои намѣренія, начинанія и предпріятія во благо народа. И вотъ въ числѣ даровъ, сообщаемыхъ Помозанникамъ Божіимъ, почитъ на нихъ *Духъ совета и крепости.**

Послѣ даровъ премудрости и разума, совѣта и крѣпости, царямъ дается еще даръ вѣдѣнія и благочестія. *И почитъ на нихъ Духъ вѣдѣнія и благочестія.* Для чего сей даръ?—Нѣтъ нужды упоминать, что власть царская естъ власть Божеская на землѣ, которой, т. е. на землѣ нѣтъ ничего выше, и которой посему ничто противиться не можетъ; но должно сказать, что если человѣкъ, получившій такую власть, не имѣетъ болѣе Духа Божія, то легко можетъ увлечься мыслию, что властію своею онъ никому не обязанъ, что выше его нѣтъ никого не только на землѣ, но и на небѣ; что онъ не подлежитъ никакому отчету; и что не онъ, по опредѣленію промысла, слуга Божій, народу во благое, но народъ слуга всякой его воли, по безпредѣльной его власти. Говоримъ о возможности такого помысла, потому что были дѣла. Священная исторія упоминаетъ о царѣ Вавилонскомъ, не увѣдавшемъ власти небесной, и мечтавшемъ поставить престоль свой рядомъ съ престоломъ Вышняго (Дан. 2, 24—29. Ис. 14, 13. 14); упоминаетъ о царѣ Тирскомъ, *давшемъ сердце свое*, яко сердце Божіе, т. е. возмечтавшемъ въ гордомъ сердцѣ своемъ, что онъ Богъ (Иезек. 28, 1—6); упоминаетъ о царѣ Іудейскомъ, пріявшемъ отъ ласкательства народную почесть божескую, и не воздавшемъ славы Богу (Дѣян. 12, 22. 23). Но это были цари не по сердцу Божію. Дабы сохранить царей отъ подобныхъ помысловъ, губельныхъ и для царя и народа; ибо на царя они воспаляютъ гнѣвъ Божій, а народъ предають гнѣву царя,—Богъ самъ вливаетъ въ душу царя чувство религіознаго сознанія и благоговѣнія. *И почитъ на немъ Духъ вѣдѣнія и благочестія; духъ вѣдѣнія*, да вѣдаетъ царь, что власть ему дана отъ Бога, и что онъ въ ней дастъ нѣкогда отчетъ самый строгій; *духъ благочестія*, да употребляетъ царь свою власть и въ страхъ Божіемъ, и въ любви къ подданнымъ, собственно во благо народа. — Имѣя образецъ для себя въ Иисусѣ Христѣ, какъ цари

земные въ царѣ небесномъ, цари христіанскіе имѣютъ въ Немъ образецъ и царственнаго вѣдѣнія и благочестія. Господь Іисусъ говоритъ: *Азъ о себѣ не придохъ, но есть истиненъ пославый Мя* (Іоан. 7, 28); *Азъ отъ Бога издохъ и придохъ; не о Себѣ бо придохъ, но Той Мя посла* (Іоан. 8. 42.); и *Азъ не ищу воли своея, но воли пославшаго Мя Отца* (Іоан. 5, 30): *яко снихдохъ съ небесе, не сотворю волю Мою, но воля пославшаю Мя Отца, да все еже даде Ми, не погублю отъ Него, но воскресу е въ послѣдній день* (6, 38. 39). *Мог брашию есть, да сотворю волю пославшаго Мя, и совершу дѣло Его* (4, 34). Подобныя мысли и чувствованія наполняютъ душу и царя благочестиваго. Онъ мыслить и чувствуетъ, что не себѣ пришли царствовать, но отъ Бога, на то посланы (сн. Іоан. 7, 28), что въ царствованіи обязаны исполнять не свою волю, но волю пославшаго ихъ Царя небеснаго (сн. Іоан. 5, 30), какъ *слуги Божіи* (Рим. 22, 4), что, поелику воля Божія о человѣкахъ есть та, чтобы никто не бѣдствовалъ и не погибалъ, но чтобы всѣ и всякой, по возможности, былъ счастливъ и благоденствовалъ; такъ и все попеченіе свое такіе цари обращаютъ на то, дабы не одинъ изъ ихъ подданныхъ не бѣдствовалъ и не страдалъ, но чтобы всякой былъ счастливъ и благополученъ, (сн. Іоан. 6, 38. 39); и преисполненные такихъ чувствованій, благочестивые цари употребляютъ всѣ данныя имъ мѣры, средства и силы на то, чтобы устроить, возвышать и утверждать благоденствіе вѣречныхъ имъ народовъ. „Это пища для меня, повторяетъ царь богобоязненный, да сотворю волю пославшаго мя, и совершу дѣло Его, на которое я посланъ“ (сн. 4, 34). — О, какъ сей *Духъ вѣдѣнія и благочестія* глубоко согрѣваетъ сердце царево и сыновнимъ благоговѣніемъ къ Богу, и отеческою любовію къ подданнымъ! Какъ одно, такъ сказать, еще отдаленное вѣяніе сего Духа уже возбуждаетъ въ сердцѣ и вызываетъ на уста царицы столь благочестивыя чувствованія! Какъ умиленно было среди великой

церкви слышать Царя, только еще приходившаго принять святое мѣропомазаніе, когда онъ съ колѣнопреклоненіемъ произносилъ сердечную молитву къ Богу: *Буди сердце Мое, Владыко Господи мой, въ руку Твою, еже вся устроити къ пользѣ врученныѣхъ мнѣ людей, и къ славу Твою; яко да и въ день суда Твоего непостыдно воздамъ Тебѣ слово!* Такъ почіеть на немъ *Духъ вѣднїя и благочестїя!*

Таковы, слуш., дары, которыми Богъ укрѣпляетъ помазанниковъ своихъ на великое царственное ихъ служеніе. Сїи дары объемлютъ весь духъ человѣческой и опредѣляютъ всю его дѣятельность; они же объемлютъ и всю жизнь человѣческую, со всѣми ея обстоятельствами: можетъ ли же быть благоденствіе народа надежныѣе, какъ подъ владычествомъ царя, Богомъ избраннаго, Богомъ вѣнчаннаго, Богомъ помазаннаго и въ помазанїи прїявшаго *Духа Божїя— Духа премудрости и разума, духа совѣта и крѣпости, Духа вѣднїя и благочестїя?*—Но примѣчаете ли, слуш., какъ отъ сихъ же даровъ какъ бы отдѣняются и священныя обязанности для подданныхъ въ отношенїи къ помазанному Государю? обязанности, вытекающїя изъ общаго вѣрноподданческаго долга, но вѣроуясняемыя, освящаемыя и утверждаемыя.—Ежели мудрость Государя происходитъ *отъ Духа премудрости и разума*, полученнаго имъ въ таинствѣ мѣропомазанїя: то не безуміе ли было бы оказывать къ ней какое либо даже одно сомнѣніе? Это значило бы не довѣрять самому Духу Божїю, и безуміе стало бы нечестїемъ. Итакъ *первая* наша обязанность имѣть все довѣріе къ мудрости Государя, какъ бы она для насъ ни казалась непонятною. Ежели, во вторыхъ, воля Государя одушевляется, утверждается и управляется *Духомъ совѣта и крѣпости*, полученнымъ въ таинствѣ мѣропомазанїя: то опять не безуміе ли было бы оказывать волю царевой какое либо даже одно несогласїе? Это значило бы противиться самому Духу Божїю, и такое безуміе стало бы здѣсь уже

нечестивымъ противленіемъ Богу, которое, по преимуществу, есть *грѣхъ*, (Рим. 13, 2). Итакъ *вторая* наша обязанность повиноваться всякой волѣ Государя и непре- рѣкать ей ни даже мыслию, какихъ бы она пожертвова- ній отъ насъ ни требовала, или чего бы для насъ ни стои- ла. Ежели, наконецъ, сердце Государя согрѣто и водится *духомъ свѣтлымъ и благочестіа*, пріятнымъ въ таинствѣ миро- помазанія: то не верхъ ли безумія было бы не питать къ Государю и всего вѣрноподданническаго благоговѣнія, и всей сыновней любви, какъ благочестивѣйшему Государю и чадо- любимому отцу народа? Это значило бы явнымъ неуваже- ніемъ оскорблять самаго Духа Божія, и за благость Божию, чрезъ Государя на насъ переливающуюся, платить холод- ную непризнательностію, которой по отношенію къ Богу и къ Его помазанникамъ ничего не можетъ быть нечестивѣе? Итакъ *третья* наша обязанность: питать къ Государю все благоговѣніе и любовь какъ къ Царю и Отцу отечества, поставляя его первымъ, послѣ Бога, предметомъ и наше- го благоговѣнія и нашей любви. Однимъ словомъ, если мы вѣримъ,—а кто не вѣрять?—если мы вѣримъ таинодѣйст- вію святаго миропомазанія; то эта же самая вѣра уже и должна питать въ нашихъ сердцахъ и все довѣріе и все по- виновеніе и всю благоговѣйную любовь къ Благочестивѣй- шему Государю.

Но при семъ еще приходитъ на мысль одно слово Апос- тола Павла. Можетъ быть, кто либо подумаетъ, что когда че- ловѣкъ получаетъ Духа Божія, тогда самъ во всемъ сущест- вѣ своемъ преобразуется, перестаетъ быть слабымъ смерт- нымъ, дѣлается чуждъ всѣхъ немощей, неразлучныхъ съ настоящею нашею природою; что его умъ уже не затруд- няется продолжительными соображеніями, его воля не тре- вожится препятствіями, его сердце не мучится безпокой- ствами, самыя его силы тѣлесныя не утомляются трудами. Но послушаемъ, что о семъ же говоритъ Апостоль Павелъ,

избранный сосудъ благодати и Духа Божія для апостольства исполненный, конечно не менѣе, какъ и царь благочестивый для царствованія. Онъ говоритъ: *имамы сокровище сіе т. е. Духа Божія, въ скудпльныхъ сосудьхъ* (2 Кор. 4, 7). Что сіе значить?—То, что человѣкъ остается чело-вѣкомъ и тогда, когда преисполняется Духомъ Божиимъ; что природа человѣческая не совлекается своихъ немощей и тогда, когда чрезъ нее дѣйствуетъ Духъ Божій; что тѣлесный составъ чело-вѣка даже въ той мѣрѣ изнемогаетъ, въ какой мѣрѣ чело-вѣкъ внутренній, усиливаемый отъ Духа Божія, какъ и на оборотъ, внутренній чело-вѣкъ потягу со дня на день усиливается, поколику виѣшній ослабѣваетъ (ст. 16), и это даже весьма естественно; ибо ежели и отъ естественнаго, чрезмѣрнаго напряженія душевныхъ силъ необходимо изнемогаютъ силы тѣлесныя, потому что *духъ бодръ, плоть же немощна*, или что духъ крѣпче, а плоть слабѣе: то не должно ли тоже самое, и если не въ большой, то въ такой же мѣрѣ, происходитъ съ естественными нашими силами и тогда, когда будетъ ими и чрезъ нихъ дѣйствовать Духъ Божій,—т. е. не должны ли сіи силы изнемогать въ той мѣрѣ, какъ напряженно будетъ дѣйствіе Духа? Отъ подобныхъ причинъ должны быть и подобныя послѣдствія. Приложимъ же это и къ помазанникамъ Божиимъ Апостолы были не цари; но если *Духъ одинъ и тотъ же и есть и дѣйствуетъ всяческая во всѣхъ*, и если одна и таже природа человѣческая какъ въ Апостолахъ, такъ и въ царяхъ: то непрѣменно должно быть сходство и въ прочихъ отношеніяхъ. Именно и цари, исполняясь Духомъ Божиимъ, остаются такими же въ существѣ своемъ чело-вѣками, какъ и прежде, и въ истинномъ смыслѣ могутъ говорить о себѣ тоже, что Апостолъ: *имамы сокровище сіе въ скудпльныхъ сосудьхъ*. Слѣдственно, хотя въ нихъ дѣйствуетъ и всѣдетельный Духъ Божій, но поелику дѣйствуетъ чрезъ естественныя, ограниченныя силы; то сіи

силы, подъ напряженнымъ движеніями Духа, не могутъ не изнемогать по самой своей ограниченности; а потому не можетъ ни умъ ихъ не утомляться отъ безчисленныхъ думъ и соображеній, ни воля ихъ не ослабляться отъ великаго множества препятствій и самыхъ средствъ; ни сердце ихъ не огорчаться отъ горькихъ заботъ и безпокойствъ; ни самыя тѣлесныя силы ихъ не изнемогать отъ трудовъ и многихъ и великихъ. Не явно ли, что великое служеніе царей, и при исполненіи ихъ Духомъ Божиимъ, хотя для насъ благотворно, но для нихъ самихъ никакъ не чуждо самыхъ утомительныхъ размышленій, соображеній, бдѣній, трудовъ, заботъ, безпокойствъ, огорченій? Не явно ли вмѣстѣ и то, что нашъ покой есть плодъ заботъ и безпокойствъ Государя, наше веселіе—плодъ его скуки или огорченій, наше благоденствіе—плодъ его изнуреній, а, можетъ быть, и цѣна здоровья? Или, какъ нѣкогда говорилъ помазаннику отечественный Златоустъ нашъ (Платонъ митропол.), что „вѣнецъ царскій есть наша слава, но его подвигъ; скипетръ—нашъ покой, но его бдѣніе; держава—наша безопасность, но его попеченіе; порфира—наше огражденіе, но его ополченіе; вся утварь царская—наше утѣшеніе, но ему бремя, а слѣдовательно и изнеможеніе? Для чего это изнеможеніе? спросите; Апостоль отвѣтствуетъ: *Да преможество силы будетъ Божія, а не отъ насъ*; т. е. да будетъ видна во всемъ сила Божія, а не человѣческая. Познаемъ же изъ сего новую для себя обязанность въ отношеніи къ Государю: всемирно остерегаться, чтобы не оскорблять его ни дѣломъ, ни даже какою либо неосторожностію во всей нашей жизни: ибо это значило бы прилагать болѣзнь къ болѣзнямъ того, кто посятилъ всего себя нашему благоденствію, и всегда болѣзнуетъ о насъ, какъ отецъ чадолюбивѣйшій; что же можетъ быть сего и безчестнаго, и безчеловѣчнаго, и преступнаго.

Наконецъ, нельзя не умолчать и о томъ, что благочес-

тіе народа, по распоряженію Промысла, имѣть и съ отрицательной стороны весьма великую важность по отношенію къ самому Государю или дѣйствіямъ Духа Божія чрезъ него. Т. е., когда благочестіе оскудѣваетъ въ народѣ, тогда или Духъ Божій престаётъ являть свои дѣйствія чрезъ Государя или даже Богъ отнимаетъ самаго Государя у народа. Поразительные примѣры подобныхъ судовъ Божіихъ мы имѣемъ въ исторіи народа Іудейскаго, или въ пророческихъ сказаніяхъ. Народъ сей нечествовалъ во время Пророка Іезекіиля, и вотъ какою угрозою Пророкъ отъ имени Божія возвѣщалъ народу: *Горе на горе будетъ, и вѣсть на вѣсть будетъ; и не будетъ виднѣе отъ Пророка, и князь погибнетъ отъ жерца, и совѣтъ отъ старецъ; царь восплачется, и князь облечется въ пагубу* (т. е. въ ужасъ), *и руки людей ослабѣютъ* (Іез. 7, 26 27). Нечествовалъ народъ и во время Пророка Исаіи, и вотъ какою угрозою Божію возвѣщаетъ и сей Пророкъ народу: *се Владыко Господь Савасотъ отъимлетъ отъ Іерусалима и отъ Іудеи крѣпкаго и крѣпкую, т. е. всякую, и слабую и твердую, опору, исполна крѣпкаго и челоукаратника, и судію и пророчка, и смотреливаго и старца, и пятьдесятоначальника и дивнаго совѣтника, и премудраго архитектора и разумнаго послушателя, и поставлю, отнявши т. е. достойныхъ царей, юноши князи ихъ и руатели будутъ господствовать ими* (Ис. 3, 1—4). По сему-то суду и былъ у нечестиваго народа, нечаянно и рановременно, на 39 мѣ году жизни, похищенъ лучшій изъ царей Іудейскихъ благочестивый Іосія. Не открывається ли изъ сего и еще для насъ обязанность: не только не ослабѣвать, но еще болѣе и болѣе преуспѣвать въ благочестіи, дабы за наше неблагочестіе Богъ не заградилъ источника царственныхъ даровъ и дѣйствій для нашего благоденствія, а наипаче, дабы не сократилъ драгоцѣнныхъ дней Благочестивѣйшаго Государя,—побужденіе одно изъ самыхъ убѣдительныхъ для подданнаго, а слѣдовательно и обязанность одна изъ самыхъ настоятельныхъ!

Принесемъ же, слуш., наши моленія къ Царю царствующихъ и Господу господствующихъ о Богопомазанномъ Государь, — моленія и благодарственныя за освященіе Его дарами Духа Божія чрезъ таинство святаго муропомазанія и просительныя, да благословитъ его долгоденствіемъ и укрѣпитъ силы его къ благоуспѣшному прохожденію царственнаго его служенія. Помолимся и о себѣ самихъ, да утвердитъ Господь въ сердцахъ нашихъ чувства вѣрно-подданническихъ нашихъ обязанностей къ Государю; да устроитъ все наше поведеніе не къ огорченію, но къ радованію Монарха, и да сохранитъ насъ во всѣ дни жизни нашей въ правомъ, дѣятельномъ и искреннемъ благочестіи: да тако и Царь нашъ выну будетъ вселиться о насъ, какъ отецъ о чадахъ, и мы сыны его будемъ выну радоваться о немъ, какъ объ Отцѣ и Царѣ нашемъ. Аминь.

С Л О В О

при погребеніи бывшаго Тамбовскаго губернскаго предводителя дворянства, гвардіи поручика, Николая Александровича Никифорова, 27 ноября 1871 года.

Блажени мертвіи, умирающіи о Господь. Ей, младець Духъ, да почиють отъ трудовъ своихъ (Апок. 14, 13).

Когда Апостоль Іоаннь Богословъ находился въ заточеніи на островѣ Патмосѣ, въ это время онъ удостоился отъ Господа оубоенныхъ откровеній... Въ это же время онъ слышалъ съ неба голосъ, который повелѣвалъ ему записать сказанныя слова и передать ихъ вѣрующимъ.

Слова эти, при настоящемъ печальномъ случаѣ, — при видѣ во гробъ такого мужа, который былъ и общественнымъ дѣятелемъ и другомъ страждущаго человѣчества,

могутъ пролить въ разбитыя горемъ сердца значительную долю утѣшенія и облегченія. А по этому постараемся сосредоточить на нихъ свое вниманіе. Вдумаемся какъ въ смыслъ этихъ словъ, такъ и въ отношеніе ихъ къ почившему.

Блажени мертвіи умирающіи о Господѣ. Кто же это умирающіе о Господѣ? Это тѣ, которые, въ теченіи всей земной своей жизни, постоянно вѣровали въ Господа и старались исполнять заповѣди Его; тѣ, которые постоянно находились въ общеніи съ св. Церковію, твердо держались ея уставовъ и старались пользоваться ея св. таинствами; тѣ, которые дѣла своего званія отправляли честно и добросовѣстно, — ближнихъ своихъ любили, какъ самихъ себя, и любили не на словахъ, а на дѣлѣ, заботясь о благѣ общества, какъ о своемъ собственномъ; кратко сказать, — это тѣ, которые, во всю земную жизнь свою, до послѣдняго вздоха, были православными христіанами, помнили Бога, сознавая Его вездѣприсутствіе, и старались имѣть общеніе съ Нимъ чрезъ молитву и чрезъ церковныя таинства.

Ей, ляголетъ Духъ, да почиютъ отъ трудовъ своихъ. Умирающіе о Господѣ *блаженны*, т. е. счастливы. Въ чемъ же состоитъ это счастье? Въ томъ, что они *почиютъ отъ трудовъ своихъ*, т. е. освобождаются отъ суеты, трудовъ и огорченій временной земной жизни, и переселяются въ жизнь загробную, вѣчную, въ жизнь несравненно лучшую... Мы не понимаемъ этой загробной жизни. Мы думаемъ объ ней, какъ о чемъ то страшномъ. Но не такъ смотрѣли на эту жизнь и не такъ думали объ ней люди понимающіе. Они желали смерти; они радовались, когда наступала для нихъ пора переселенія въ загробную жизнь. Такъ прещедобный Аѳанасій Аѳонскій, когда сталъ умирать, то, изъ глубины души, три раза воскликнулъ: *слава Тебѣ, Боже* (Четь Мин. 5 іюля). *Окаянецъ азъ человекъ,*

взывать нѣкогда Апостоль Павель, *кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея* (Римл. 7, 24); *желаніе имый разрѣшиться и со Христомъ быти* (Фил. 1, 23). И нельзя было ему не желать этого. Онъ самъ, своими глазами, видѣлъ тѣ блага, которыя приготовлены, въ загробной жизни, умирающимъ о Господѣ. Блага эти настолько велики, что мы и вообразить ихъ себѣ не можемъ: *иже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдша* (1 Кор. 2, 9); тамъ ни алчуть, ни жаждутъ (Апок. 7, 16); нѣтъ тамъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія (Апок. 21, 2, 4). И все это говорить не человѣкъ какой либо, который можетъ сказать и неправду, но Духъ Святой, Который есть *Духъ истины* и говорить одну только истину.

Вотъ какія мысли возвѣщаются намъ въ сказанныхъ словахъ: *блажени мертвіи, умирающіи о Господѣ....*

Теперь перейдемъ къ почившему, и спросимъ: не могутъ ли эти слова относиться и къ нему?

Мы знаемъ, что почившій собратъ нашъ—Николай Александровичъ былъ, во всю жизнь свою, истинно-вѣрующимъ христіаниномъ, всегда находился въ общеніи съ св. Церковію и никогда не чуждался таинствъ ея. Кромѣ того мы знаемъ, что онъ былъ истинно-добрый, умный, честный, правдивый и благородный человѣкъ,—помнилъ Бога, и любилъ ближнихъ. Въ этомъ увѣряютъ насъ дѣла его. Мы не будемъ перечислять здѣсь всѣхъ его дѣлъ,—это будетъ очень долго,—а скажемъ только о тѣхъ изъ нихъ, которыя свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ былъ общественнымъ дѣятелемъ и другомъ страждущаго человѣчества. Вспомнимъ прежде всего его служеніе общественному благу въ должности губернскаго предводителя дворянства,—служеніе, которое отправляемо было имъ въ самую трудную пору разныхъ преобразованій въ крестьянскомъ бытѣ и въ судопроизводствѣ. Кто не знаетъ, что онъ сослужилъ эту службу съ честію и славою? Кто

не знаетъ, какъ многоплодна была эта служба его?... Николай Александровичъ не жалѣлъ въ то время ни силъ, ни здоровья, не дорожилъ покоемъ, терпѣливо переносилъ разнаго рода непріятности и неутомимо боролся со всѣми, возникавшими на пути его дѣланиа, препятствіями. Сколько онъ въ это время написалъ полезныхъ проектовъ! И проекты его были принимаемы во вниманіе самимъ Правительствомъ. Вообще служеніе Николая Александровича, въ должности губернскаго предводителя дворянства, имѣло громадную пользу не только для Тамбовской губерніи, но и для всего нашего отечества. Кромѣ того онъ, во всю жизнь свою—до самой смерти, служилъ общественному благу своимъ зрѣлымъ умомъ, передавая свои разумные совѣты и соображенія тѣмъ, кому они нужны были. Затѣмъ вспомнимъ другаго рода его служеніе,—служеніе страждущему человечеству. Онъ устроилъ при своемъ домѣ Лечебницу для бѣдныхъ, и эта Лечебница существовала нѣсколько лѣтъ; платилъ жалованье тому врачу, который посѣщалъ его Лечебницу; не жалѣлъ своихъ средствъ на покупку лекарствъ, которыя бѣднымъ больнымъ раздавались даромъ. И сколько больныхъ голучило здравіе въ его Лечебницѣ! Сколько, такимъ образомъ, бѣдныхъ семействъ облагодѣтельствовано имъ!... Этихъ дѣланій почившаго уже достаточно, чтобы видѣть, что онъ помнилъ Бога, любилъ ближнихъ и умѣлъ пользоваться дарами Божиими. Онъ въ этомъ отношеніи похожъ былъ на того евангельскаго раба, который, получивъ отъ господина своего пять талантовъ, постарался приобрѣсти на нихъ другіе пять (Матѳ. 25, 15—16). Къ этому прибавлю еще то, что очъ не задолго до смерти, какъ истинно-вѣрующій христіанинъ, очистилъ свою совѣсть покаяніемъ и приобщился Св. таинъ Христовыхъ. А все это даетъ намъ полное право сказать, что онъ жилъ о Господѣ и умеръ съ Господомъ. И слова — *блаженіи мертвіи умираю-*

щии о Господь... имѣють къ нему прямое отношеніе. Теперь кончились для него дни плача и воздыханій и открывается обитель свѣта и радости; кончились подвиги и труды и готовятся за нихъ вѣнцы; кончилась брань, наступаетъ миръ. Мы уповаемъ, что почившій собратъ нашъ Николай Александровичъ скоро услышитъ отъ Милосердаго Владыки такой приговоръ: *добрый и верный рабъ! войди съ радостью Господина твоего* (Матѳ. 25, 21). Уповаемъ, скажу вкратцѣ, во 1-хъ потому, что онъ былъ, во всю жизнь свою, истинно-вѣрующимъ христіаниномъ, а *спруай въ Сына Божія*, сказано въ Евангеліи, *имать животъ вѣчный* (Іоан. 6, 40); во 2-хъ потому что онъ любилъ ближнихъ, и, побуждаемый любовью, много дѣлалъ для нихъ добра; — а *любовь*, по выраженію Апостола Петра, *покрываетъ множество грѣховъ* (1 Петр. 4, 8) и отверзаегъ дверь въ Царство Небесное (Апок. 21, 2—3); а въ 3-хъ потому, что онъ предъ смертію покался и приобщился Св. таинъ Христовыхъ, а Иисусъ Христосъ сказалъ: *идый Мою плоть и пий Мою кровь имать животъ вѣчный* (Іоан. 6, 54).

Вотъ вамъ, осиротѣвшія — супруга и дѣти почившаго, источникъ угѣшенія. Вѣруйте и уповайте... а *упованіе не посрамитъ*.

Будемъ, слуш., и всѣ мы възгрѣвать въ себѣ это упованіе. А вмѣстѣ съ тѣмъ, отдавая послѣдній долгъ почившему, и помянувъ его добрымъ словомъ, постараемся вмѣнять себѣ въ обязанность — творить объ немъ поминъ, заповѣданный намъ св. Церковію. Поминъ этотъ долженъ состоять въ молитвахъ, милостыняхъ и совершеніи безкровной жертвы о упокоеніи души его. Эти молитвы, милостыни и созершеніе безкровной жертвы въ высшей степени полезны душамъ умершихъ. Расскажу, въ докозальство этого, одинъ случай: одинъ инокъ, по имени Іустъ, послѣ смерти своей, за нарушеніе монастырскаго обѣта нестяжательности, брошенъ былъ въ помойную яму и ос-

тавленъ безъ молитвъ. Такъ прошло тридцать дней. После этого братія обители сжалились надъ нимъ и стали совершать за упокой его молитвы съ принесеніемъ безкровной жертвы. Цѣлыхъ тридцать дней они молились такъ. И вотъ, въ послѣдній изъ этихъ дней, Іустъ явился родному брату своему Копіозу, и, когда Копіозъ спросилъ его: каково ему въ загробной жизни? Іустъ отвѣчалъ: доселѣ худо было, но теперь хорошо (Бесѣд. Григор. кн. 4. гл. 55 и 57). Нѣтъ сомнѣнія, что и почившему собрату нашему Николаю хорошо будетъ въ загробной жизни, если о упокоеніи его души будутъ твориться молитвы, милостыни и совершеніе безкровной жертвы.

Дай Богъ, чтобы это такъ и было! Упокой, Господи, душу раба Твоего, новопреставленнаго Николая, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная. Аминь.

Священникъ Іоаннъ Кобяковъ.

Редакторы: { *Протоіерей Георгій Хитровъ.*
Священникъ Іоаннъ Сладкопѣцевъ.

Съ дозволенія цензуры. 11 Мая 1872 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.